

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Ивановский государственный университет»

На правах рукописи

Шишлова Ирина Юрьевна

**ФРАЗЕОЛОГИЯ В РУССКОЙ НАУЧНОЙ РЕЧИ
(СОСТАВ И УПОТРЕБЛЕНИЕ)**

Специальность 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор
Хуснутдинов Арсен Александрович

Иваново

2023

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИИ В НАУЧНОЙ РЕЧИ.....	18
1.1. Вопрос об объеме понятия «фразеология» в аспекте изучения фразеологии разных функциональных стилей.....	18
1.2. Исследования фразеологии на материале текстов разных функциональных стилей.....	22
1.3. Подходы к описанию фразеологии научной речи.....	28
1.4. Общая характеристика текстов научного стиля	36
1.4.1. Система языковых средств научного стиля.....	36
1.4.2. Внутрителивая дифференциация научных текстов.....	40
1.4.3. Вопрос об экспрессивности научной речи.....	43
ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ I.....	51
Глава 2. ХАРАКТЕРИСТИКА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В НАУЧНОЙ РЕЧИ.....	54
2.1. Характеристика фразеологических единиц по категориальным признакам	56
2.1.1. Особенности формы фразеологических единиц	56
2.1.2. Особенности семантики фразеологических единиц	61
2.1.3. Отнесенность фразеологических единиц к лексико-грамматическим разрядам	69
2.2. Характеристика фразеологических единиц по некатегориальным признакам.....	82
2.2.1. Стилистическая характеристика фразеологических единиц.....	82
2.2.2. Характеристика фразеологических единиц по сфере употребления ..	85

2.2.3. Историко-временная характеристика фразеологических единиц в научных текстах	88
2.2.4. Эмоционально-экспрессивная характеристика фразеологических единиц в научных текстах.....	91
2.3. Особенности включения в научный текст фразеологических выражений	99
2.3.1. Синтаксические особенности включения устойчивых фраз в научный текст.....	101
2.3.2. Графическое оформление устойчивых фраз в научных текстах	104
2.3.3. Генетическая характеристика устойчивых фраз в научных текстах.	110
2.4. Трансформированное употребление фразеологических единиц и фразеологических выражений	117
ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ II.....	129
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	133
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	138
Словари.....	173
Перечень источников.....	176
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	184

Введение

Настоящее диссертационное исследование представляет комплексное, разностороннее описание состава и особенностей употребления фразеологических единиц на материале русскоязычных научных текстов.

Актуальность исследования. Фразеология научного стиля является актуальной для исследования темой, так как имеющиеся на данный момент сведения о свойствах фразеологической единицы получены преимущественно на основе художественной, публицистической и разговорной речи. На материале текстов официально-делового и научного стилей в отечественной и зарубежной науке традиционно изучается и описывается только специальная фразеология: терминологические фразеологизмы, безобразные устойчивые единицы, фразеологизированные предлоги, фразеологизированные средства организации связности текста [см. Гусева, 2014; Казанцев, 2001; Пономарева, 2004; Шестакова, 2010; Granger, 2017; Howarth, 1996; Meunier, 2008 и др.]; наиболее частотные словосочетания [Vincent, 2013], тогда как состав, семантика, особенности формы, способы преобразованного употребления образных, идиоматических фразеологизмов, крылатых единиц и паремий рассматриваются почти исключительно на том языковом материале, который предоставляют произведения художественной, публицистической, разговорной речи [Божко, 2015; Гончарова, 2011; Горбань, 2010; Дергилева, 2009; Динова, 2013; Зеленев, 2009; Колобова, 2011; Коршкова, 2005; Кривецкая, 2006; Кудрина, 2008, Лю Даян, 2019; Прибытько, 2002; Романова, 2003; Рыжкова, 2008; Саютина, 2012; Хрячкова, 2004; Шумкина, 2011 и мн. др.]. Кроме того, именно такие тексты чаще всего становятся источниками иллюстративного материала в общих словарях фразеологии.

Исследования фразеологии научной и официально-деловой речи не только сравнительно малочисленны, но и сосредоточены преимущественно в рамках одного подхода: они описывают сочетательные возможности слов, коллокации и механизмы их функционирования в текстах официальных сфер общения.

Вопрос об использовании общеязыковой фразеологии в научном стиле речи оказывается открытым. Исследователи в разное время обращались к отдельным аспектам данного вопроса: так, рассматривались особенности функционирования фразеологических единиц в научно-популярных текстах [Багиян, 2017; Кравцов, 1990; Сардалова, 2018; Смолина, 2013], в жанре современной научной статьи [Воробьева, 2013], в научных трудах отдельного избранного автора [Ракитина, 2013; Сокур, 2010] и в устном научном дискурсе [Кравченко, 1992; Simpson, 2003]. К позднейшим исследованиям можно отнести работу И.Ю. Третьяковой, где внимание уделяется проблемам исследования фразеологии в научном *дискурсе* [Третьякова, 2020]. Однако специальный, комплексный анализ разных типов общеязыковых фразеологизмов на материале русской научной речи еще не проводился.

Научный стиль, характеризующийся точностью, логичностью, объективностью, занимает особое место в системе функциональных стилей языка. Фразеологизмы, обладающие целостным значением, экспрессивностью, яркой функционально-стилистической маркированностью, в целом не свойственны научному стилю, как любой источник неясности или двусмысленности. Предполагается, что в стилях речи, ориентированных на передачу информации, фразеологии быть не должно. Однако фразеологизмы в научных текстах присутствуют так же, как и в художественных, хотя их состав и способы употребления, как предполагается, должны отличаться друг от друга в связи с тем, что данные стили выполняют разные функции.

Сам факт присутствия общеязыковых фразеологизмов в научной речи ставит ряд вопросов перед исследователем. Так, представляется необходимым выяснить, какая часть фразеологии употребляется в научной речи, отличается ли употребление фразеологизмов в текстах естественнонаучных и гуманитарных, зависит ли использование фразеологизмов от принадлежности текстов научного стиля к определенным жанрам (монография, учебные тексты и пособия, научно-популярные тексты), можем ли мы говорить об индивидуальном стиле автора на основе анализа встречающихся в его работах

фразеологизмов, отличается ли использование фразеологизмов в современной речи и в научной речи XIX и XX вв. и др. Как видно, существует целый круг вопросов, на которые мы не можем ответить без проведения комплексного исследования фразеологии научной речи. Отсутствие таких исследований на материале русского языка является пробелом в существующем определении фразеологии. Следовательно, перед фразеологической наукой стоит актуальная задача устранить этот пробел.

Со стороны стилистики, в свою очередь, актуальным остается вопрос об употреблении в научной речи экспрессивных средств в связи с наличием множества противоречащих и даже взаимоисключающих утверждений, касающихся качества научных текстов в их современном состоянии: с одной стороны, встречаются утверждения о проникновении экспрессивных и эмоциональных элементов в современную научную речь [Воробьева, 2013], с другой стороны, отмечается стремление русскоязычного научного текста к полному отсутствию таких элементов, продиктованное определенными сдвигами в современной коммуникационной среде [Иваницкая, 2016]. Все это обуславливает интерес к «филологическому» прочтению научных текстов с вниманием к представленным в них особенностям языкового выражения [Чаковская, 1990]. Такой интерес вызван, помимо всего прочего, еще и той ролью, которую играют научные тексты в жизни современного человека. Интернет-ресурсы тезаурусного типа, онлайн-энциклопедии, электронные библиотеки, созданные на основе модели открытого доступа к знаниям Open Access, значительно увеличили удельный вес научной, научно-популярной и научно-справочной литературы в круге чтения современного пользователя, сделали научную литературу более доступной для массового читателя.

В таких условиях все большую актуальность приобретают исследования языка научной коммуникации, его отдельных элементов, факторов достижения эффективности передачи информации в научной среде. Однако, несмотря на наличие целых монографических исследований, посвященных данным

вопросам, можно заметить, что фразеология в определенной степени по-прежнему остается «за бортом» этих исследований¹.

Цель нашего исследования – комплексно описать состав и особенности функционирования фразеологических единиц в научной речи. Для достижения обозначенной цели необходимо решить ряд задач:

1) определить объем понятия «фразеология» применительно к материалу данной работы и к материалу предшествовавших исследований фразеологии функциональных стилей;

2) выявить условия для употребления в научной речи образной, общеязыковой фразеологии;

3) охарактеризовать употребляющиеся в научной речи фразеологические единицы по категориальным и некатегориальным признакам;

4) описать особенности включения в научный текст фразеологических выражений;

5) проанализировать приемы трансформированного употребления фразеологических единиц в научной речи.

Объектом исследования являются общеязыковые фразеологические единицы, употребляющиеся в научной речи. **Предмет** исследования – состав и особенности употребления фразеологических единиц в русской научной речи.

В качестве **источников** для сбора **материала** привлекались тексты отечественных филологов, изданные в хронологических рамках 1918–2021 гг. При отборе текстов учитывались различные критерии:

— теоретическая значимость (работы, которые используются в качестве базы в современных исследованиях, изучаются в курсах истории лингвистических учений, общего языкознания, теории языка и литературы)

---

¹ См., например, гл. 2 «Научная коммуникация» в новейшей и актуальнейшей монографии «Эффективность коммуникации: влияние сфер общения на факторы ее достижения» (под ред. О. Б. Сиротининой). Фразеологический материал не привлекается даже при рассмотрении таких категорий, как оценочность и экспрессивность научного дискурса [Эффективность, 2021: 62–103], хотя употребление в речи фразеологии часто связывается с реализацией именно этих коммуникативных качеств (особенно в научно-популярном дискурсе и в его устной разновидности, о которой как раз идет речь в одном из представленных в монографии исследований).

— авторитетность (широкое использование в научном обиходе, публикация в рецензируемых изданиях);

— жанровое разнообразие (монографии, сборники научных статей, материалы научных конференций);

— разнообразие тематики текстов (разные области исследований, разные звенья языковой системы: сравнительно-историческое языкознание, лексикология, грамматика, фразеология, теория литературы; статьи обзорные и полемические);

— индивидуальность стиля автора научной работы (с одной стороны, авторы—«классики» филологической научной литературы, известные неординарностью своего стиля (Л. В. Щерба, А. А. Потебня и др.); с другой стороны, современные молодые ученые, создающие тексты в условиях все более унифицирующихся, ужесточающихся требований к языку и структуре научной публикации).

Для полноты и объективности материала при отборе учитывались все фразеологические единицы во всех случаях использования (не только из авторского текста, но и из включенных в текст цитат других авторов), за исключением тех единиц, которые приводятся в текстах в качестве иллюстраций. Общий объем источников составляет около 15 000 страниц (более 1000 фразеопотреблений)². Выбор временного диапазона 1918–2020 гг. объясняется следующими причинами: в данном исследовании нас интересуют тексты преимущественно филологические (по отрасли знаний) и академические (по сфере функционирования), т.е. написанные специалистами, точно знающими норму, правила отбора языковых средств при написании научных текстов. Следовательно, материал для работы должен был отбираться из периода, в который уже сложились основные черты научного стиля и оформилась лингвистика как наука. Начальный период становления научного стиля в русском языке традиционно связывается с созданием терминологии, с

---

² Более 60 источников (полный перечень приводится в соответствующем подразделе списка литературы), около 100 авторов (включая издания с коллективным авторством).

деятельностью М. В. Ломоносова в XVIII в., окончательно же система языковых средств научного стиля, как и само явление «массовой научной речи», складывается только ко второй половине XIX века [Иваницкая, 2016]. Становление же лингвистики как науки связывается с рубежом XVIII–XIX в. с последующим развитием системного подхода к изучению языковых фактов в XX в. Таким образом, только к XX в. можно говорить о ситуации, в которой сложилась как сама языковедческая наука как особая область знаний, так и язык науки, научный стиль, которым описываются реалии этой науки (т. е. совпали два названных нами выше критерия). 1918 г. в обозначенном нами хронологическом диапазоне не маркирует какой-либо «переломный» рубеж, а лишь является датой публикации самого раннего из отобранных нами научных трудов.

Методы исследования: в соответствии с поставленной целью и задачами исследования, основными методами являются метод лингвистического описания, метод количественного анализа, методы компонентного и контекстного анализа, метод сплошной выборки (при отборе фразеологического материала), таксономический (классификационный) метод.

Методика работы с материалом:

1) в соответствии с принятым в работе подходом к определению фразеологической единицы, методом сплошной выборки выделяется весь фразеологический материал;

2) на основе контекста определяются и описываются особенности формы, употребления фразеологических единиц;

3) полученные данные сверяются с материалом словарей.

Ключевые понятия. В работе используются понятия *научный стиль*, *речь* и *текст*. Под *стилем* понимается исторически сформировавшаяся разновидность речи, обслуживающая определенную сферу общения и деятельности и «обладающая специфическим характером <...>, сложившимся в результате реализации особых принципов отбора и сочетания языковых средств» [СЭС, 2011, с. 581]. Термин *речь*, являясь многозначным, может

трактоваться как стилистическая разновидность общения при помощи языка (*речь научная, деловая, публицистическая*), как деятельность человека, использующего язык для коммуникации (*речевая деятельность*), и как «результат речевых действий, выраженный в текстах» [Жеребило, 2010, с. 309]. В первом значении в настоящей работе преимущественно используется термин *стиль*, во втором – непосредственно термин *речь*, в третьем – термин *текст* (см., например, в названиях разделов: *Система языковых средств научного стиля* (как исторически сложившейся разновидности речи, обслуживающей определенную сферу коммуникации), *Внутристилевая характеристика научных текстов* (т.е. непосредственно продуктов речевой деятельности), *Вопрос об экспрессивности научной речи* (как деятельности по использованию языка в целях общения, выражения эмоций, оформления мыслей).

Также в работе фигурирует термин *научный дискурс*, под которым в соответствии с определением Н. Д. Арутюновой мы понимаем «связный текст в совокупности с экстралингвистическими факторами» [ЛЭС, 1990, с. 136]. Данный термин привлекается в тех случаях, когда речь идет о влиянии каких-либо внеязыковых процессов на то, какая фразеология используется в научных текстах определенного периода.

Наиболее значимые **результаты** данного научного исследования:

1. описаны основные типы общеязыковых фразеологических единиц, встречающихся в научной речи. Установлено, что в научной речи может употребляться фразеология в широком понимании;
2. выявлены условия для употребления эмоционально-экспрессивных фразеологических единиц в академических (научно-теоретических) текстах;
2. определены основные семантические и лексико-грамматические классы фразеологизмов, употребляющихся в научной речи;
3. описаны основные механизмы включения устойчивых фраз (фразеологических выражений) в научный текст;
4. выявлены основные разновидности трансформированного употребления фразеологических единиц, характерные для научных текстов.

Рабочая **гипотеза** исследования выражается в следующем положении: использование фразеологических единиц в научной речи – естественное явление, находящее выражение в научных текстах разных авторов, разных жанров и временных периодов. Объем, особенности функционирования, категориальные и некатегориальные характеристики этих единиц обусловлены, с одной стороны, свойствами самих фразеологизмов, с другой стороны, – свойствами научных текстов. В своей массе такое реально существующее использование образной фразеологии в научной речи не всегда представляет собой результат индивидуально-авторской деятельности, позволяющей себе нарушать норму; напротив, оно может рассматриваться как закономерное явление, вытекающее из свойств самого фразеологизма как особой языковой единицы, из характера научно-познавательной деятельности и сопутствующих ей экстралингвистических факторов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В научной речи могут использоваться общеязыковые (образные, экспрессивные) фразеологические единицы всех типов, в том числе идиомы и устойчивые фразы (паремии и крылатые единицы). При этом они могут встречаться не только в научно-популярных текстах, но и в научно-теоретических (академических). Возможность использования названных типов фразеологизмов в научных текстах объясняется экспрессивностью как одной из черт научной речи.

2. По семантике подавляющее количество образных общеязыковых фразеологизмов в научной речи используется для характеристики событий, явлений, интеллектуальной и речевой деятельности; практически отсутствуют фразеологизмы, служащие для характеристики человека и выражающие чувство-отношение, что соответствует требованиям научного стиля к объективности и безэмоциональности. Проникновение в научную речь фразеологии с эмоциональной оценочной семантикой и употребление ее в адрес лиц (для характеристики других ученых) возможно под влиянием экстралингвистических факторов.

3. Распределение фразеологизмов по лексико-грамматическим разрядам отражает общее соотношение разрядов в языке и в то же время соотносится с морфологическими особенностями текстов научного стиля: как и в языке в целом, преобладающими в научной речи являются именной, глагольный и адвербиальный классы. Однако фразеологизмы глагольного разряда в научных текстах чаще употребляются в деепричастной, причастной и субстантивной формах, что соответствует особенностям научного стиля речи.

4. По стилистической окраске крупную долю фразеологии в научной речи составляют книжные единицы, в том числе – крылатые выражения библейского и литературного происхождения, переосмысленные термины. Доля книжной фразеологии в научных текстах меньше, чем разговорной, что объясняется характером самого фразеологизма как особой языковой единицы (подавляющее большинство фразеологических единиц русского языка – разговорные или межстилевые), однако эта доля в процентном соотношении несравнимо больше доли книжной фразеологии по отношению к разговорной в языке в целом.

5. Фразеологические единицы с эмоциональной окраской вводятся в научные тексты ограниченно. В контексте эмоциональная окраска может нейтрализоваться. Использование таких единиц наиболее жестко привязано к жанру текста и экстралингвистическим условиям, в которых он создавался.

6. Употребление в научной речи фразеологических выражений, соотносимых по форме с предложением, требует использования средств графической маркировки «чужого» текста, однако такие средства применяются авторами научных работ непоследовательно. Устойчивые фразы литературного происхождения заключаются в кавычки или сопровождаются вводными конструкциями, паремии как единицы без установленного авторства часто вводятся в немаркированном виде.

7. В научной речи в целом допустимы те же типы фразеологических трансформаций, которые встречаются в художественной, публицистической и разговорной речи. На уровне стандартных трансформаций фразеологических

единиц в большей степени проявляются особенности самой научной речи, что выражается в частотности замен глагольного компонента в составе фразеологизма на отглагольное существительное; на уровне окказиональных трансформаций находят отражение особенности индивидуально-авторской деятельности.

Научная новизна исследования обосновывается тем, что в нем впервые на материале **русскоязычных** научных текстов проводится **комплексный** анализ фразеологических единиц по категориальным и некатегориальным признакам, при этом фразеология привлекается в широком понимании: рассматривается не только идиоматика, но и поговорки, крылатые единицы естественным образом употребляющиеся в научной речи, но прежде не представлявшие отдельного интереса для исследователей в связи с существующими убеждениями об отсутствии таких единиц в академических текстах. Принципиальное отличие данной работы состоит в изучении и описании *именно общеязыковой, не специальной* фразеологии в русской научной речи посредством тех же методов и приемов, которые успешно применялись в предшествовавшей научной практике при рассмотрении фразеологии художественной, публицистической, разговорной речи, но прежде не применявшихся в полном объеме к фразеологии научных, официально-деловых текстов. Таким образом, научная новизна заключается как в самом материале, так и в подходе к его анализу. Также впервые обособленно рассматривается вопрос о возможности употребления в научной речи трансформированных фразеологических единиц и устойчивых фраз разных типов; выясняется, насколько соотносятся приемы преобразования фразеологизмов в научной речи с приемами, описанными на материале текстов других функциональных стилей.

Теоретическая значимость. Выявление особенностей функционирования ФЕ в научных текстах расширит и дополнит знания как о фразеологии, так и о научном стиле. Теоретические основы изучения ФЕ в научном тексте могут в дальнейшем быть использованы при исследовании

текстов разных областей знания. Исследование позволит углубить и скорректировать знания о составе и способах употребления общеязыковых, образных фразеологических единиц в текстах, ориентированных на сообщение информации в строгой, точной и объективной форме; позволит выявить специфику и закономерности функционирования фразеологии в научной речи, а также сравнить полученные данные с наблюдениями, существующими во фразеологической науке относительно закономерностей употребления фразеологизмов в художественной, публицистической, разговорной речи.

Практическая значимость. Материалы исследования могут быть приняты во внимание составителями общих и специальных словарей русского языка, а также использованы в практике преподавания курсов стилистики научной речи и фразеологии. Рассматриваемые контексты могут быть использованы в качестве иллюстративного материала во фразеографической практике. Применяемый в работе подход к отбору и анализу образной, общеязыковой, не специальной фразеологии на материале текстов, для которых употребление такой фразеологии считается нехарактерным, может быть в дальнейшем применен при исследовании фразеологии официально-деловой речи.

Теоретическую базу для исследования составляют фундаментальные труды фразеологов (В. Л. Архангельского, В. Т. Бондаренко, В. В. Виноградова, А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко, А. И. Молоткова, В. Н. Телия, Н. М. Шанского и др.), а также исследования, посвященные стилистике научного текста и интерпретации текстов научного дискурса (Н. Я. Милованова, Т. К. Караулова, И. А. Скрипак, В. Е. Чернявская, Е. А. Бочарникова, Н. М. Кожина и др.). Исследование идиоматических единиц выполнено в русле фразеологической школы А. И. Молоткова. Описание фразеологического материала в функциональном аспекте проведено в традициях костромской и тульской фразеологических школ.

Перспективы исследования. Круг перспективных для изучения вопросов частично обозначен в обосновании актуальности работы.

Перспективным представляется рассмотрение фразеологии отдельных авторов в аспекте изучения языковой личности ученого, выяснение зависимости и соотношения в употреблении фразеологических средств русского языка в работах разных временных отрезков, разных отраслей научного знания; сравнительный анализ употребления фразеологических единиц в работах на русском и иностранном языке.

Апробация работы. Основные теоретические положения и практические результаты исследования обсуждались на кафедре отечественной филологии ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», а также были представлены на следующих научных мероприятиях: «VIII Всероссийская Школа-семинар молодых лексикографов и лингвогеографов», Институт лингвистических исследований РАН, г. Санкт-Петербург, доклад «Фразеологические выражения в научных текстах Л.В. Щербы» (04.11.2017); международная конференция «Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке», ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого», г. Тула, 17–19 мая 2018 г., доклад «Использование устойчивых фраз в русской научной речи»; международный научно-практический фестиваль «Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: традиции и инновации», ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», г. Иваново, 19–29 апреля 2021 г. – доклад «Окказиональная фразеология в научной речи», 10–28 апреля 2023 г. – доклад «Фразеология как фактор трудности восприятия научного текста». Основные положения диссертационного исследования были изложены в 8 публикациях, из которых 3 статьи – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Соответствие диссертационного исследования паспорту научной специальности. Проблематика диссертации соответствует паспорту специальности **5.9.5. Русский язык. Языки народов России (Филологические науки)** и отражает следующие направления исследования: п. 4 – «Лексический строй русского языка, другого языка России (слово как основная единица языка, лексическая семантика, типы лексических единиц и

категорий, структура словарного состава, функционирование лексических единиц, развитие и пополнение словарного состава, лексика и фразеология в их связи с внеязыковой действительностью»); п. 7. – «Текст, дискурс, дискурсивные практики в русском языке и других языках России»; п. 8. – «Методы исследования языковых единиц и категорий: структурные, функциональные, корпусные, лингвокогнитивные, коммуникативно-прагматические, психолингвистические и стилистические исследования русского языка».

Структура работы. Работа состоит из введения, теоретической главы, практической главы, заключения, списка литературы, включающего перечень источников языкового материала, и приложения.

Введение строится в соответствии с традиционной структурой и включает обоснование актуальности работы, цель и задачи, предмет и объект, практическую и теоретическую значимость, обоснование новизны работы и другие стандартные пункты.

Первая глава *«Теоретические основы изучения фразеологии в научной речи»* освещает вопросы, касающиеся объема понятия фразеология при узком и широком подходе. Обосновывается необходимость привлечения всех разновидностей общезыковой фразеологии для данного исследования. Рассматриваются основные направления в исследовании фразеологии на материале текстов разных функциональных стилей. Приводится общая характеристика научного стиля речи для выяснения возможностей употребления в нем эмоционально-экспрессивных языковых элементов. Уточняются взгляды исследователей на экспрессивность научной речи как основание для употребления в нем фразеологии. Выделяются и рассматриваются разные подходы к описанию фразеологии научной речи как с позиций стилистики, так и собственно фразеологии.

Во второй главе *«Характеристика фразеологических единиц в научной речи»* собранный фразеологический материал описывается по всем категориальным и некатегориальным признакам, релевантным для данного

исследования; анализируются особенности формы, семантики фразеологических единиц, приводится лексико-грамматическая, стилистическая, историко-временная и эмоционально-экспрессивная характеристика. В связи с неоднородностью материала предлагается рассматривать фразеологические единицы (сращения, единства и сочетания) обособленно от фразеологических выражений (паремии, крылатые выражения) в вопросах описания категориальных и некатегориальных признаков, свойственных только первому из названных типов фразеологизмов. Общим параметром для описания данных единиц признается способность к трансформированному употреблению, в связи с чем в последнем разделе главы они рассматриваются совместно.

В **Заключении** приводятся результаты наблюдений над фразеологическим материалом, обозначаются перспективы дальнейших исследований по данной теме.

Список литературы включает перечень научных работ зарубежных и российских авторов, список словарей и список источников иллюстративного материала.

Приложение представляет перечень фразеологических единиц, составляющих материал данного исследования, с указанием работ, в которых рассматриваемые единицы были употреблены.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИИ В НАУЧНОЙ РЕЧИ

В данной главе уточняется объем понятия «фразеология», обосновывается необходимость привлечения всех типов фразеологических единиц (в широком понимании) для наиболее полной характеристики фразеологии научной речи. Отмечаются различия в принципах анализа фразеологических единиц в произведениях художественного, публицистического, разговорного стилей (с одной стороны) и научного, официально-делового стилей (с другой). Описываются основные подходы к изучению фразеологии научной речи, представленные в зарубежной и отечественной литературе. Определяется, какие языковые черты характеризуют научный стиль речи и какое место в системе языковых средств данного стиля занимают экспрессивно-эмоциональные языковые элементы, к которым относят и фразеологию. С учетом того, что исследователи, говоря об экспрессивности, как правило, отталкиваются от разных толкований данного понятия, отдельно уточняются различные взгляды, существующие в языковедческой литературе относительно экспрессивности научной речи.

1.1. Вопрос об объеме понятия «фразеология» в аспекте изучения фразеологии разных функциональных стилей

Как известно, вопрос об объеме единиц, входящих в фразеологический фонд русского языка, не имеет однозначного решения: среди ученых нет единого мнения о том, что же включать в понятие фразеологии, поэтому прежде чем говорить о фразеологии научной речи и обозначать подходы к её изучению, необходимо определиться, какое понятие фразеологии будет приниматься в данной работе.

Традиционно выделяются широкий и узкий подходы к определению объема фразеологии. В основе названных подходов лежит общеизвестная классификация по степени семантической слитности и мотивированности значения ФЕ, разработанная В. В. Виноградовым и расширенная Н.

М. Шанским. Согласно данной классификации, выделяются три типа фразеологических единиц (далее ФЕ): фразеологические единства, фразеологические сращения, фразеологические сочетания (В. В. Виноградов) и фразеологические выражения (Н. М. Шанский). Первые два типа (единства и сращения), объединяемые термином **идиомы**, обладают бесспорным статусом фразеологических единиц; вопрос же о подведении под понятие фразеологии двух последних типов (сочетаний и выражений) является дискуссионным.

При самом узком понимании в состав фразеологии включаются только идиомы, поскольку они непосредственно обладают всей совокупностью категориальных (различительных) признаков фразеологической единицы (лексическое значение, компонентный состав, наличие грамматических категорий [Молотков, 1967; Молотков, 1977, с. 19–29]). При таком походе за рамками собственно фразеологии оказывается целый ряд единиц: фразеологические сочетания, в которых одно слово имеет связанное значение (*девичья память*, *щекотливый вопрос*), описательные глагольно-именные обороты (термин П. А. Леканта; *дать согласие – согласиться*), именные и глагольные сочетания, образованные путем повторения слов с одной основной (*из года в год*, *день деньской*, *сиднем сидеть*), паремии (*пословицы*, *пословично-поговорочные выражения*)³, крылатые единицы (*слова и выражения*)⁴, составные термины, сложные союзы, предлоги, частицы (*несмотря на*, *в течение*, *между тем как*, *то есть*), некоторые предложно-именные обороты (*на дому*, *без умолку*). [Молотков, 1967, с. 14–17; Молотков 1977, с. 30–61]. Такой подход исключает все фразеологические выражения и значительную часть устойчивых сочетаний.

При широком подходе, напротив, эти единицы включаются в объект изучения фразеологии на основании обладания такими признаками, как

³ О разграничении пословиц и пословично-поговорочных выражений и о выделении семантических групп среди данных единиц см., например [Жуков, 2014].

⁴ Здесь и далее термин «крылатые единицы» используется как родовой для крылатых слов и крылатых выражений [Шулежкова, 2001, с. 19].

устойчивость и воспроизводимость, являющимися интегративными как для идиом, так и для фразеологических выражений и сочетаний.

Сводные данные по обозначенным подходам приведены в Таблице 1 в общей терминологии, где знаком «+» отмечено включение тех или иных типов единиц в состав фразеологии.

Таблица 1. Объем понятия *фразеология* в разных научных подходах

Тип фразеологической единицы	Суженный подход (А. И. Молотков, Б. А. Ларин ⁵ , Д. Н. Шмелев и др.)	Узкий подход (В. В. Виноградов, В. П. Жуков и др.)	Широкий подход (Н. М. Шанский, В. Л. Архангельский, Л. А. Булаховский и др.)
Сращения	+	+	+
Единства	+	+	+
Сочетания		+	+
Выражения			+

В самом расширенном понимании, которое преимущественно находит отражение в работах, посвященных изучению фразеологии отдельных авторов или произведений, в выборку попадают не только единицы, составляющие ядро фразеологии, но и различные «периферийные» явления, обладающие отдельными признаками ФЕ: варианты, не фиксируемые словарями, «перифразы», «камерная фразеология» (В. Л. Архангельский), «потенциальные ФЕ» и др. [Балакай, 2009, с. 11–12].

Существует, однако, и принципиально отличное от обозначенных подходов понимание фразеологии как совокупности не только устойчивых сочетаний, обладающих в той или иной степени идиоматичностью, но как всех «слов или словосочетаний, специфичных для разных групп населения, по классовому или профессиональному признаку, для литературного направления

⁵ Подчеркнем, что классификация Б. А. Ларина [Ларин, 1977, с. 125-149] базируется на историческом принципе и оперирует понятиями «стереотипные речения» и «неразложимые речения», составляющими ядро фразеологии. По степени неразложимости они сопоставимы с фразеологическими единствами и фразеологическими сращениями в классификации В. В. Виноградова, что позволяет отнести концепцию Б. А. Ларина к суженному подходу в определении объема собственно фразеологии.

или отдельного автора» [Реформатский, 1996, с. 70]. Такое понимание стоит ближе к стилистике (см. подробнее об этом в **разделе 1.2. Подходы к изучению фразеологии научного текста**).

Здесь уместно вспомнить разграничение на шесть условных типов «фразеологий», которое предложила В. Н. Телия: *Фразеология-1* как раздел лингвистики, изучающий идиоматичность; *Фразеология-2* как раздел лингвистики, изучающий слова со связанным значением (фразеологические сочетания); *Фразеология-3* как раздел, изучающий клише и речевые формулы; *Фразеология-4* как раздел стилистики, изучающий способы номинации, характерные для языка тех или иных стилей, авторов, направлений, социальных и иных групп (соотносится с определением А. А. Реформатского); *Фразеология-5* как раздел паремиологии, изучающий пословицы и поговорки; *Фразеология-6* как раздел лингвистики, посвященный сбору и описанию крылатых слов и выражений [Телия, 1996, 75] (у В. Н. Телия – это скорее прикладная отрасль лингвистики, ориентированная на создание энциклопедических словарей; на современном этапе развития науки нередко рассматривается как самостоятельная дисциплина *крылатология* со своим предметом исследования и терминологическим аппаратом [Шулежкова, 2001; Варченко, Рачковская, 2013]).

Большинство существующих на данный момент исследований фразеологии научной речи выполнены в рамках «Фразеологии-3» и «Фразеологии-4». Вслед за другими учеными [Балакай, 2009, с. 11] мы обозначим такой подход как изучение *фразеологии текста*, поскольку при этом подходе интерес для исследователя представляют не идиоматические ФЕ или крылатые единицы, функционирующие внутри текста, а наиболее типичные, характерные для отдельных стилей, жанров, произведений способы номинации и сочетания слов, из которых строится сам текст. Альтернативой данному подходу будет изучение *фразеологии в тексте*, то есть такой подход, при котором, напротив, в фокус исследования попадают идиоматические ФЕ, крылатые единицы, паремии, и, соответственно, интерес представляют уже не

закономерности построения текстов из таких единиц, а закономерности функционирования самих единиц: их лексико-грамматические особенности, семантика, потенциал для трансформированного употребления.

При общем анализе научных работ по фразеологии, выполненных на материале текстов, относящихся к разным функциональным стилям, обнаруживается сильный перевес в исследованиях *фразеологии текста* (1) и *фразеологии в тексте* (2): для одних стилей (научного, официально-делового) применяется преимущественно (если не *исключительно*) первый подход (1), для других (публицистического, художественного, разговорного) – преимущественно второй (2). Обзор работ приводится далее.

1.2. Исследования фразеологии на материале текстов разных функциональных стилей

Научный, официально-деловой и публицистический стили, обслуживающие специализированные (официальные) сферы общения, обычно противопоставлены разговорной речи (разговорно-обиходному стилю), реализуемой в сфере неформального, неофициального общения. Особое место в этой классической системе стилей занимает язык художественной литературы (художественный стиль). В основе своей принадлежа к специализированной сфере общения, он может, однако, воспроизводить и типы общения прочих речевых сфер, как специализированных, так и неспециализированных. Неслучайно потому изучение фразеологии опиралось и опирается преимущественно на языковой материал, собранный из произведений художественной литературы. Этот же материал составляет основной пласт примеров, иллюстрирующих особенности употребления ФЕ, в словарях фразеологии; служит для разработки общих вопросов, касающихся фразеографического описания. Кроме того, художественные тексты используются и как источники для поиска ФЕ, еще не зафиксированных в словарях.

Изучение фразеологии в художественных текстах имеет долгую традицию. Библиография исследований по данной теме чрезвычайно обширна и

включает работы, рассматривающие ФЕ в художественных произведениях нескольких авторов в рамках крупных временных промежутков [Симоненко, 2013; Фокина, 2008], внутри отдельных литературных течений [Алиомарова, 2003; Баскакова, 2010], литературных жанров [Хабарова, 2008], а также в творчестве отдельных авторов [Архангельская, 2005; Захарова, 2001; Лаврушина, 1999; Ломакина, 2016; Михальчук, 2002; Сычева, 2014; Цэрэндорж, 1974; Федоркина, 2006 и др.] и в отдельных произведениях [Ван Сэнь, 2007; Мигранова, 2010; Семенова, 2004]. При этом внимание уделяется не только роли ФЕ в формировании самих жанров, дискурсов, идиостиля и картин мира писателей (Е. В. Лаврушина, О. В. Ломакина, Л. Ш. Мигранова, Н. Г. Михальчук, Л. С. Наградова, М. В. Орехова, Г. Е. Сафьянникова, Е. И. Симоненко и др.), но и свойствам самих ФЕ как особых единиц, функционирующих наряду со словами и словосочетаниями. Именно на материале художественных текстов наиболее подробно изучены вопросы трансформированного употребления ФЕ, как общие, так и более частные; художественные тексты привлекаются в качестве источников материала при анализе способов индивидуально-авторского преобразования ФЕ [Божко, 2015; Дергилева, 2009; Кривецкая, 2006 и др.], при описании отдельных приемов преобразования ФЕ: отфразеологической деривации [Блинова, 2005], фразеологической контаминации [Колобова, 2011], субституции [Динова, 2013]. Исследование отдельно взятых типов фразеологических единиц (крылатых выражений, паремий и т. п.) также часто проводится на материале художественных произведений [Горбань, 2010; Зыкова, 1997; Наймушина, 1984; Романова, 2003; Хрячкова, 2004], как и изучение семантико-грамматических разрядов ФЕ [Гончарова, 2011; Коршкова, 2005; Кудрина, 2008].

Таким образом, изучение ФЕ на материале художественных текстов происходит с разных позиций: с одной стороны, ФЕ могут изучаться как средство (средство выразительности, средство формирования идиостиля / картины мира и т. п.); и в то же время, с другой стороны, изучаются сами ФЕ,

их свойства и возможности употребления. Язык художественной литературы, отражая и воспроизводя все сферы речевого общения, предоставляет богатый и разнообразный материал для подобного всестороннего изучения ФЕ.

Не менее обширен и круг работ, исследующих фразеологию на материале текстов публицистического стиля. Как и в случае с языком художественной литературы, интерес к текстам именно данного стиля может объясняться самой его сущностью: публицистический стиль занимает своего рода промежуточное положение между другими стилями. Балансируя между научным и художественным, официально-деловым и разговорным стилями, публицистический стиль становится «областью живых межстилевых взаимодействий» и потому отличается «многостильностью» [Кожина, 2008, с. 348]. Во фразеологии публицистического стиля обычно выделяют как минимум два пласта: 1) первый пласт – единицы номинативного типа, утратившие образность; 2) второй пласт – образные экспрессивные ФЕ [Федоров, 1998, с. 54–58; Кожина, 2008, с. 351]. Соответствующим образом можно сгруппировать и работы, описывающие фразеологию на материале публицистических текстов. Исследования могут быть посвящены только образной фразеологии: идиомам, крылатым выражениям, паремиям [Зеленов, 2009; Прибытько, 2002; Рыжкова, 2008; Шумкина, 2011 и др.]; могут описывать безобразные сочетания разной степени устойчивости («фразеосочетания») [Шишлянникова, 1984]. Как и в случае с исследованиями трансформированной фразеологии, выполненными на материале художественных текстов, существует также множество исследований, посвященных анализу трансформированного употребления ФЕ в публицистической речи [Алипулатов, 1998; Бэк Кюн Хи, 2002; Гайнанова, 2008; Гусейнова, 1997; Саютина, 2012; Третьякова, 2009 и др.]

Поскольку ФЕ в основе своей считаются явлением разговорным, то вполне закономерно и обращение исследователей к обиходно-бытовому стилю (разговорной речи) при изучении вопросов, связанных с особенностями функционирования ФЕ. Однако объем работ, освещающих вопросы употребления ФЕ непосредственно в устной разговорной речи, сравнительно

мал. Тем не менее, имеющиеся исследования также рассматривают фразеологию разносторонне: ФЕ могут описываться как одно из языковых средств, через которые воплощаются стилеобразующие черты обиходно-бытового стиля [Нуралиева, 2004], или же интересуют исследователя сами по себе, как особые единицы, обладающие рядом свойств, в числе которых – и способность к трансформированному употреблению [Лю Даян, 2019].

Если придерживаться точки зрения, согласно которой письменной разновидностью разговорной речи является эпистолярный стиль⁶, то к данным исследованиям следует причислить и работы, выполненные на материале эпистолярных текстов. Внимание к материалам переписки отдельных писателей роднит исследования данного типа с работами, выполненными на материале художественных текстов, в тех случаях, когда автор исследования ставит целью выявление специфики идиостиля избранного писателя⁷. На сегодняшний день подробно изучены и описаны парадигматические отношения, идеографические особенности и приемы преобразования ФЕ на материале эпистолярных текстов разных временных промежутков: первой трети XIX века [Фесенко, 2009], первой половины XIX века [Дубинина, 2005], середины XIX–начала XX века [Фалина, 2000]; проанализирована фразеология писем А. С. Пушкина [Фесенко, 2003;], А. П. Чехова [Баланчик, 1992; Ковалева, 1992], Л. Н. Толстого (И. А. Еременко и др.). Данные исследования позволяют установить общие закономерности использования ФЕ в определенные периоды времени, а также описать семантические, функциональные, стилистические аспекты употребления ФЕ в эпистолярном жанре. Особо подчеркнем, что при этом интерес исследователей направлен, как правило, на идиоматические единицы, и

---

⁶ Некоторые исследователи выделяют эпистолярный стиль как самостоятельное явление в ряду других функциональных стилей (Т. Г. Винокур, Е. М. Галкина-Федорук, Т. М. Григорьева, Л. В. Щерба и др.), однако более последовательным кажется подход, при котором эпистолярный стиль предлагается рассматривать как особую письменную разновидность разговорной речи или как литературный жанр (А. Н. Кожин, М. Н. Кожина, О. А. Крылова и др.).

⁷ Можно отметить, что крупные работы, посвященные изучению фразеологии отдельных авторов, вообще характеризуются широтой охвата стилистически разнородного материала. Так, например, в работах некоторых исследователей (Ю. В. Архангельской, О. В. Ломакиной, Цэцэгмаа Цэрэндорж и др.) описание своеобразия фразеологии избранных авторов производится на материале художественных, публицистических, эпистолярных, мемуарных текстов.

вновь без внимания не остается вопрос о трансформированном употреблении таких единиц⁸.

Говоря об эпистолярном стиле/жанре, следует также упомянуть и работы, касающиеся анализа ФЕ на материале мемуарной литературы. Мемуаристика, разновидностью которой считается и эпистолярный [Протопопова, 2011, с. 633], в зависимости от реализации в конкретных формах и условиях может отражать особенности как обиходно-бытовой, так и художественной, публицистической, научной речи, что, в свою очередь, делает материалы переписки, воспоминаний, записок деятелей культуры и искусства привлекательными для описания свойств ФЕ. Особенности фразеологического состава и стилистические функции ФЕ в мемуарной литературе отдельно взятого временного промежутка (XVIII в.) описаны в работе Н. С. Редькиной [Редькина, 2008]. Другие исследования в данной сфере проясняют семантику, функциональное назначение и особенности употребления ФЕ в трансформированном и нетрансформированном виде в мемуарных текстах авторов русского зарубежья [Попкова, 2008; Кашина, 2014 и др.]

Иная ситуация сложилась вокруг исследований фразеологии на материале текстов научного и официально-делового стилей⁹. Оба стиля отличаются строгостью, точностью, объективностью изложения, что может восприниматься как естественное препятствие к использованию в текстах данных стилей идиоматических, крылатых единиц, паремий и афоризмов, отличающихся яркой образностью, эмоциональностью, экспрессивностью. Такова, очевидно, основная причина тому, что на данный момент комплексных исследований, в

---

⁸ В частности, в уже упомянутой работе Н. А. Ковалевой «Авторское фразообразование и коммуникативная стратегия текста (на материале писем А.П. Чехова)» этот вопрос является центральным.

⁹ А также церковно-религиозного стиля, который, в силу исторических обстоятельств, только относительно недавно стал выделяться и изучаться как полноценный, самостоятельный функциональный стиль. В связи с этим сведения о фразеологии в текстах религиозного стиля пока что представлены в основном либо фрагментарными наблюдениями над отдельными ФЕ, либо разделами/главами внутри работ, посвященных изучению своеобразия жанров религиозного стиля. Разные устойчивые сочетания рассматриваются в русле подхода «фразеология текста» в крупных исследованиях Д. А. Звездина «Православная проповедь как жанр церковно-религиозного стиля современного русского литературного языка» (2012) в разделе «Лексико-фразеологические особенности», в работах М. Б. Расторгуевой «Речевой жанр церковно-религиозной проповеди» (2005), И. А. Истоминой «Современная православная проповедь» (2013) и др.

которых описывалось бы поведение образных ФЕ в произведениях деловой и научной речи на русском языке, не наблюдается.

Рассматривая существующие исследования фразеологии деловой речи, необходимо учитывать влияние следующих факторов:

1) Теоретическое изучение официально-делового стиля на первых этапах проводилось в контексте изучения истории русского литературного языка [Дускаева, Протопопова, 2011, с. 276]. Вероятно, это отразилось и в том, какой материал привлекался в качестве источников для описания фразеологии деловой речи во многих крупнейших исследованиях по данному вопросу: часто источником материала являются исторические документы, датируемые XIV–XVIII вв. В диахроническом аспекте рассматривается фразеология текстов официально-делового стиля в работах Г. А. Селиванова, Н. Г. Благовой, К. В. Горшковой, С. С. Волкова, И. Н. Щемелиной, С. Г. Шулежковой и других ученых.

2) Одной из стилеобразующих черт официально-делового стиля является стандартизированность, проявляющаяся в частотности употребления особых устойчивых оборотов, клишированных фраз, сложных отыменных предлогов и союзов (*в установленном законом порядке, по истечении срока; в адрес, по линии; несмотря на то что* и др.) [Дускаева, Протопопова, 2011, с. 275]. Такие единицы составляют свою, особую фразеологию официально-делового стиля, которая чаще всего и становится объектом специального анализа в исследованиях, выполненных на материале современных документов [Казанцев 2001; Шестакова, 2010; Нгуен Тхи Ле, Владимирова, 2014].

Некоторые наблюдения, касающиеся употребления общеязыковой фразеологии, содержатся в работах, посвященных рассмотрению общих особенностей официально-деловых текстов. В диссертационном исследовании Н. В. Егоровой «Лексико-семантические и стилистические особенности современных официально-деловых текстов» примеры употребления некоторых ФЕ в деловых документах представлены в главе, описывающей экспрессивные элементы в целом [Егорова, 2009, с. 109–125]. В основном это книжные

единицы, реже – разговорные (*за кадром, дух и буква закона, иметь резонанс, сплошь и рядом, закрывать глаза на что, всех мастей кто, что, между тем, не секрет, на скорую руку*). Автор работы называет такие единицы «диффузными элементами» и подчеркивает их инородность для официально-делового текста, отмечая, в частности, что экспрессивные средства, отличающиеся разговорной окраской, как правило, если и употребляются, то заключаются в кавычки или сопровождаются различными вводными конструкциями [Егорова, 2009, с. 121, 125]. Однако уже тот факт, что такие единицы в официально-деловых текстах все же присутствуют, свидетельствует о том, что подход «фразеология в тексте» может быть применим и при изучении фразеологии произведений деловой речи. Тем не менее, пока он не применялся в полной мере.

Вопрос исследования фразеологических единиц в «отраслевых» официально-деловых текстах поднимается в работе Д. С. Скнарёва по фразеологии юридического дискурса. В частности, ученый отмечает, что несмотря на наличие в отечественной науке исследований, посвященных латинской и английской юридической фразеологии, комплексные исследования русскоязычной фразеологии юридического дискурса как таковые отсутствуют [Скнарёв, 2018, с. 300].

Сходная ситуация складывается вокруг исследований фразеологии в научной речи, хотя и с некоторыми отличиями. Отличия эти прежде всего касаются текстов научно-популярного подстиля, для которого использование идиоматической, образной фразеологии и экспрессивных языковых средств не находится под строгим запретом. Поскольку именно фразеология научной речи представляет специальный интерес для данного исследования, обзор работ, посвященных этому вопросу, приводится далее обособленно и более подробно.

1.3. Подходы к описанию фразеологии научной речи

В зарубежной лингвистике фразеология научной речи рассматривается только в прикладном аспекте. В вышедшей в 1996 г. монографии П. Ховарта «*Phraseology in English Academic Writing*» [Howarth, 1996] была поставлена проблема освоения иностранными студентами крупного пласта

функционирующих в научных текстах устойчивых единиц, ограниченных в сочетаемости (т. н. «restricted collocations», соотносимые с фразеологическими сочетаниями в терминологии В.В. Виноградова). Умение опознавать и правильно употреблять такие единицы является необходимым при изучении иностранного языка для специальных целей (LSP – Language for Specific Purposes), в том числе и академических (LAP – Language for academic purposes). Соответственно, задача исследователя сводилась к разработке корпуса ФЕ, наиболее востребованных научным текстом, и к совершенствованию методик освоения этих единиц. В том же направлении продолжают работать зарубежные исследователи и по сей день [Granger, 2017; Meunier, 2008; Silva, Ottaiano, Babini, 2017; Simpson-Vlach, Ellis, 2010; Vincent, 2013;], оставляя в стороне вопрос об употреблении в научной речи идиоматических единиц¹⁰. Можно отметить, что в таких исследованиях речь идет не о фразеологии в тексте, а о *фразеологии текста*.

Ряд отечественных исследователей придерживаются мнения, что использование идиоматической фразеологии с её семантической целостностью, экспрессивностью и яркой функционально-стилистической окраской противоречит требованиям точности и объективности, предъявляемым к научному тексту. Следовательно, употребление таких единиц в строго научном стиле нежелательно и даже противопоказано. Под фразеологией научного стиля при таком подходе понимаются устойчивые сочетания нефразеологического характера (*то есть, по словам, в особенности, в частности*), фразеологизированные средства организации связанности научного текста (*таким образом, из сказанного следует..., с одной стороны..., во-первых, во-вторых*), устойчивые глагольно-именные сочетания (*оказывать влияние,*

---

¹⁰ Обосновывая приоритетность изучения устойчивых сочетаний неидиоматического типа в противовес собственно идиомам, П. Ховарт приводит цитату М. Коросадович-Стружинской: «Идиомы сложны на уровне восприятия, но поскольку они не так часто встречаются в повседневных ситуациях, студент может вполне успешно обходиться без них <...> Коллокации, напротив, употребляются практически в каждом высказывании или предложении» [Howarth 1996, с. 135–136]. Тех же взглядов придерживаются исследователи, занимающиеся вопросами обучения академическому письму: «Недавние корпусные исследования показали, что поле фразеологии шире, чем считалось ранее, и что готовые составные единицы более частотны и более полезны, чем красочные, неделимые идиомы, на которые часто обращают внимание при обучении» [Meunier, Granger 2008, с. 251].

подвергать сомнению, дать ответ), «терминологические фразеологизмы» (*магнитный анализатор, тяжелые металлы, глухой согласный*) и даже наиболее повторяемые свободные сочетания слов (*научное исследование, активно развиваться, проведение анализа, проводить аналогию, сделать вывод* [Гусева, 2014, с. 151; Нгуен Тхи Ле, Владимирова, 2014, с. 266–268; Ибатулина, 2017, с. 517–518; Пономарева, 2004, с. 133–139]; . Сам факт присутствия в научных текстах достаточного количества собственно фразеологии, как правило, объясняется межстилевым взаимодействием, влиянием разговорного или научно-популярного дискурса, «языковым вкусом» отдельного автора или эпохи в целом [Буре, Быстрых, Вишнякова, 2003, с. 106; Елистратова, 2018]. Е. А. Добрыднева, исследуя коммуникативно-прагматические свойства ФЕ, выявляет условия, при которых разговорные идиоматические выражения могут быть употреблены в специализированных сферах общения, к которым относится и научная речь. Определяющим условием является *целесообразность* включения таких языковых средств, продиктованная стремлением автора «эксплицировать значительный объем экспрессии, выразить предельно негативное отношение <...> к обозначенной ситуации и ее участникам, добиться определенного *прагматического эффекта* и т. д.» [Добрыднева, 2000, с. 165–166].

В пособии «Культура научной речи» Е. А. Баженовой и М. П. Котюровой для обозначения фразеологических выражений (устойчивых фраз) введено понятие «прецедентные тексты общекультурного характера». В это понятие включены цитаты, мифологемы, поговорки, афоризмы «тривиальные истины» [Котюрова, Баженова, 2008, с. 79–80]. Такие прецедентные тексты, по наблюдениям авторов, в научной речи единичны и вводятся для того, чтобы: 1) завершить мысль с помощью бесспорного и общепринятого выражения; 2) помочь усвоить материал; 3) проиллюстрировать теоретические положения; 4) активизировать образное мышление читателя; 5) разрядить интеллектуальную напряженность [Котюрова, Баженова, 2008, с. 80]. «Уместное использование»

подобных единиц в научной речи рассматривается как качество, отличающее яркую языковую личность [Котюрова, Баженова, 2008, с. 81].

В работе Л. А. Константиновой, касающейся проблемы обучения письменной научной речи студентов-нефилологов, вопрос об употреблении фразеологии включен в параграф, описывающий языковые особенности научной речи на лексическом уровне. Основные выводы соответствуют общепринятым в стилистике научного текста: отмечается особая роль терминологической фразеологии, подчеркивается ограниченность в употреблении идиоматических единиц, фразеологических выражений и сочетаний [Константинова, 2004, с. 74]. Та же мысль неоднократно ретранслируется в блоке работ педагогической тематики и в учебно-методических пособиях [Жигунов, 1999; Чухлебова, 2007; Гладких, 2007]. Соответственно, во всех указанных работах фразеология также рассматривается на одном уровне с лексикой.

Очевидно, что при таком подходе внимание ученых нацелено на характеристику текстов, в которых употребляются ФЕ, а не на сами единицы. Фразеологизмы рассматриваются только как стилистическое средство (с точки зрения жанра, индивидуального стиля автора и т. п.). Отсюда и возникает противопоставление, с одной стороны, фразеологии научного стиля как набора клише и сочетаний терминологического характера, и так называемой общеязыковой фразеологии, которая в широком смысле включает в себя идиомы, паремии, крылатые единицы и т. п. Случаи использования общеязыковой фразеологии рассматриваются как редкие исключения и отступления от требований научного стиля¹¹.

---

¹¹ Некоторые учебные пособия по стилистике рассматривают общеязыковую фразеологию как явление в целом допустимое, но нежелательное: «Образные и безобразные фразеологизмы и пословицы, спорадически появляющиеся в научном тексте, всегда заметны на общем книжном или нейтральном стилистическом фоне <...> Возможно присутствие подобных элементов, но никоим образом не преобладание их и не их частотность» [Буре, Быстрых, Вишнякова, 2003, с. 101]. Однако точка зрения, согласно которой общеязыковая фразеология в научном тексте однозначно недопустима, является преобладающей, см., например: «Основную массу присутствующих в них <научных текстах — *И. Ш.*> фразеологических единиц составляют фразеологизмы-термины, которые являются основным элементом любой научной статьи, но фразеологизмы в исходном своем значении и в качестве средства образности в научном тексте являются недопустимыми, как любой источник неясности или двусмысленности» [Юнусова, 2016, с. 56].

Некоторые исследователи, занимаясь изучением вопроса об экспрессивности научного стиля, так или иначе обращались и к вопросу об употреблении общеязыковой фразеологии.

Функционирование идиоматических фразеологизмов в научных текстах рассматривалось в отдельных параграфах диссертационных исследований Н. Я. Миловановой [Милованова, 1982], И. А. Скрипак [Скрипак, 2008], однако и в данных работах интерес к фразеологии был также обусловлен прежде всего как к одному из средств, выполняющих экспрессивную и речевоздействующую функции. Фразеология рассматривается на одном уровне с лексическими, морфологическими, синтаксическими, контекстуальными и фонетическими экспрессивными средствами.

Обзор основных типов ФЕ, употребляющихся в научном тексте, проведен в диссертационном исследовании Т. К. Карауловой на материале англоязычных работ по лингвистике [Караулова, 1982]. В данном исследовании для обозначения устойчивых и воспроизводимых единиц разных типов используется термин «устойчивые словесные комплексы» (далее – УСК). Автор выделяет УСК фразеологического характера («образные фразеологизмы»), которые рассматриваются лишь в общих чертах, и УСК нефразеологического характера (коллокации), анализу которых отведена основная часть исследования. Данная работа отличается тем, что в ней фразеология уже представляет отдельный предмет рассмотрения и исследуется обособленно.

В исследовании Е. В. Кравченко, выполненном на материале устного англоязычного научного дискурса, поднимаются важные вопросы, связанные с изучением фразеологии в нехудожественных текстах [Кравченко, 1992]. Исследователь подчеркивает необходимость выявления не только состава фразеологических единиц, но и рассмотрения способов их преобразованного употребления (трансформации) [Кравченко, 1992; с. 1–2]. В контексте работы неоднократно подчеркивается противопоставление образных ФЕ и необразных. Поскольку автор обращается к устной научной речи, то фразеология рассматривается и анализируется в функционально-коммуникативном аспекте.

Материал представлен в сопоставлении индивидуальных стилей лекторов. Отмечается, что случаи трансформированного употребления, в отличие от преобразованного употребления идиом в художественном тексте, «носят более простой и прагматический характер разъяснения смысла высказывания» [Кравченко, 1992; с. 16]. Однако примеры, которые приводятся в работе, явно демонстрируют, что преобразования совершаются не только с объяснительной целью, но также помогают автору выразить свое отношение к предмету речи, что вызывает необходимость более подробного изучения вопроса об употреблении трансформированной фразеологии в научной речи. Аналогичные по объему и охвату материала исследования фразеологии русскоязычного устного научного дискурса еще не проводились.

В научно-учебной литературе наиболее подробно на описании фразеологии, употребляющейся в научных текстах, останавливается Е. И. Селиверстова, соавтор пособия «Основы научной речи» под редакцией В. В. Химика, Л. Б. Волковой¹². Для освещения ключевых вопросов, связанных с употреблением фразеологических единиц, в пособии выделена целая глава, в которой представлен взгляд на данную проблему с позиций как стилистики, так и фразеологии. Широко представлен иллюстративный материал: автор приводит в примерах и специальную (терминологическую, безобразную), и идиоматическую фразеологию. Но поскольку пособие ориентировано прежде всего на обучение студентов нормам научной речи, то акцент все же сделан на допустимости/недопустимости присутствия в научном тексте общеязыковой и разговорной фразеологии как одного из эмоционально-экспрессивных языковых средств.

Ближе всего к описанию употребляющихся в научных текстах фразеологизмов как особого типа единиц (т.е. с позиции собственно фразеологии) подходит Т. А. Воробьева в своей работе «Функционирование фразеологических единиц в собственно научной статье» [Воробьева, 2013], где

---

¹² Также в изданиях: Культура речи. Научная речь : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / под ред. В. В. Химика, Л. Б. Волковой. 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 270 с. Основы русской научной речи: учебное пособие / Н. А. Буре и др.— Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2019.— 285 с.

описываются структурные модели, вариативные формы, эпидигматические и парадигматические свойства ФЕ, собранных на материале периодических научных изданий; также приводится обзор основных функций, выполняемых ФЕ в контекстах из научных статей. Не затрагивается в работе вопрос о трансформированном употреблении ФЕ. На основании рассмотренного материала автор приходит к выводу о том, что факт употребления в научных текстах определенного количества общеязыковой фразеологии свидетельствует об «изменении стилистической нормы» под влиянием проникновения эмоционального элемента в научную речь [Воробьева, 2013, с. 71]. Верификация данного утверждения, на наш взгляд, является задачей уже стилистики речи, нежели самой фразеологии, а также требует более углубленного сравнительного исследования научных текстов в хронологическом аспекте.

Еще одной работой, которую отличает собственно фразеологический подход к рассмотрению материала, является диссертация С. М. Кравцова «Функционально-семантический анализ фразеологии в научно-популярном тексте» [Кравцов, 1990]. Как следует из названия, автор ограничивает круг источников для сбора материала текстами, принадлежащими к научно-популярному подстилю, и не рассматривает фразеологию, употребляющуюся в собственно академических текстах (о внутрителиевой дифференциации научных текстов подробнее см. **раздел 2. Общая характеристика текстов научного стиля**). В работе рассматриваются особенности семантики ФЕ, их стилистическая принадлежность, а также, что немаловажно, некоторые особенности их функционирования в трансформированном и нетрансформированном виде.

Обозначенные направления в изучении фразеологии научных текстов можно условно разделить на «прикладное», «стилистическое» и «собственно фразеологическое» (см. Таблицу 2). Для первых двух направлений важным становится изучение стандартизированных сочетаний, свойственных научному стилю речи. Собственно фразеология или идиоматика языка в рамках этих

направлений рассматривается только как выразительное средство, чем обусловлено внимание исследователей к отдельным типам текстов.

Таблица 2. Направления в изучении фразеологии научной речи

Направления	Цель изучения ФЕ в научном тексте	Отношение к употреблению идиоматических ФЕ в научных текстах
Стилистика речи (О. Н. Гусева, Н. Я. Милованова и др.)	Для характеристики текста	1) недопустимы; 2) допустимы только как исключения в отдельных подстилях (научно-популярном, учебном), у отдельных авторов (в аспекте изучения языка личности).
Прикладная лингвистика (Р. А. Howarth, М. Babini, Е. Silva etc.)	Для создания корпуса наиболее частотных фразеологических сочетаний, необходимых при изучении иностранного языка для специальных целей (LSP).	Не представляют специального интереса.
Фразеология (Т. А. Воробьева)	Для характеристики самих фразеологических единиц как особых единиц языка в разных типах текстов.	Принципиально важны как центр фразеологии и представляют наибольший интерес для исследования.

Важно отметить, что на данный момент отсутствуют работы, в которых отводилось бы особое место вопросу об употреблении в научной речи фразеологических выражений (устойчивых фраз в терминологии В.Л. Архангельского). Поэтому можно утверждать, что все перечисленные выше исследования отталкивались от узкого определения фразеологии.

Предпочтение узкого или широкого подхода при отборе материала каждый раз диктуется целями и задачами конкретного исследования. Не отрицая справедливости доводов, приводимых в защиту точки зрения, согласно которой фразеологические выражения не могут рассматриваться наравне с другими типами фразеологических единиц (подробнее об этом см.: [Полякова, 2016, с. 24–42]), мы все же полагаем, что применительно к задачам данной работы целесообразно привлечь весь фразеологический материал, ранее не попадавший в поле зрения исследователей, или же попадавший только частично. Таким материалом являются все идиоматические единицы, паремии

и крылатые выражения, чья метафоричность, образность и иносказательность осознается как чужеродная научному тексту, наименее соответствующая его характеристикам и предъявляемым к нему требованиям.

Для выяснения изначальных условий для употребления в научной речи тех или иных ФЕ рассмотрим общие особенности текстов научного стиля.

1.4. Общая характеристика текстов научного стиля

1.4.1. Система языковых средств научного стиля

Среди основных (стилеобразующих) черт научного стиля в разной комбинации называются логичность, абстрактность или отвлеченно-обобщенность, точность, объективность, безличность, ясность изложения и др. Ряд исследователей добавляет к числу более частных стилевых черт научной речи ее диалогичность (учет адресата) (М. Н. Кожина, Н. А. Красавцева, С. Л. Нистратова и др.). В качестве основной функции научного текста признается информативная (коммуникативно-информативная) функция.

Перечисленные черты обуславливают следующие языковые особенности текстов, принадлежащих научному стилю¹³.

На уровне **лексики**:

Широкое употребление абстрактной лексики; употребление конкретной лексики для обозначения общих понятий. В лексике научного стиля выделяют три пласта: 1) общеупотребительный (наиболее часто встречающиеся слова общего языка, в том числе и служебные); 2) общенаучный (слова, закрепленные за определенными понятиями, но не являющиеся терминами, в том числе иноязычные (преимущественно латинские) слова и словосочетания, употребляющиеся в неассимилированном виде); 3) терминологический [Сенкевич, 1976, с. 52–53].

На уровне **морфологии**:

¹³ Иллюстративный материал (примеры, выделенные *курсивом*) приводится по материалам пособий: Кожина, 2011; Крылова, 2006; Сенкевич, 1976.

Тенденция к десемантизации глаголов, широкое использование глаголов со стертой семантикой в связочной функции в составе глагольно-именных описательных оборотов¹⁴ (*оказывать влияние, подвергать анализу, находить применение*);

Частотность глагола в настоящем времени и в форме «настоящего вневременного» (с отвлеченным временным значением); абсолютное преобладание формы 3 лица;

Повышенная употребительность форм среднего рода и единственного числа у существительного для выражения общего понятия (*свойство, определение*). Преобладание родительного падежа; частотность кратких прилагательных, служащих для выражения постоянного свойства предмета (*однороден, чувствителен*), местоимений и глаголов с ослабленным, обобщенным значением лица (*Мы можем заключить...*); частотность служебных слов (предлогов и союзов). Научной речи в целом свойственен номинативный (именной) строй, что выражается в преобладании в научных текстах имени существительного по сравнению с другими знаменательными частями речи, частотность отглагольных существительных и глагольно-именных оборотов, в которых существительное несет основную смысловую нагрузку [Кожина, 2011, с. 294–295; Крылова, 2006, 140]. Преобладание имен над глаголами в научном стиле определяется «стремлением к точности номинаций» [Сенкевич, 1976, с. 54].

На уровне **синтаксиса**:

Преобладание неопределенно-личных предложений, пассивных конструкций, безличных предложений; частотность деагентивных

¹⁴ Здесь мы говорим не об описательном глагольно-именном обороте (ОГИО) в целом, а об использовании глагола в составе такого оборота, так как сам ОГИО является более сложной единицей лексико-синтаксического уровня, по некоторым свойствам схожей со словом, словосочетанием, фразеологизмом и имеющей ряд важных синтаксических и семантических особенностей [Лагузова, 2019, с. 12–15]. В пособии по стилистике М. Н. Кожиной, Л. Р. Дускаевой, В. А. Салимовского ОГИО упоминаются в разделе, посвященном стилистическим ресурсам морфологии: «именные обороты с окраской официальности», свойственные научной и деловой речи, противопоставляются собственно глагольным формам, используемым в публицистической, художественной, живой разговорной [Кожина, 2008, с. 253].

синтаксических структур. Востребованность союзных предложений (преимущественно сложноподчиненных) [Кожина, 2011, с. 293–296].

На уровне **фразеологии**:

М. П. Сенкевич отмечает присутствие в научных текстах общей фразеологии (коллокаций и единиц с преимущественно нейтральной окраской, используемых во всех книжных стилях речи) и «терминологической фразеологии», включающей общеупотребительные и узкоспециальные термины. Ссылаясь на классификацию, предложенную Н.Н. Кохтевым для фразеологических средств, употребляющихся в газетно-публицистическом стиле, М. П. Сенкевич применяет ее в отношении научного стиля, выделяя следующие группы устойчивых единиц (речевых клише):

1) стилистически нейтральные единицы:

Иначе говоря, слов с формально-генетическими признаками церковнославянизмов насчитывается не половина, <...> а менее 10% (Ф. П. Филин. Истоки и судьбы русского литературного языка); *Тождество <...> также играет большую роль в повторе как элементе художественной структуры* (Ю. М. Лотман. Об искусстве); *Если мы ставим задачу реконструкции лексикона языковой личности из ее дискурса, мы должны отдавать себе отчет в том, что писатель не может создать полноценный речевой портрет <...>* (Ю. Н. Караулов. Русский язык и языковая личность);

2) устойчивые единицы, относящиеся к фразеологии собственно научного стиля: *внешний рынок, издержки производства, рудиментарные формы*; в лингвистических и литературоведческих работах: *говорящие имена, женская рифма, пятистопный ямб, глухой согласный, речевой аппарат* и др.;

3) устойчивые единицы, относящиеся к фразеологии официально-делового стиля:

В немецких работах, как указывалось, используется понятие Textsorte, общепринятое немецкими лингвистами <...> (В. Е. Чернявская. Интерпретация научного текста); *Дело в том, что проницаемость профессионально ограниченных языковых образований зависит от многих факторов <...>*

(Л. П. Крысин. Русское слово, свое и чужое); **В связи с тем, что синтаксис глубинного языка является по замыслу универсальным, глубинно-синтаксические отношения должны быть асемантичны** (Ю. Д. Апресян. Интегральное описание языка и системная лексикография);

4) устойчивые единицы, свойственные публицистическому стилю:

*Как известно, многочисленные попытки дешифровать Фестский диск сравнительным методом **потерпели фиаско*** (С. Ю. Бородай, И. С. Якубович. Корпусные методы дешифровки анатолийских иероглифов); *К тому же эти слова <...> вместе с русским языком распространяются по всей стране и даже **выходят на мировую арену*** (Ф. П. Филин. Истоки и судьбы русского литературного языка);

5) разговорные устойчивые единицы:

*Лишь одна газета <...> выступила в защиту реформы, т. е. упрощения орфографии <...>. Вся остальная <...> пресса <...> **с пеной у рта** встретила проект реформы* (Е. Д. Поливанов, О трех принципах построения орфографии); **Нечего и говорить**, что колеблющийся признак остается и после того, как определен здесь основной (Ю. Н. Тынянов. Литературная эволюция: Избранные труды)¹⁵.

Первые три группы составляют своеобразное «ядро» фразеологии научного стиля [Сенкевич, 1976, с. 99–101]. Присутствие остальных типов фразеологических единиц в текстах научного стиля считается обусловленным влиянием ряда факторов экстралингвистического характера. Помимо авторской индивидуальности¹⁶ значительное влияние на отбор языковых средств оказывает жанровая разновидность текста, потому возникает необходимость обратиться к вопросу о разделении научного стиля на подстили и жанры.

¹⁵ Классификация проиллюстрирована собственными примерами на основе материала, собранного для данного исследования.

¹⁶ Как отмечает М. С. Чаковская, исследуя взаимодействие научного стиля с художественным, «Каждый автор по-своему излагает свои мысли, при этом рушатся схемы и стереотипы в отношении преобладания определенных лексических, синтаксических и композиционных элементов» [Чаковская, 1990, с. 19].

1.4.2. Внутрителивая дифференциация научных текстов

Научный стиль подразделяется на подстили в зависимости от отрасли знания и сферы функционирования; каждой сфере функционирования свойственен свой набор основных жанров. В наиболее общем виде дифференциация научного стиля может быть представлена в следующей Таблице 3 (составлена по материалам пособий [Буре, Быстрых, Вишнякова, 2003, с. 38–46; Котюрова, 2003, с. 254–255]).

Таблица 3. Дифференциация научного стиля по подстилям и жанрам

По отрасли знания						
естественно-научный		научно-гуманитарный			научно-технический	
По сфере функционирования						
академический		научно-информационный		учебный	научно-популярный	
Коммуникативно-прагматические разновидности текстов и соответствующие им жанры ¹⁷						
Академически (монография (индивидуальная или коллективн.), статья, диссертация, тезисы, доклад, сообщение, выступление, научно-технический отчет)	Информационно-реферативный (реферат, обзор, аннотация, резюме)	Справочно-энциклопедический (энциклопедия, словарь, справочник)	Научно-оценочный (рецензия, отзыв, экспертное заключение, полемическое выступление, дискуссия)	Научно-учебный (учебник, учебные курсы лекций)	Научно-методический (методическое пособие, программа, рекомендация)	Научно-деловой (патент, авторское свидетельство, стандарт, техническая спецификация)

В зависимости от отрасли знания в научном стиле выделяются следующие подстили:

- естественно-научный;
- научно-гуманитарный;
- научно-технический.

Научно-гуманитарный подстиль, как правило, противопоставляется естественно-научному и научно-техническому в отношении использования

¹⁷ Здесь мы не останавливаемся подробнее на спорных вопросах, связанных с выделением тех или иных жанров, для более подробной классификации см. [Какзанова 2012].

средств выразительности (в том числе идиоматической фразеологии)¹⁸. Тексты по естественным и техническим наукам рассматриваются как эталонные, т. е. наиболее строго соблюдающие требования логичности, точности, объективности и максимальной информативности изложения.

С такими утверждениями трудно безоговорочно согласиться¹⁹. Более справедливым кажется противопоставление научных текстов по жанрам (ср. текст монографии и текст научно-технического отчета) и коммуникативно-стилевым типам (ср. академический текст и научно-популярный). Рассмотрим подробнее данные разновидности научных текстов.

В зависимости от сферы общения / функционирования выделяются подстили:

- академический (научно-теоретический);
- научно-информационный;
- учебный;
- научно-публицистический (научно-популярный)²⁰.

Тексты обозначенных подстилей различаются по целям и аудитории, на которую они рассчитаны. **Академические** тексты, составляющие ядро научного стиля, создаются с целью наиболее полно, последовательно и достоверно сообщить новые знания. Академические тексты рассчитаны прежде всего на специалиста, потому их отличает высокая терминологичность (в связи с требованием точности номинации), строгая научность и объективность

¹⁸ «В гуманитарных текстах чаще встречаются отступления от стандартных форм изложения (особенно в философии, литературоведении) <...>» [Буре, Быстрых, Вишнякова, 2003, с. 41]; «...для гуманитарных текстов более характерно использование выразительных средств, различных способов персонификации автора, употребление оценочных выражений. Модальность естественных и технических текстов главным образом располагается по шкале "истинность — возможность — ложность"» [Буре, Быстрых, Вишнякова, 2003, с. 39]; научно-гуманитарный подстиль «более проницаем, допускает использование экспрессивно-эмоциональных элементов» [Г. С. Коляденко, цит. по Зиядуллаев, 1984, с. 39].

¹⁹ Особенно с учетом существования исследований, в которых язык естественнонаучных работ отдельных авторов рассматривается в качестве эталонного именно за счет умелого использования экспрессивных языковых средств и эмоциональности изложения при полном соблюдении основных требований научного стиля: см. например, о научной прозе А. Е. Ферсмана [Ильинская, 2014, с. 43–48]; об употреблении пословиц в текстах разных отраслей научного знания: [Шишлова, 2018а, с. 56], об употреблении идиом в естественнонаучных и технических текстах [Bashmakova, 2015].

²⁰ Встречаются и другие варианты деления на подстили: например, собственно-научный, научно-популярный, научно-учебный (Л. Г. Барлас); научно-технический и научно-гуманитарный (Г. С. Коляденко) и т.п. В данном исследовании мы опираемся преимущественно на классификацию, предложенную в пособии «Основы русской научной речи» (Н. А. Буре и др.), поскольку она представляется наиболее полной и последовательной.

изложения. Считается, что использование средств выразительности в таких текстах жестко ограничено.

Научно-информационные (научно-справочные и научно-технические) тексты создаются с целью предоставить необходимую информацию в наиболее емком и сжатом виде. Такие тексты отличаются нейтральной экспрессией и близостью к языку официально-делового стиля (отмечается их пограничное положение между академическими текстами и отдельными жанрами официально-делового стиля).

Для академических и научно-информационных текстов использование выразительных средств языка считается нежелательным и даже недопустимым, что противопоставляет их текстам учебным и научно-популярным, в которых выразительные средства играют особую роль и подчинены основным целям данных подстилей: обучить – для учебного подстиля, ознакомить с достижениями науки – для научно-популярного. Оба подстиля ориентированы на читателя-неспециалиста (учебные тексты – на будущих специалистов), в связи с чем материал должен излагаться в доступной форме. Для этого авторами могут привлекаться экспрессивно-эмоциональные средства. В учебном тексте их присутствие обусловлено необходимостью заинтересовать читателя, подчеркнуть ключевые элементы повествования, тогда как научно-популярный текст помимо этого в определенной степени стремится воздействовать на мнение потенциальных читателей, что частично сближает его с публицистическими текстами. «Научно-популярная литература, в отличие от научной, не преследует цель в строгой логической цепи дать последовательное изложение научных истин. <...> Чаще в научно-популярной литературе научные положения подтверждаются гипотезами, предположениями и оценочной информацией, что позволяет образно, наглядно и популярно изложить материал» [Сенкевич, 1976, с. 45], потому в научно-популярном тексте признается приемлемым и даже закономерным обращение автора к различным средствам выразительности на разных языковых уровнях, не исключая и фразеологию. С учетом данных особенностей видится вполне

объяснимым особое внимание исследователей фразеологии именно к научно-популярным текстам [Смолина, 2013; Кравцов, 1990].

Жанр научного произведения также накладывает ограничения на выбор языковых средств. Отмечается практически полное отсутствие средств выразительности в текстах, относящихся к информационно-реферативной, научно-деловой и справочно-энциклопедической разновидностям научного стиля, тогда как достаточно широко такие языковые элементы могут быть представлены в монографиях и статьях: в частности, в тех композиционных частях, которые представляют историю изучения вопроса и носят полемический характер. К таким выводам приходит М. П. Сенкевич, рассматривая язык монографии, журнальной статьи и реферата [Сенкевич, 1976, с. 31]. В других пособиях по стилистике речи, однако, встречается противоположное мнение: поскольку монография и статья относятся к «строго академическим жанрам и выдержаны чаще в классическом ключе», то для них наименее свойственно использование экспрессивных языковых элементов [Буре, Быстрых, Вишнякова, 2003, с. 104]. Такая разница во взглядах ученых подводит нас к необходимости рассмотрения вопроса об экспрессивности научной речи.

1.4.3. Вопрос об экспрессивности научной речи

Мнения исследователей относительно экспрессивности научной речи значительно расходятся: от утверждений, что экспрессивность является одной из основных черт научного стиля, до полного отрицания возможности функционирования в научных текстах каких-либо экспрессивных элементов ввиду их противоречия требованию предельной объективности научного изложения.

Так, И. А. Скрипак отмечает, что экспрессивность закономерна и необходима как «одна из основных черт современного научного дискурса», и подчеркивает ее интеллектуальную направленность [Скрипак, 2008], в качестве основных экспрессивных средств рассматривая метафору, оценочную лексику

и фразеологические единицы. На особую роль образных средств в научной речи указывает и А. А. Гаврилова [Гаврилова, 2017, с. 35]. Та же точка зрения так или иначе поддерживалась и развивалась ранее в трудах Н. Я. Миловановой и М. Н. Кожинной; им предшествовали отдельные замечания по поводу экспрессивности как необходимой черты, отличающей качественный и сильный по глубине воздействия научный текст, высказываемые в трудах Е. М. Галкиной-Федорук и Р. А. Будагова²¹.

Противоположная точка зрения поддерживается в пособиях по стилистике речи А. Н. Васильевой, О. А. Крыловой и др., так или иначе затрагивается в работах, связанных с общей характеристикой научного стиля [Иваницкая, 2016, Юнусова, 2016], при этом само понятие экспрессивности часто либо не уточняется, либо отождествляется с эмоциональностью (см. обозначения «эмоционально-экспрессивный», «эмоциональность–экспрессивность» без уточнения их содержания и соотношения друг с другом).

О. А. Крылова говорит о проникновении экспрессивных средств «в конкретные научные тексты» [Крылова, 2006, с. 145], отмечая жесткую зависимость и обусловленность употребления «эмоционально-экспрессивных средств» языковой личностью автора и жанровой принадлежностью текста. Таким образом, обращение к экспрессивным ресурсам языка рассматривается именно как отступление от норм научного стиля.

Выводы об отсутствии или недопустимости употребления эмоциональных и экспрессивных средств часто строятся исходя из основной функции научного стиля: донести информацию в оптимальной, предельно

---

²¹ Так, Р. А. Будагов указывал на постоянное взаимодействие всех функциональных стилей в системе литературного языка и подчеркивал, что «подлинно научный стиль изложения всегда вырастает из общелитературного языка и на него опирается» [Будагов, 1988, с. 71]. Критикуя точку зрения, согласно которой для научной речи «заботы о стиле изложения» менее значимы, чем для художественной, ученый отмечает: «Создается впечатление, что мысли могут быть переданы стандартным языком клише и лишь «художества» нуждаются в стилистических украшениях. В действительности каждый функциональный стиль языка располагает своими категориями ясности, красоты и точности. Конечно, стиль научного изложения, может, и не нуждается в таких «украшениях», какие иногда встречаются в стиле плохого художественного произведения. Но стиль подлинно научного изложения располагает своими категориями стилистической красоты, которые обычно сводятся к ясности, убедительности, обоснованности, последовательности и т. д. При ближайшем рассмотрении оказывается, что всех этих качеств пишущему не достичь, если он пользуется лишь словесными клише научного изложения» [Будагов, 1988, с. 70–71]. Хорошо известны и высказывания Е. М. Галкиной-Федорук по этому поводу: «Экспрессивность свойственна не только языку писателей-художников, но и языку общественных деятелей, публицистов, даже ученых, хотя на первый взгляд кажется, что речь ученого бесстрастна, спокойна, лишена аффективности. Экспрессивная речь настолько действенна, что поневоле поддается силе убеждения ученого, заражаешься чувствами поэта-лирика» [Галкина-Федорук, 1958, с. 108].

точной и лаконичной форме. Соответственно, полагается, что введение в текст эмоциональных или экспрессивных элементов не способствует успешной реализации данной функции [Иваницкая, 2016, с. 67].

Однако, на наш взгляд, необходимо учитывать, что экспрессивное не обязательно (и не всегда) сопряжено с эмоциональным: экспрессивность может содержать как эмоциональный, так и интеллектуальный компонент [Скрипак, 2008]. Вопрос о понятиях эмоциональности и экспрессивности как тесно связанных, но неравнозначных и не тождественных, поднимается в известной статье «Об экспрессивности и эмоциональности в языке» Е. М. Галкиной-Федорук, где отмечается, что хотя эти понятия и взаимосвязаны, функциональное назначение у них разное [Галкина-Федорук, 1958, с. 107]. Тогда как экспрессия служит для усиления выразительности, воздействующей силы сказанного, эмоциональные элементы в языке призваны выражать чувство, переживаемое человеком. Поскольку выражение эмоции в языке всегда способствует усилению воздействующей силы сказанного, то отсюда логично следует, что эмоциональное всегда экспрессивно, тогда как экспрессивное не обязательно эмоционально, т. е. экспрессивные средства не являются по определению эмоциональными [Галкина-Федорук, 1958, с. 124]. Использование экспрессивных средств языка, отмечает Галкина-Федорук, может «усиливать точность и ясность мысли» [Галкина-Федорук, 1958, с. 108]. В этом смысле не видится никакого противоречия между использованием экспрессивных средств и требованиями научного стиля, которые как раз и предполагают высокую точность и ясность мысли.

В позднейших работах других исследователей понятия экспрессивности и эмоциональности уточнялись, выяснялась их связь с оценочностью и др. Н. Я. Милованова, по аналогии с трактовкой, предложенной Е. М. Галкиной-Федорук, отмечает, что понятие экспрессивности шире прочих, однако эмоциональность, образность, оценочность и интенсивность могут быть составными компонентами экспрессивности.

Поддерживается такой взгляд на экспрессивность и в работах С. Л. Нистратовой, отмечающей, что разграничение эмоциональности и экспрессивности, предложенное Е. М. Галкиной-Федорук, «позволяет избежать ошибочных суждений о недопустимости экспрессии в научной речи, которые являются следствием отождествления данных понятий» [Нистратова, 2004, с. 143].

Некоторые исследователи в решении данного вопроса рассматривают не только экспрессивность, но и эмоциональность как одно из закономерных свойств научной речи [Скрипак, 2008]. М. П. Котюрова и Е. А. Баженова эмоциональный компонент в научной речи связывают с личностным характером познавательной деятельности, но подчеркивают, что в большей степени такие «личностные моменты» отличают именно саму научную деятельность, а не научные тексты, которые описываются как ««рафинированный» продукт научного творчества» [Котюрова, Баженова, 2008, с. 48].

М. П. Сенкевич отмечает, что хотя «эмоциональные <...> элементы не играют решительной роли в научной прозе», «научная абстракция <...> не исключает эмоционально-чувственного отношения к предмету исследования». [Сенкевич, 1976, с. 28], и заключает, что нельзя говорить о полном отсутствии как экспрессивного, так и эмоционального элемента: уместнее рассматривать специфику и особые функции таких элементов в научной прозе. Эмоциональным и экспрессивным средствам языка отводится наглядно-конкретизирующая функция.

Присутствие эмоциональных и экспрессивных средств в научной речи также обосновывается как закономерный результат взаимодействия и взаимопроникновения функциональных стилей: так, М. С. Чаковская, рассматривая взаимодействие научного стиля с художественным отмечает условный характер их противопоставления и подчеркивает, что «в реальной действительности имеется большое число научных текстов, сочетающих собственно интеллективное изложение с широким использованием средств

эмотивного воздействия на читателя» [Чаковская, 1990, с. 14]. Та же идея поддерживается в исследовании Т. А. Филоненко, посвященном рассмотрению аттрактивных заголовков в научной речи [Филоненко, 2008]. Автор анализирует (на материале русского и английского языков) заголовки научных работ, включающие в себя экспрессивные элементы и приемы языковой игры, традиционно характерные для публицистики и художественной литературы (ряд приведенных примеров иллюстрирует случаи употребления в заголовках непосредственно фразеологизмов и крылатых выражений). В ходе анализа Т. А. Филоненко делает несколько промежуточных выводов, созвучных наблюдениям М. С. Чаковской: «Несмотря на глубокие функциональные различия художественного и научного мышления, художественного и научного стилей речи, между ними существует много общего. Творческое вдохновение имеет один и тот же характер и в науке, и в поэзии»; также (со ссылкой на работу Н. М. Разинкиной по функциональной стилистике): «...элементы художественного стиля глубоко проникают в языковую ткань научных работ и обратно» [Филоненко, 2008, 293].

В качестве предпосылок для употребления экспрессивных средств исследователи чаще всего называют следующие особенности научной речи и процесса научного познания в целом:

- 1) полемический характер научного изложения;
- 2) отсутствие (на определенном этапе) в языке специальных понятий, необходимых для точного языкового выражения новых идей;
- 3) диалогичность научного мышления [Кожина, 1981; Курбанова, 2004];
- 4) неразрывная связь научного познания как с рациональным, так и с чувственным (эмоциональным) началом [Ванько, 2014].

Требование объективности при этом не может рассматриваться как однозначное противопоказание или преграда к употреблению таких средств, поскольку и само понятие объективности как необходимой категории научной речи пересматривается. В частности, ставится под сомнение сама возможность достижения абсолютной «объективности» и выдвигается концепция

неизбежной «субъективности» как неотъемлемой части изложения нового научного знания [Nunn, Brandt, Devenci, 2018].

Поскольку экспрессивность часто употребляется в связке не только с эмоциональностью, но и с категориями оценочности, выразительности, рассмотрим в отдельности каждую из них применительно к научной речи.

Понятия «оценка», «оценочность» в науке находят разные трактовки. Здесь под оценкой мы будем понимать языковую категорию, а под оценочностью – компонент в структуре значения языковой единицы, конкретную реализацию оценки на разных языковых уровнях [Чернявская, 2001, с. 14–19].

Применительно к научной речи категория оценки специально изучалась в ряде работ Н. В. Данилевской, Л. В. Сретенской, Е. С. Троянской; отдельные упоминания об оценочности научного текста, а также анализ языковых средств выражения оценки встречаются в исследованиях М. Н. Кожинной, М. П. Котюровой, Л. К. Граудиной, Е. Н. Ширяева по стилистике речи. Н. Я. Миловановой оценочность определяется как «выражение свойств объекта через отношение к нему субъекта» и рассматривается как часть структуры творческого научного мышления [Милованова, 1985, с. 24–25]. М. П. Котюрова и Е. А. Баженова также выделяют аксиологический компонент в структуре научно-познавательной деятельности, отмечая, что научное изложение в целом отличается высокой степенью оценочности [Котюрова, Баженова, 2008, с. 47, 81]. При этом принято различать два типа оценок: рациональная оценка и эмоциональная оценка (иррациональная).

Эмоциональная оценка реализуется в оттенках одобрения/неодобрения, удовольствия/неудовольствия и прочих субъективных критериях, рациональная – в «интеллектуализированном отношении» автора к научному знанию с позиции его соответствия/несоответствия принятому стандарту [Котюрова, Баженова, 2008, с. 81–82]. Однако следует заметить, что жесткого размежевания и противопоставления между этими типами оценок нет: они,

напротив, реализуются в единстве и взаимодействии²². Н.В. Данилевская для описания единства интеллектуального и эмоционального планов научного познания привлекает понятие познавательной оценки, а среди функций, выполняемых оценкой в смысловом развертывании научного текста, отмечает в том числе и функцию выразительную [Данилевская, 2013].

Термин **выразительность** нередко можно встретить в качестве синонима *экспрессивности* (О. С. Ахманова, Т. В. Матвеева). Е. А. Чернявская, опираясь на определение из «Словаря современного русского литературного языка» (1991), разводит эти термины и отмечает близость выразительности к эстетическим категориям, характеризующим свойства художественных текстов. При этом, как заключает Е. А. Чернявская, термины *экспрессивность*, *экспрессивный* характеризуют языковые единицы с точки зрения их способности воздействовать, а *выразительность*, *выразительный* – «с точки зрения их способности выражать переживания, взгляды автора» [Чернявская, 2001, с. 28].

«Стилистический энциклопедический словарь» определяет *выразительность речи* как «совокупность таких качеств <>, которые обеспечивают ее полноценное (максимально приближенное к пониманию передаваемой информации) восприятие адресатом». Среди качеств, обеспечивающих выразительность речи, перечислены точность, логичность, ясность и *экспрессивность*. [СЭС, 2011, с. 37]. Такое определение вполне соотносится с приведенными нами ранее утверждениями о том, что экспрессивность служит для усиления выразительности речи. Термины *выразительность*, *выразительный*, следовательно, могут характеризовать и научную речь, для которой ясность, точность и логичность являются обязательными требованиями.

Отдельный вопрос состоит в том, посредством каких приемов и языковых средств реализуется категория выразительности в научной речи. С одной

²² «Рациональная или интеллектуально-логическая оценка без эмоциональных оттенков – явление, на наш взгляд, довольно редкое. <...> Сознание человека воспринимает действительность в единстве и взаимодействии мыслей и чувств» [Скрипак, 2008, с. 118].

стороны, для каждого стиля существуют свои, специфические средства выразительности. Для официально-деловой речи основным средством выразительности служит использование специальной терминологии, однозначной лексики, повторов слов, уточняющих конструкций и т. п. [СЭС, 2011, с. 38] Для публицистической и (в особенности) художественной речи в большей степени характерно использование в качестве средств выразительности тропов, риторических фигур. В научной же речи, как показано в работах, посвященных проблеме ее экспрессивности и выразительности [Милованова, 1985; Нечаева, 2013; Скрипак, 2008; Широких, 2018 и др.], привлекаются те же средства выразительности, что и в названных выше сферах речевого общения.

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ I

Обзор основных направлений в изучении фразеологии в целом и фразеологии научной речи в частности приводит к ряду заключений.

В истории изучения фразеологии на материале текстов разных функциональных стилей достаточно четко просматриваются две тенденции: собственно **общезыковая, образная фразеология** всесторонне изучается и описывается преимущественно в произведениях художественной, публицистической и разговорной речи, тогда как на материале официально-деловой и научной речи выборочно исследуются только несколько четко отграниченных типов единиц, составляющих **специальную фразеологию** соответствующих функциональных стилей. Названные тенденции можно озаглавить как изучение **фразеологии в тексте** и изучение **фразеологии текста**. Наличие таких крайних позиций в науке препятствует объективному, всестороннему изучению как научной речи, так и фразеологии в целом.

Фразеологию научной речи можно изучать с разных позиций. В основном к этому вопросу подходили с **позиции стилистики**, рассматривая либо специальную фразеологию (*коллокации*), либо общезыковую фразеологию (*идиоматику*) в ряду других средств изобразительности (лексических, синтаксических). Работы, отличающиеся собственно фразеологическим подходом к рассмотрению материала, обычно освещают только отдельные стороны данного вопроса и не покрывают всего фонда фразеологических единиц, существующих в русском языке.

Такой **выборочный интерес** исследователей к отдельным типам фразеологизмов, употребляющихся лишь в некоторых типах научных текстов, **продиктован особенностями самого научного стиля** речи, его требованиями к содержанию и внутрителивой дифференциацией. Так, оправданным считается присутствие определенного количества ФЕ, отличающихся разговорным характером и экспрессивно-эмоциональной окраской, в текстах *научно-популярного подстиля*, потому именно на материале таких текстов в основном исследуется общезыковая фразеология (С. М. Кравцов,

Л. В. Смолина), как и другие эмоционально-экспрессивные средства (С. Л. Нистратова, О. В. Соболева). В *академических* же текстах признается нормативным присутствие лишь специальной фразеологии, что также обуславливает критерии строго ограниченного отбора фразеологического материала для исследований, проводимых на основе таких текстов (Нгуен Тхи Ле, Т. Л. Владимирова).

Тем не менее, взгляды ряда ученых (Н. Я. Милованова, И. А. Скрипак и др.) на экспрессивность, оценочность, эмоциональность и воздействующую силу научной речи позволяют заключить, что эмоционально-экспрессивные средства (в том числе и общеязыковая, не специальная фразеология) встречаются и в текстах, составляющих ядерные жанры научной речи (в академических / научно-теоретических монографиях и статьях), а потому могут и должны изучаться на материале данных текстов.

На современной стадии изученности вопроса о фразеологии научной речи **необходимо исходить из широкого взгляда на ФЕ**, привлекая к рассмотрению и идиоматику, и фразеологические выражения. Такой подход способствует выделению путей и способов, по которым данные типы ФЕ в дальнейшем могут изучаться обособленно, и одновременно позволяет получить более полную характеристику корпуса разнородных ФЕ, что отмечается и исследователями (Т. К. Караулова).

В настоящей работе **представляется необходимым:**

— обращение к *академическим (научно-теоретическим) текстам* как к источнику фразеологического материала на том основании, что данный тип текстов отличается наиболее строгим соблюдением стилистической нормы;

— а также обращение к текстам *ученых-филологов*, знающих эту норму и умеющих, следовательно, пользоваться разнородными языковыми средствами (в том числе и экспрессивными) в ее пределах.

Кроме того, именно в академических текстах наиболее ярко проявляются особенности собственно научного стиля, что также обосновывает

необходимость обращения именно к таким текстам на современном этапе разработанности вопроса об употреблении фразеологии в научной речи.

Глава 2. ХАРАКТЕРИСТИКА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В НАУЧНОЙ РЕЧИ

Данная глава включает характеристику ФЕ, употребляющихся в научной речи, по основным признакам (параметрам) их научного описания (категориальным и некатегориальным). Полный перечень фразеологизмов с указанием источников приводится в **Приложении А**.

Собранный материал²³ показывает, что в научных текстах могут употребляться все разновидности фразеологических единиц, в том числе:

фразеологические сращения (*Уже в «Повести временных лет» хронологическая связь событий **то и дело** нарушается летописцем введением сюжетных повествований: то о мести Ольги древлянам, то о белозерских волхвах, то о походах Владимира Мономаха в его «Поучении» и т. д.* Д. С. Лихачев. Поэтика древнерусской литературы, 269); фразеологические единства (*Возможно, нынешний век в своем исходе **примет эстафету** века минувшего <...>.* Т. М. Григорьева. Русская орфография в посттоталитарный период, 76 // Русский язык сегодня. Вып. 1, 2000); фразеологические сочетания (*Нет надобности подробно излагать содержание публикаций А. В. Исаченко, поскольку в них нет каких-либо фактических наблюдений <...>. Имеются только декларации и голословные утверждения.* Ф. П. Филин. Истоки и судьбы русского литературного языка, 74); и все многообразие типов фразеологических выражений (паремии: ***Я знаю, что «лучшее – враг хорошего»**, но вопрос о фонетическом алфавите <...> требует более, чем какой-нибудь другой, длительных обсуждений и взаимных уступок, <...>.* Л. В. Щерба. Языковая система и речевая деятельность, 248; *Однако с точки зрения читателя картина представляется иной: читатель считает, что*

---

²³ Все ФЕ, приводящиеся в качестве примеров в данной главе, собраны на материале научных текстов. Развернутые контексты приводятся с указанием авторов, названия издания и страницы в данных изданиях; полное библиографическое описание источников материала дается в списке в конце работы. Сокращения в языковых примерах обозначены отточием с угловыми скобками: <...>. Цитаты из периодических изданий даются с указанием автора, названия статьи, а также названия, года и номера издания.

предложенный ему текст <...> единственно возможный – «из песни слова не выкинешь». Ю. М. Лотман. Структура художественного текста, 41; крылатые единицы: *Простор смыслового осложнения <...>, – чтобы «словам было тесно, а мыслям просторно», – гораздо в большей степени характеризует и отличает лирическую речь, чем стиховность и другие фонетические признаки.* Б. А. Ларин. Эстетика слова и язык писателя, 81).

Широкий подход при отборе материала вызывает необходимость в поиске единых оснований для совместного описания столь неоднородного материала, включающего идиомы (или фраземы), с одной стороны, и фразеологические выражения (или устойчивые фразы), с другой. Первый тип единиц, выполняющих номинативную функцию, характеризуется способностью «к выражению категориальных значений (предметности, процесса и т. д.) и грамматической типизации» [Бондаренко, 1977, с. 42]. Единицы же второго типа в структурном плане соотносятся с предложением и способны выражать целое суждение, что обуславливает их коммуникативный характер и позволяет рассматривать их как особый вид текстовых включений.

Единицы первого и второго типов неоднородны в функционально-семантическом плане и характеризуются по ряду отличных друг от друга формальных и содержательных признаков. Однако при всех различиях эти единицы имеют общий параметр, позволяющий рассматривать их совместно. Таким параметром является вариативность, или способность к употреблению в трансформированном виде.

В связи с перечисленными особенностями фразеологии русского языка данная глава открывается разделами, посвященными обособленному описанию ФЕ разных типов, и завершается разделами, описывающим все единицы совместно в аспекте трансформированного использования и функционального назначения.

2.1. Характеристика фразеологических единиц по категориальным признакам

В качестве категориальных признаков идиоматических фразеологизмов мы рассматриваем компонентный состав, характеризующий их форму, а также лексическое значение и грамматические категории, в сумме составляющие содержание ФЕ и определяющие принадлежность единицы к тому или иному лексико-грамматическому разряду.

2.1.1. Особенности формы фразеологических единиц

Форма фразеологизма охватывает его границы, состав входящих в него компонентов и их варианты, а также структурную организацию ФЕ (синтаксические модели) [Молотков, 1968, с. 10].

На материале научных текстов обнаруживаются ФЕ с разным количественным составом компонентов, генетически восходящих к сочетаниям знаменательных и служебных слов. При этом частотны ФЕ, включающие 2–3 компонента (как и в языке в целом):

из двух компонентов: *азбучная истина, без оглядки, белое пятно, в зародыше, в лоб, забегаая вперед, набивать оскомину, не место, под занавес, пробный камень, разводить руками*; из трех компонентов: *бросаться в глаза, играть первую скрипку, капля в море, в первую голову, попадать в плен, пропускать мимо ушей, проходить красной нитью, сбрасывать со счетов, сплошь и / да рядом, то и дело*;

Также сравнительно частотны ФЕ из четырех компонентов: *до поры до времени, как / словно / точно грибы после дождя, ломиться в открытую дверь, между небом и землей, мерить на свой аршин, повернуть вспять колесо истории, приводить к общему знаменателю, родиться под счастливой звездой, сваливать в одну кучу, сдвинуть с мертвой точки*; из пяти компонентов: *за деревьями не видеть леса, как бы то ни было, не может быть и речи, облекать в плоть и кровь, сковывать по рукам и ногам*;

ФЕ из шести компонентов малочисленны: *во что бы то ни стало, ни к селу ни к городу*.

Встречаются единицы, построенные по всем основным (наиболее распространенным в языке) структурным моделям, например:

ФЕ, восходящие к моделям субстантивных сочетаний «прилагательное + существительное»²⁴ (*белое пятно, голословные утверждения, горячая точка, заколдованный круг, краеугольный камень, крепкий орешек, лакмусовая бумажка, львиная доля, отправная точка, подводные камни, проклятые вопросы, прокрустово ложе, прямая дорога, смертный грех, тарбарская грамота, удельный вес, уязвимое место, человеческий фактор*); «существительное в им. падеже + существительное в косвенном падеже»: (*властитель дум, злоба дня, угол зрения, точка зрения, дар слова, символ веры, зерно истины, центр тяжести, пальма первенства*). ФЕ, представляющие разные предложно-именные структурные модели: «существительное + предлог + существительное» (*капля в море*), «существительное + предлог + прилагательное + существительное» (*истина в последней инстанции*), «предлог + прилагательное / местоимение + существительное» (*с большой буквы, с легкой руки, во всяком случае*). Сочетания с глагольным компонентом, в том числе: «глагол + существительное» (*набивать / набить оскомину, наводить / навести справки, оставлять / оставить след, предавать / предать забвению, принимать / принять эстафету, разводиться / развести руками*), «глагол + предлог + существительное» (*висеть в воздухе, всплывать / всплыть на поверхность, выходить / выйти в свет, попадать / попасть в плен*), «глагол + наречие» (*забегать вперед, попадать / попасть впросак*) и др.

Наиболее частотны ФЕ, по форме представляющие предложно-падежные сочетания структурного типа «предлог + существительное»: *без оглядки, в виде, в долгу, в зародыше, в силу, в стане, в итыки, к месту, на бегу, на заре, на*

²⁴ Сравнение компонентов идиоматических единиц с частями речи и моделями построения словосочетаний носит условный характер, т. к. «По сути дела, из слов состоят не фразеологизмы, а их буквальныe прототипы, составляющие план выражения фразеологизмов» [Молчкова, 2012, с. 46]. Сочетания слов являются лишь прототипами для ФЕ.

месте, на почве, на руку, под занавес, под рукой, под эгидой и др. Единичны случаи употребления ФЕ, восходящих к деепричастным оборотам (*не мудрствуя лукаво*).

Можно выделить ФЕ, восходящие к разным типам синтаксической организации: преимущественно это конструкции на основе подчинительной (*на каждом шагу, проходить / пройти красной нитью*) и сочинительной (*альфа и омега; волей или неволей; раз и навсегда; рано или поздно; сплошь и / да рядом; тут и там; ни к селу ни к городу; ни убавить, ни прибавить*) связи; редко встречаются ФЕ со структурой придаточного предложения (*точно грибы после дождя*).

В рамках широкого подхода также рассматриваются особенности формы ФЕ, соотносимых со структурой предложения и включающих в свой состав формальное подлежащее и сказуемое. Такие единицы бывают двух типов:

1) номинативные («образные эквиваленты слов» [Шанский, 1996, с. 81], называющие какое-либо явление действительности и выступающие в качестве одного из членов предложения, например: *Причисляя статистический метод диалектологического исследования к приемам математическим, <...> я должен сказать, однако, что применять здесь <...> приходится уж **не бог знает какую** математику: дело ограничивается, в сущности, обычными для демографической статистики выкладками. Е.Д. Поливанов. Статьи по общему языкознанию).*

2) коммуникативные (передают целое сообщение, могут употребляться как самостоятельно, так и в структуре более сложного предложения), в том числе поговорки («разговорно-бытовые штампы» в терминологии Н. М. Шанского) и «коммуникативные фразеологические обороты афористического характера» [Шанский, 1996, с. 81–82]. (Рассмотрению данного типа единиц посвящен **раздел 2.3. Особенности включения в научный текст фразеологических выражений.**)

Компонентный состав ФЕ характеризуется не только по внешней соотнесенности с теми или иными сочетаниями слов, но и по наличию

вариантных и парадигматических форм. Варьирование может иметь разный характер [Хуснутдинов, 2016, с. 54]. Так, выделяется:

— формальное варьирование, включающее фонетические, морфологические, словообразовательные и другие модификации, затрагивающие форму компонентов ФЕ, например: морфологические варианты *играть роль – сыграть роль*. В предложении древнего языка согласуемость (атрибутивность) *играет* большую роль, чем в новом <...>. А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, 516. Выбор тех или иных лингвистов был определен не только личными интересами автора, но и той *ролью*, которую эти ученые *сыграли* в общем становлении и развитии науки о языке XX в. Р. А. Будагов. Портреты языковедов XIX–XX вв.: Из истории лингвистических учений, 4;

— количественное или квантитативное варьирование, которое встречается среди ФЕ с факультативными компонентами. Например, одна из наиболее частотных ФЕ в научной речи²⁵ «само собой (разумеется)» употребляется в двух вариантах: в полном (часто) – *Само собой разумеется, что эмоционально-экспрессивная сторона слова учитывается при этом творчестве в первую очередь*. Д. С. Лихачев. Статьи ранних лет, 76; и в сокращенном варианте (реже) – *Само собою, что определительные, не имеющие другого значения, кроме собират., и не ставятся иначе, как в единств. числе* <...>. А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, 120.

В целом же на нашем материале отмечается преимущественное употребление вариантов ФЕ с полным компонентным составом, нежели с усеченным, например:

ВОЙТИ В <СВОИ> ПРАВА. *Как только человек начинает сознательно относиться к тому, что он произносит, литературные нормы немедленно*

---

²⁵ Примечательно, что цитаты из научной речи, содержащие данную ФЕ, могут встречаться в фразеологическом словаре в качестве иллюстративного материала, см. например: САМО СОБОЙ РАЗУМЕЕТСЯ. Конечно, без сомнения, только в указ. ф. обычно вводн. <...> Само собой разумеется, что язык и литература — два разных и самостоятельных общественных явления. Их нельзя ни смешивать, ни отождествлять (В. Виноградов) [УФСРЯ, 1984, с. 208].

вступают в свои права. Ф. П. Филин. Истоки и судьбы русского литературного языка, 8.

ТРЕЩАТЬ ПО <ВСЕМ> ШВАМ. *Теория стадий и единства глоттогонического процесса продолжала **трещать** буквально **по всем швам**, так как комплексы «координат» оказались слишком зыбким критерием для определения стадий.* Б. А. Серебренников. Критика учения Н. Я. Марра о единстве глоттогонического процесса, 62.

СВЯЗЫВАТЬ [спутывать] ПО РУКАМ И <ПО> НОГАМ кого. *Только когда появляется термин для сравнения, иностранный язык, <...> только тогда мы можем преодолеть все те пережитки в языке, которые **сковывают по рукам и по ногам** и самую нашу мысль.* Л. В. Щерба. Языковая система и речевая деятельность, 340.

— лексическое варьирование, выражающееся в замене одного из компонентов ФЕ при сохранении ее тождества: *накладывать печать – накладывать отпечаток*, ср.: <...> *принимая функцию делового или литературного языка, эти языки пропитываются влиянием своего предшественника – латыни, **накладывающей** свою **печать** не только на словоупотреблении, но и на словообразовании и даже словоизменении, но в основании своем эти языки народные.* А. А. Шахматов. Очерк современного русского литературного языка, 60. *Маркированность авторством хотя и является экстралингвистическим фактором, но **накладывает** осязаемый **отпечаток** на языковые свойства интертекста <...>.* А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко. Семантическая структура фразеологических единиц современного русского языка, 328.

Возможно также наличие смешанных (комбинированных) случаев варьирования – по составу и по форме компонентов [Молотков, 1968, с. 11], ср. видовые и лексические варианты глагольного компонента в следующих примерах: *Дополнительный **свет** на характер индоевропейского *g **проливает** герм. k <...>.* О. Н. Трубачев. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя, 106. *Этимологические*

изыскания дают иногда возможность **бросить свет** на происхождение той или иной ФЕ <...>. А. В. Кунин. Фразеология современного английского языка, 223. Кроме того, описание различных условий и мотивов возникновения и семантического изменения слов, идиом и фраз **прольет яркий свет** на общую проблему языка и мышления. В. В. Виноградов. Избранные труды. Лексикология и лексикография, 201.

Фразеологическая вариативность в целом представляет проблему в науке [Федуленкова, 2005]. Некоторые вопросы до сих пор не имеют окончательного решения. В частности, спорным является вопрос о лексических вариантах. Одни исследователи полагают, что замена компонента ФЕ ведет к образованию ФЕ-синонима [Бабкин, 1970; Федоров, 1973], другие предлагают критерии для различения синонимов и вариантов ФЕ, при этом среди характеристик, отличающих варианты одной и той же ФЕ, называют в разной комбинации тождество образной основы, семантики, конструкции, стилистических и синтаксических функций [Кунин, 1964; Мокиенко, 1990]. Как отмечает А. М. Чепасова: «Вероятно, неудовлетворенность в неразличении синонимов и вариантов будет ощущаться всегда, так же, как и необходимость в их различении <...> [Чепасова, 2016, с. 87].

Нам кажется целесообразным рассматривать вопрос о замене компонентов ФЕ в аспекте узуальных и окказиональных трансформаций, подробно разрабатываемом в более поздних исследованиях (см., например [Мелерович, 1997; Naciscione, 2010]). (В таком аспекте ФЕ рассматриваются далее в **разделе 2.4. Трансформированное употребление фразеологических единиц и фразеологических выражений.**)

2.1.2. Особенности семантики фразеологических единиц

Лексическое значение ФЕ (или фразеологическое значение) представляет собой сложное комплексное явление, отличающее фразеологизм от других единиц языка. В отличие от лексического значения слова, «в лексическом значении фразеологической единицы содержится не только указание на тот или

иной класс предметов, признаков, явлений и т. д., <...> но и указание на какие-либо дополнительные признаки, на основе которых объект наименования выделяется из класса, в который он входит» [Хуснутдинов, 2016, с. 59]. Комплексность фразеологического значения объясняется его многоуровневой структурой, в которую включают внутреннюю форму, мотивированность, заложенный в основе образ и национально-культурный элемент [Оботнина, Иванова, 2017, с. 74]. Исследователи в разное время так или иначе обращались к проблеме семантического анализа ФЕ как в работах общего характера, так и в специальных исследованиях (Н. Ф. Алефиренко, А. М. Бабкин, Ю. А. Гвоздарев, Д. О. Добровольский, В. П. Жуков, М. Л. Ковшова, А. М. Мелерович, В. Н. Телия, А. М. Эмирова и др.), при этом предлагались разные подходы к описанию фразеологического значения (см. об этом [Хуснутдинов, 2016, с. 56–57]).

Исследование семантики ФЕ находит свое отражение в специальных идеографических словарях, где материал организован по тематическому принципу. Специфику значения фразеологизмов, употребляющихся в научной речи, можно выявить по соотношению с материалом таких словарей.

В «Словаре образных выражений русского языка» под редакцией В. Н. Телия (далее СОВРЯ), включающем только идиомы, активно употребляющиеся в разговорной, художественной и публицистической речи, выделяется 16 семантических полей, представленных неравнозначным количеством единиц. Наиболее крупные тематические группы составляют идиоматические выражения, отражающие 1) деятельность человека и его поведение (более 10% от представленных в словаре ФЕ); 2) интеллектуальную и речевую деятельность, чувство–состояние, внутренние и внешние качества человека (не менее 7% ФЕ); 3) физическое действие и перемещение, чувство–отношение, характеристику событий, явлений и интеллектуальные способности человека (не менее 4%). Остальные группы (пространство, время, мера, труд / безделье, бедность / богатство) представлены сравнительно малым количеством единиц. Более детальные подсчеты представлены в Таблице 4.

Распределение ФЕ, собранных на материале научных текстов, по тем же тематическим группам, показывает несколько отличное соотношение. Так, бесспорно первой по количеству входящих в нее единиц оказывается группа «Характеристика событий и явлений» (*азбучная истина, белое пятно, бог знает какой, бросаться в глаза, висеть / повиснуть в воздухе, в воздухе носится, висеть на ниточке, в загоне, в зародыше, без дальних разговоров, заколдованный круг, под занавес, из ряда вон <выходящий>, как попало, магический круг, на все лады, набивать / набить оскомину, ни к селу ни к городу, без обиняков, без оглядки, первая ласточка, под корень, проходить красной нитью, сплошь и рядом, ставить/поставить во главу угла, то и дело, трещать по <всем> швам, по шучьему веленью, и др.*), тогда как в словаре по объему она далеко не входит в состав ведущих. Ближе к ней примыкает группа «Деятельность», в которой дублируется часть ФЕ, чья семантика находит отражение и в других тематических группах (*брать на себя труд, бросать / бросить тень, в руках (быть, находиться), вешать ярлыки, взяться за перо, вносить / внести свою лепту, всплывать / всплыть на поверхность, выбивать / выбить почву из-под ног, выходить / выйти в люди, выходить / выйти в свет, дойти / доходить до крайности, идти в гору, лежать на плечах, поворачиваться / повернуться лицом, принимать / принять эстафету, проливать / пролить свет, пускать / пустить в ход, путать / спутать карты, размениваться на мелочи, сбрасывать / сбросить со счетов, сойти на нет и др.*). Следующей распространенной по количеству ФЕ группой оказывается «Интеллектуальная деятельность» (*брать / взять под сомнение, валить / сваливать в одну кучу, верить на слово, давать / дать себе отчет, из первых рук, ломать голову, мерить на свой аршин, носиться в воздухе, предавать / предать забвению, проливать / пролить свет, пропускать / пропустить мимо ушей, разрубить гордиев узел, в розовом свете, сбрасывать / сбросить со счетов, сгущать краски, слона не заметить, ставить / поставить во главу угла и др.*). Каждая из трех названных тематических групп включает более 10% рассмотренных ФЕ.

Таблица 4. Соотношение ФЕ по тематическим группам (сравнение с данными «Словаря образных выражений русского языка» [СОВРЯ 1995])

Тематический раздел	Процентное соотношение (от общего количества ФЕ в словаре)	Процентное соотношение (от общего количества ФЕ, собранных на материале научных текстов)
1. Характеристика человека (внутренние и внешние качества)	7.02%	1.96%
2. Физическое состояние	2.68%	0.65%
3. Физическое действие и перемещение	5.11%	1.31%
4. Чувство–состояние	7.54%	0.65%
5. Чувство–отношение	5.11%	1.96%
6. Деятельность	19.67%	22.22%
7. Труд, безделье	2.81%	0.65%
8. Бедность, богатство	3.7%	–
9. Интеллектуальные способности и состояние	4.85%	1.96%
10. Интеллектуальная деятельность	7.41%	12.42%
11. Речевая деятельность	7.92%	8.5%
12. Поведение	14.3%	9.15%
13. Характеристика событий, явлений	4.98%	29.41%
14. Пространство	1.53%	2.61%
15. Время	2.3%	4.58%
16. Мера	3.07%	1.96%

Достаточно распространенными в научной речи являются также ФЕ, входящие в группы «Речевая деятельность» (без дальних разговоров, бросать /

бросить камешки в огород, бросать / бросить тень, в нескольких словах, для / ради красного словца, ловить на слове, называть / назвать вещи своими именами, ни к селу ни к городу, без обиняков, открывать / открыть Америку, повисать / повиснуть в воздухе, пропускать / пропустить мимо ушей, с пеной у рта, склонять на все лады и др.), «Поведение» (бросать / бросить тень, далеко заходить / зайти, закрывать / закрыть глаза, играть первую скрипку, идти / пойти на поводу, поворачиваться / повернуться лицом, сбиваться / сбиться с пути, связывать по рукам и ногам, трещать по всем швам, хватать звезды с неба и др.).

Относительно сходную наполненность по сравнению с материалом словаря показывают группы «Пространство» (*во весь рост, на каждом шагу, под рукой*), «Время» (*под занавес, на веки вечные, рано или поздно, до седых волос, до сих пор*), «Мера» (*капля в море, сколько угодно*). Очень скупо представлены ФЕ, отражающие физическое состояние (*резать слух*) и чувство–состояние (*витать в облаках*); немногим более 1% составляют ФЕ, выражающие чувство–отношение (*в штыки, набивать / набить оскомину*), а также оценивающие интеллектуальные способности и состояние (*витать в облаках, хватать звезды с неба*), внешние качества и внутренние свойства / положение человека в обществе (*играть первую скрипку, первая ласточка*).

Несколько иное распределение ФЕ можно наблюдать в словаре–справочнике «Русская фразеология» Р. И. Яранцева: материал организован в три крупных раздела: I. Эмоции и чувства человека, II. Свойства и качества характера человека, III. Характеристика явлений и ситуаций. Внутри разделов ФЕ разделены по группам, определяющим более частные значения. Из достаточно широкого диапазона чувств и эмоций, представленных тематическими группами первого раздела словаря, лишь несколько групп оказываются релевантными для фразеологии научной речи: «Интерес, внимание» (*бросать взгляд, бросаться в глаза, взять на учет, делать / сделать упор, злоба дня, поле зрения, приходить / прийти в голову, упускать из виду*), «Удивление, недоумение, изумление» (*подумать только, разводить / развести*

руками). Ряд ФЕ входят в довольно крупную тематическую группу «Насмешка, пренебрежение, презрение, неприязнь»: *бросать / бросить камешек в огород, открывать / открыть Америку, пропускать / пропустить мимо ушей, сбрасывать / сбросить со счетов*, однако контексты, в которых данные единицы употребляются в научной речи, довольно специфичны и, как правило, не содержат отрицательной характеристики и выражения пренебрежительного, презрительного отношения к какому-либо лицу²⁶.

Раздел «Характеристика явлений и ситуаций» в словаре представлен особенно широко и насчитывает 127 тематических групп. Во фразеологии научной речи наиболее активны группы, объединенные отвлеченными понятиями, например: «Суть. Сущность. Основа» (*альфа и омега, краеугольный камень, проходить красной нитью, центр тяжести*); «Крах. Падение» (*сбиваться / сбиться с пути, трещать по <всем> швам*); «Начало — Конец» (*в конечном счете, в конце концов, в первую очередь, на первых порах, первая ласточка, первый шаг, первым делом, пробный камень, сдавать / сдать в архив*).

Многозначные ФЕ могут причисляться к разным тематическим разделам. Как правило, если ФЕ может в одном из своих значений характеризовать эмоции и чувства / свойства и качества человека, а в другом – какую-либо ситуацию, то с наибольшей вероятностью в научной речи данная единица будет использована как раз во втором значении. Например, ФЕ *раз и навсегда* входит в раздел «Эмоции и чувства человека» и группу «Предупреждение, предостережение, угроза» в значении ‘категорическое предупреждение кому-л. о чем-л.’, а также в раздел «Характеристика явлений и ситуаций», группу «Всегда» в значении ‘на все время; о чем-л. неизменном, всегда сохраняющем свою силу’ [Яранцев, 1997, с. 641]. На нашем материале данная единица наблюдается во втором значении, т. е. используется для характеристики явлений: *Элементы языка не являются раз и навсегда сделанными*

²⁶ Подробнее данный вопрос рассматривается в разделе 2.2.4. Эмоционально-экспрессивная характеристика ФЕ.

«средствами», но это «средства», которые делаются всякий раз в соответствии с импульсами и командами. В. М. Солнцев. Язык как системно-структурное образование, 239. Ни в коем случае нельзя при этом забывать того существеннейшего обстоятельства, что и сами предметно-логические элементы не остаются чем-то **раз и навсегда** данным и стабильным. В. А. Звегинцев. Семасиология, 116.

В языке ФЕ, связанные с характеристикой человека по каким-либо качествам, способностям, состояниям, занимают особое место; значительная часть ФЕ по содержанию «связана с выражением чувств человека» [Яранцев, 1997, с. 6]. Во фразеологии научной речи же мы видим несколько иную картину: центральное место занимают ФЕ, служащие для характеристики явлений, процессов, событий.

Еще один из вариантов деления ФЕ на семантические группы представлен в лингвострановедческом словаре В. П. Фелициной и В. М. Мокиенко «Русские фразеологизмы» под ред. Е. М. Верещагина и В. Г. Костромарова. В словаре ФЕ отобраны и распределены по группам в зависимости от национально-культурной семантики. Из них можно выделить лишь три группы фразеологизмов, которые относительно обширно представлены в научной речи:

1) фразеологизмы, в которых отразились история, быт и обычаи русского народа (*бить тревогу, мерить на свой аршин, от доски до доски (читать / прочитать), сбрасывать со счетов*): Покойный де Голль **забил тревогу** в связи с засорением американизмами французского языка. Ф. П. Филин. Истоки и судьбы русского литературного языка, 300; При диалектологических исследованиях самым трудным <...> является не записывание разных тонких отличий, а констатирование того, какие отличия в данном языке важны, а какие не важны с точки зрения смысла, и здесь **приходить со своим аршином, со своими языковыми привычками** не приходится <...>. Л. В. Щерба. Языковая система и речевая деятельность, 125; О. В. Белова **не сбрасывает** такое оксюморонное толкование ФЕ *со счетов*, объединяя её по семантике с

другими выражениями <...>. А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко. Семантическая структура фразеологических единиц современного русского языка, 144.

2) фразеологизмы нового времени, источником которых является современная наука, техника, спорт и т. д. (*выходить и выводить на орбиту, иметь резонанс, принимать эстафету, переходить на рельсы*): *Это движение, обоснованное научно-лингвистически и известное под именем «реформы», имело большой резонанс во всем мире <...>*. Л. В. Щерба, Языковая система и речевая деятельность, 349; *Используемый в литературе как литературный, так и внелитературный материал только тогда может быть введен в орбиту* научного исследования, когда будет рассмотрен под углом зрения функциональным. Ю. Н. Тынянов. Литературная эволюция: Избранные труды, 206.

3) фразеологизмы фольклорного и литературного происхождения, например: *Высшее основное понятие, из которого в уме человека выделяются все остальные, есть понятие деятельности в ее чувственном проявлении, то есть движения; самое понятие бытия по щучьему веленью является производным <...>*. А. А. Потебня. Полное собрание трудов: Мысль и язык, 18. *И тут мы снова обнаруживаем, что находимся не за пиршественным столом метафоры <...>, а у разбитого корыта фразеологии.* Е. В. Падучева. Метафора и ее родственники, 38.

Больше фразеологического материала с национально-культурной спецификой обнаруживается среди устойчивых фраз (пословиц, поговорок, афоризмов, крылатых выражений). Такие единицы будут рассмотрены в разделе 2.3.3. **Генетическая характеристика устойчивых фраз в научных текстах.**

2.1.3. Отнесенность фразеологических единиц к лексико-грамматическим разрядам

Единство формальной и содержательной стороны ФЕ находит свое отражение в лексико-грамматической характеристике, относящейся к категориальным свойствам фразеологизма.

Существует несколько классификаций ФЕ по данному параметру с разным количеством выделяемых лексико-грамматических разрядов: от пяти (Ю. А. Гвоздарев), шести (А. И. Молотков), семи (А. М. Чепасова), до десяти (В. Т. Бондаренко), в зависимости от взглядов исследователей на форму и значение ФЕ [Войтенко, 2018, с. 71]. В данной работе вопрос об отнесенности фразеологизмов научной речи к лексико-грамматическим разрядам будет рассматриваться в терминах классификации, предложенной А. А. Хуснутдиновым [Хуснутдинов, 1993; 2016].

В основе деления ФЕ на лексико-грамматические разряды лежит ряд критериев: общность значения, единый набор грамматических категорий, однотипность связей внутри предложения. Соответственно, различаются ФЕ именные, адъективные, адverbиальные, глагольные, глагольно-пропозициональные, предикативно-оценочные, местоименные, неопределенно-количественные, модальные и междометные [Хуснутдинов, 2016, с. 74–77].

Основная масса ФЕ в научной речи приходится на именной и глагольный разряды.

Именные ФЕ, объединенные общим значением предметности, обозначают лицо и не-лицо (предмет, понятие, место, пространство и т. п.). В научной речи преобладают ФЕ, называющие и характеризующие не-лицо: *азбучная истина, альфа и омега, белое пятно, горячая точка, заколдованный круг, зерно истины, краеугольный камень, лакмусовая бумажка, ничейная земля, отправной пункт, палочка-выручалочка, пальма первенства, удельный вес, уязвимое место*. ФЕ, объединенные значением лица, представлены скупо, например: *Может быть, первыми ласточками в этом <научном>*

направлении были разные люди, из разных стран <...>. Л. В. Щерба. Языковая система и речевая деятельность, 102.

Некоторые ФЕ в силу своей многозначности могут называть как лицо, так и не-лицо. На нашем материале такие единицы во всех случаях употреблены по отношению к не-лицу, например²⁷:

КОСТЬ ОТ КОСТИ И ПЛОТЬ ОТ ПЛОТИ кого, чьей. 1. Порождение, детище кого-либо, чего-либо. 2. О чьём-либо кровном родстве с чем-либо. 3. О чьём-либо идейном родстве с кем-либо, чем-либо [Бирих, 2005, с. 350]. Пример из научной речи (ко второму значению ФЕ): *Н. Я. Марр сам чувствовал, что абхазский аналитический алфавит в целом – **плоть от плоти и кость от кости** «яфетической теории», и потому уже заранее опорочивал тех, кто решится высказаться отрицательно об этом алфавите.* А. Б. Шапиро. Вопросы письма и правописания в работах Н. Я. Марра и его последователей, 406.

КРЕПКИЙ ОРЕШЕК 1. *что*. О трудной, неразрешимой задаче, труднодоступной цели. 2. *кто*. О несговорчивом человеке. [Бирих, 2005, с. 500]. Приведем пример из научной речи: *А переводчики современной русской литературы все чаще сталкиваются, наряду с традиционными трудностями <...>, с новым «крепким орешком» – переводом жаргонизмов, которые некоторые филологи считают «непереводимым в переводе».* Л. И. Степанова. Проблемы эквивалентности субстандартных фразеологизмов в Русско-чешском фразеологическом словаре, 32 // Мир русского слова. 2010. №3.

Такое непропорциональное соотношение в употреблении именных ФЕ со значением лица и не-лица соответствует сделанным в предшествующем разделе выводам относительно семантики ФЕ, употребляющихся в научных текстах

²⁷ Отдельно вынесем следующий пример, который в данном случае тоже может быть показателен: ср. употребление фразеологического выражения в иноязычном написании *persona non grata* (буквально означающего лицо и употребляющегося исключительно для характеристики лица) в следующем примере из научной речи (применительно к иронии): *Существование подобных стереотипов означает, что ирония как способ выражения критического отношения к оппонентам автоматически оказывается «**persona non grata**» в научном тексте.* К. М. Шилихина. Ирония в академическом дискурсе, 116 // Вестник ВГУ. Серия «Филология. Журналистика». 2013. № 1.

(преобладание тематической группы ФЕ, характеризующих события, явления, абстрактные понятия).

Набор грамматических категорий именных ФЕ включает род, число и падеж, определяющие их связи и отношения со словами в предложении. ФЕ, выделенные на нашем материале, как и в языке в целом, могут иметь формы единственного и множественного числа (*Однако это лишь **первый шаг семантического исследования***. В. В. Виноградов. Избранные труды. Лексикология и лексикография, 30; *Можно было бы возразить на это, что самый процесс приобретения этих знаний <...> имеет огромное воспитательное значение для мысли, что явления языка являются удобнейшим объектом для **первых шагов** в индукции и дедукции и т. д.* А. М. Пешковский. Вопросы методики родного языка, лингвистики и стилистики, 6), только единственного числа (*львиная доля, медвежья услуга, поле зрения*), только множественного числа (*бабушкины сказки, подводные камни*).

Сравнение ФЕ с учетом категории рода показывает те же закономерности, что в языке в целом: преобладание ФЕ с формальными показателями мужского рода (*краеугольный камень, крепкий орешек, порочный круг, удельный вес, шаг вперед* и др.) и женского рода (*лакмусовая бумажка, палочка-выручалочка, точка зрения*), малое количество ФЕ среднего рода (*уязвимое место*).

Исследование падежных форм ФЕ научной речи показывает, что наиболее востребованными являются формы косвенных падежей – прежде всего родительного и творительного. Формы именительного и винительного падежей незначительно уступают в частотности. При этом отмечаются следующие типы падежных значений:

Для именительного падежа – номинативное значение (в основном): **Власть имущие** во все времена при подходящих условиях отлично понимали цену письменности. Ф. П. Филин. Истоки и судьбы русского литературного языка, 182; предикативное значение (редко): *Такое отрицание – **прямая дорога***

к расшатыванию <...> литературных норм <...>. Ф. П. Филин. Истоки и судьбы русского литературного языка, с. 31.

Для родительного падежа – объектное значение (в основном): <...> А. Лерман процесс культурного возрождения современной России видит в восстановлении **азбучных истин** – в восстановлении дореформенной орфографии <...>. Т. М. Григорьева. Русская орфография в посттоталитарный период, 72 // Русский язык сегодня. Вып. 1, 2000; определительное значение (редко): Типична для современной речи дисфункция, порождаемая хождением «модных» <...> «квазислов», своего рода лексической **фальшивой монеты**, или **палочки-выручалочки** <...>. Г. А. Золотова. Функции и дисфункции современной русской речи, 131 // Русский язык сегодня. Вып. 1, 2000.

Для винительного падежа – объектное значение: *Здесь мы позволим себе кратко охарактеризовать лишь важнейшие исследования, их **удельный вес**, а также общее состояние изучения вопроса.* О. Н. Трубачев. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя, 13.

Для творительного падежа – предикативное значение: <...> *живой произносимый язык является **альфой и омегой** их <людей сцены> искусства* <...>. Л. В. Щерба. Языковая система и речевая деятельность, 102; объектное значение: *Под этим углом зрения важно выявить, как посредством определения критериев фразеологичности осуществляется характеристика содержания и формы ФЕ в основных фразеологических концепциях.* А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко. Семантическая структура фразеологических единиц современного русского языка, 13.

Формы дательного и предложного падежей, как отмечается исследователями фразеологии художественной, публицистической и разговорной речи, относятся к низкочастотным среди ФЕ именного разряда [Чепасова, 2016, с. 126], тогда как высокочастотными признаются формы именительного, родительного, творительного и винительного падежей (в порядке убывания); наиболее же активными падежными значениями для именного разряда называют субъектное и объектное [Лапшина, 2016].

Наш материал не показывает принципиальных расхождений. Например, частотные в научной речи ФЕ *угол зрения* и *удельный вес* встречаются в тех же падежных формах и в том же соотношении, которое отмечает А. М. Чепасова [Чепасова, 2016, с. 126].

Однако можно подчеркнуть следующее: 1) преобладание в научной речи форм родительного и творительного падежа ФЕ над именительным; 2) более частотно употребление падежных форм именных ФЕ в предикативном значении, чем в субъектном (номинативном).

Глагольные ФЕ, объединенные общим значением процессуального признака и обладающие грамматическими категориями глагола, составляют крупнейший разряд, представленный обширным списком единиц (*бить тревогу, вносить вклад, втирать очки, возводить в абсолют, выбрасывать / выбросить за борт* кого, что, *вырубить топором, делать шаг, зайти в тупик, играть роль, кануть в вечность, ломиться в открытые двери, мерить на аршин, навести на мысль, навешивать ярлыки, открывать / открыть Америку, перерезать пуповину, поднимать на щит, пропускать мимо ушей, прокладывать дорогу, сгущать краски, сдвинуть дело с мертвой точки, сказать свое веское слово, сойти с арены, стирать границы, топтаться на месте, уходить / уйти в небытие* и др.). Глагольные ФЕ в целом демонстрируют те же особенности, что и употребляющиеся в научной речи глаголы. Прежде всего это касается выбора видовременных форм. Так, более половины глагольных ФЕ на нашем материале имеют форму настоящего времени: 54.17% (*берется за перо, бросается в глаза, бьют тревогу, вносит свой вклад, лежит на поверхности, повисает в воздухе, поднимается на новую ступень, принимает на себя труд, пропускает мимо ушей, режут слух, сводит к нулю* и др.). Формы прошедшего времени составляют 41.67% от исследуемого материала (*брались под сомнение, заводил в тупик, знали толк, недалеко ушли, носились в воздухе, склонялись на все лады, сошло на нет, ставил в вину* и др.), тогда как формы будущего времени являются крайне редкими и отмечаются только в 4.17% случаев употребления ФЕ (*даст отпор, (не) придет в голову,*

примет эстафету, прольет яркий свет, (не) свалит в одну кучу). Заметим, что в будущем времени ФЕ употребляется с отрицанием НЕ: *Конечно, ни одному здравомыслящему человеку не придет в голову предложение, чтобы все писатели стремились к одному «усредненному» стандартному языку*. Ф. П. Филин. Истоки и судьбы русского литературного языка, 146.

Очевидно также и абсолютное преобладание глагольного компонента ФЕ в форме 3 лица, отмечавшееся среди морфологических особенностей научного стиля. Можно привести несколько случаев употребления ФЕ в форме 1 лица единственного числа и множественного числа.

Хотя это может показаться странным, тем не менее я беру на себя смелость утверждать, что <...> его <Г. Шухардта> основная мысль здесь та же, что и у Мейе, однако в иной связи. Л. В. Щерба, Языковая система и речевая деятельность, 63. Употребление глагольного компонента ФЕ в несвойственной для научной речи форме 1-го лица может объясняться как языковой личностью автора, так и особыми условиями, в которых введена в текст данная единица: в сноске, с примечаниями к основному тексту, где Л. В. Щерба развернуто комментирует приведенную им цитату из работы Г. Шухардта.

С другого примера начинается статья Б. А. Ларина «Новаторство и традиции»: *Современники и историки литературы называют Чехова новатором в драматургии. Мы принимаем это на веру, но не ощущаем новаторства, потому что для нас Чехов – такой же классик, как Тургенев, Толстой или Пушкин*. Б. А. Ларин. Эстетика слова и язык писателя, 143. Здесь наблюдается вполне характерное для научной речи употребление личного местоимения в обобщающем значении, нередко встречающееся и в других работах, например: *Но здесь мы уже выходим за рамки лингводидактики и всторгаемся в сферы философии, психолингвистики и биологии, ведущие к тайнам происхождения человеческого языка вообще*. Ю. Н. Караулов. Русский язык и языковая личность, 62.

Среди ФЕ данного разряда отмечается ряд случаев употребления с повтором глагольного компонента в форме настоящего и прошедшего времени в пределах одного контекста, например:

Иметь значение — имел и имеет значение: <...> *призыв изучать все тонкости и все многообразие каждого национального языка **имел и имеет** в наши дни большое прогрессивное значение*. Р. А. Будагов. Портреты языковедов XIX–XX вв.: Из истории лингвистических учений, 97.

Делать упор — упор делался и делается: *В историко-синтаксических очерках главный упор делался и делается на описание конструкций как таковых <...>*. Ф. П. Филин. Истоки и судьбы русского литературного языка, 247.

Играть роль — играла и играет роль: *Не подлежит сомнению, что практическая полезность **играла и играет** едва ли не основную роль в развитии наук*. Л. В. Щерба. Языковая система и речевая деятельность, 345.

Соответствие общим характеристикам научной речи явственно проявляется в использовании видовых форм глагольных ФЕ. Формы несовершенного вида составляют 66.44% всех фразеопотреблений. Преобладание несовершенного вида глагола в научном изложении отмечается исследователями как одна из особенностей на уровне морфологии [Кожина, 2008, с. 405].

Еще одной особенностью фразеологии научной речи можно назвать относительную частотность причастных, деепричастных и субстантивных форм ФЕ, менее употребительных в языке в целом [Ляхова, Хуснутдинов, 2016, с. 135]. Часто встречаются глагольные ФЕ подобных форм: *выходя за границы, взявшего на себя труд, хромавший по всем пунктам, оставившими / оставивший след* (неоднократно), *сыгравшая / сыгравший / сыгравшей роль* (неоднократно), *(о) набившем оскомину, загнавший себя в тупик* и др.

О частотности субстантивных форм может свидетельствовать тот факт, что на одно употребление ФЕ *выйти в свет* у разных авторов встречается четыре случая употребления субстантивной формы *выход в свет*. Ср. также:

наводить справки → наведение справок: *Алфавитное расположение слов, удобное для практического пользования при наведении справок, ограничивало соположенность однокоренных лексем <...>*. Е. Э. Биржакова. Русская лексикография XVIII века, 38;

приводить в известность → приведение в известность: *Следует заметить, что «приведение в известность» основной массы глаголов с приставкой под- было фактически произведено именно в двуязычных словарях*. Е. Э. Биржакова. Русская лексикография XVIII века, 98;

выйти из тупика → выход из тупика: *В чем же дело и каковы могут быть теоретические основания для выхода из тупика?* Л. В. Щерба. Языковая система и речевая деятельность, 143.

В таком употреблении может усматриваться связь с номинативным характером научного изложения, на который указывают исследователи [Воробьева, 2013, с. 68].

Многочисленны в научной речи ФЕ, относящиеся к разряду адвербиальных (*на авось, волею судеб, волей-неволей / волей или неволей, время от времени, между небом и землей, как нельзя лучше, от доски до доски, из первых рук, на поводу, на склоне лет, сплошь и рядом, по ходу дела, раз и навсегда, до поры до времени, на пустом месте, окольными путями и др.*). Данные ФЕ объединяет общее значение качественной характеристики действия или степени качественной характеристики лица / предмета [Хуснутдинов, 2016, с. 74]. Выделяются качественные адвербиальные ФЕ и обстоятельственные [Кунин, 1996, с. 145–147]. Среди качественных особенно востребованы ФЕ образа действия (*волей или неволей, на бегу, без дальних разговоров, без обиняков, до последней капли крови, точно грибы после дождя, в лоб, окольным путем, по щучьему веленью, под корень, с оглядкой, с пеной у рта, шаг за шагом, в штыки*). Среди обстоятельственных ФЕ выделяются обстоятельства времени (*на веки вечные, под занавес, на заре, раз и навсегда, на склоне лет*), места (*под руками, тут и там*), ФЕ, указывающие на обстоятельства, при которых совершается действие (*на голом месте*) и так называемые каузальные

ФЕ [Сари Ад-Дин, 2016, с. 174], объединенные семантикой причины, цели, условия (*во всяком случае, с легкой руки, во что бы то ни стало*). В свою очередь, каждая из упомянутых разновидностей делится на подгруппы с более узкой семантикой. Так, среди адвербиальных ФЕ с общей семантикой времени выделяются единицы, указывающие на регулярность, частотность (*то и дело, сплошь и рядом*) и нерегулярность (*время от времени*) какого-либо явления, со значением начального (*в первую голову, на заре*) и завершающего этапа (*под занавес*).

Крайне востребованы научной речью двухкомпонентные адвербиальные ФЕ типа *в виде, на почве, под эгидой*.

Глагольно-пропозициональный (*дело не станет за кем, за чем, руки не доходят у кого до чего*), адъективный (*бог знает какой, из ряда вон выходящий*), местоименный (*ваш покорный слуга, какой бы то ни было*), предикативно-оценочный (*не место, ни при чем*), неопределенно-количественный (*сколько угодно, капля в море*) и междометный (*подумать только*) разряды представлены крайне малым количеством ФЕ по сравнению с глагольными, именными и адвербиальными фразеологическими единицами. В некоторых случаях речь идет о единичных примерах, нередко функционирующих в специфическом контексте. Так, следующий пример демонстрирует употребление глагольно-пропозициональной ФЕ *руки не доходят у кого до чего* без реализации обязательной связи со словами: *Конечно говорить так, как т. Аптекарь, может только человек, который ничего не понимает в лингвистике. Но тут нам говорят: «Руки не дошли». Мы, говорят, понимаем, что значит практическая работа, и надеемся, что яфетидология даст нам руль для практики, но мы не можем со всем этим делом справиться.* Г. К. Данилов. Яфетидология в наши дни, 101 // Сумерки лингвистики. Из истории отечественного языкознания. Антология, 2001.

Неопределенно-количественные ФЕ подразделяются на единицы со значением неопределенно большого и неопределенно малого

(вплоть до полного отсутствия) количества, например: *Само собой понятно, что подобных примеров можно привести сколько угодно.* Г. Л. Пермяков. Основы структурной паремиологии, 147. В результате проведенного отбора нам удалось «вместить» в книгу около пятисот текстов, принадлежащих творчеству ста двадцати народов мира и содержащих в своем составе свыше восьмисот различных типовых сюжетов. Конечно, по сравнению с мировым фольклорным фондом это **капля в море**. Г. Л. Пермяков. Основы структурной паремиологии, с. 58. Расширенный контекст иллюстрирует в данном случае, как неопределенно-количественная ФЕ вводится вслед за конкретным, численным (= определенным) указанием количества.

А д ъ е к т и в н ы е ФЕ (*не бог знает какой, не блещет новизной, из ряда вон выходящий*), имеющие общее значение непроцессуального признака, фиксируются только в контекстах, содержащих качественную характеристику не-лица, например: *Причисляя статистический метод диалектологического исследования к приемам математическим, <...> я должен сказать, однако, что применять здесь <...> приходится уж не бог знает какую математику <...>: дело ограничивается, в сущности, обычными для демографической статистики выкладками.* Е. Д. Поливанов. Статьи по общему языкознанию, 290.

М е с т о и м е н н ы е ФЕ подразделяются на классы в зависимости от того, с какими местоимениями они соотносятся. На нашем материале выделяются ФЕ, условно соотносимые с личными местоимениями (*ваш покорный слуга*) и ФЕ, условно соотносимые с определительными местоимениями (*какой бы то ни было* (в значении ‘любой’, ‘всякий’), *что ни на есть*). При этом местоименные ФЕ могут употребляться как «своеобразное приложение» [Хуснутдинов, 1993, с. 12] к соотносимому местоимению в пределах одного контекста, например: *В церковных текстах лирические песнопения псалтыри соседствуют с самыми **что ни на есть** «практическими» мольбами <...>.* Ф. П. Филин. Истоки и судьбы русского литературного языка, 244. (Ср.: ЧТО НИ НА ЕСТЬ *какой*. Самый (о проявлении

какого-либо качества, свойства в высшей степени) [ФСРЛЯ, 2008, с. 225]). ФЕ, замещающие отрицательные местоимения, в языке в целом представляют наиболее крупную группу внутри местоименного разряда, однако на материале научных текстов не имеют широкого представления.

Предикативно-оценочные ФЕ составляют особый разряд неизменяемых фразеологизмов, сходных с единицами адвербиальных и адъективных разрядов, но отличающихся своим значением и, как следствие, функционированием в предложении: значение оценки (какого-либо лица, предмета или явления) так или иначе характерно для многих ФЕ, однако для предикативно-оценочных единиц оно является определяющим. Соответственно, это задает особые условия для реализации предикативно-оценочных ФЕ: такие единицы всегда функционируют в составе трехчленной конструкции *субъект оценки – ФЕ с общим значением оценки в роли сказуемого – объект оценки* [Верзилова, Хуснутдинов, 2017, с. 8]. Круг предикативно-оценочных ФЕ ограничен и в самом языке, и в научной речи. На нашем материале представлены примеры ФЕ, служащих для выражения положительной оценки: *Они <мигранты> выбрали дело, с которым они лучше всего могли справиться, которое им было **по душе***. И. Т. Вепрева. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху, 309–310. Предикативно-оценочные ФЕ, выражающие положительную оценку, могут употребляться с отрицанием НЕ, и тогда они сообщают отрицательную оценку: *И система эта бывает подчас настолько сложной, <...> что нам, <...> зачастую бывает **не под силу** охватить все это море фактов и самое систему одним взором, понять как следует всю конструкцию*. Л. В. Щерба. Языковая система и речевая деятельность, 397. Относительно частотны в сравнении с другими единицами данного разряда ФЕ со значением безразличия, в частности, единицы *все равно* и *нет дела*: *Грамматике ведь, собственно, **нет дела** до правописания; грамматика сама по себе, грамматика как наука вовсе не занимается вопросами правописания <...>*. Ф. Ф. Фортунатов. Избранные труды, 431. Из этого различия исходных точек видно уже, что языку **нет дела** до этой

системы. А. А. Потебня. Полное собрание трудов: Мысль и язык, 20. Отмечается также употребление ФЕ *все равно* с отрицанием НЕ: *Нужно различать два вида исследования: общий историко-лингвистический и литературно-лингвистический. Для первого все равно, в каком памятнике <...> обнаружены цоканье, второе полногласие, следы аканья <...>. Для литературно-лингвистического анализа это совсем не все равно <...>.* Ф. П. Филин. Истоки и судьбы русского литературного языка, 364–365.

Междометные ФЕ не находят широкого применения в академических научных текстах, появляясь лишь спорадически, см.: *Подумать только:* в «Лингвистическом энциклопедическом словаре», вышедшем в 1990 г., есть много понятий, относящихся к прилагательному «языковая». А. С. Роботова. Воспитание языковой личности при изучении педагогических дисциплин // *Universum: Вестник Герценовского университета.* 2008. №1.

Напротив, активен разряд модальных фразеологизмов. Модальные ФЕ в определенной степени представляют собой неотъемлемую часть научной речи. Помимо употребления в качестве средств организации связности мысли, они могут придавать тексту выразительность, выполняя широкий спектр функций: рациональной оценки, выражения авторского отношения и др. [Тюпенко, 2010, с. 4].

Внутри модального разряда можно выделить разные субкатегории ФЕ:

1) выражающие различную степень достоверности сообщаемой информации (*по сути дела, в самом деле*), уверенность (*ничего и говорить, само собой разумеется*) согласие или несогласие (*спору нет*), например: *Поэтому Б. Дельбрюк <...>, по сути дела присоединяется, хотя и с известной осторожностью, к «филологической» концепции, настаивая на первичности патриархата.* О. Н. Трубачев. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя, 5–6. *Ничего и говорить, что колеблющийся признак остается и после того, как определился здесь основной.* Ю. Н. Тынянов. Литературная эволюция: Избранные труды, 117.

2) выражающие интеллектуальную оценку сообщаемого, (*более того, в конце концов, таким образом*). Такие ФЕ помогают организовать последовательность изложения и связь мыслей в тексте, подвести итог сказанному, например: <...> *чего же в конце концов следует искать в книгах Набокова и как подбирать к ним ключи?* Ю. Д. Апресян. Бессмертие по Набокову, 492 // Русский язык сегодня. Вып. 1, 2000. *Как бы то ни было, но можно предположить, что некогда во всех италийских языках в 3 ед. для выражения веления употреблялось и повелительное и сослагательное наклонение <...>*. Л. В. Щерба. Языковая система и речевая деятельность, 106.

3) выражающие соотнесенность сказанного с другим лицом: *По словам исследователя его творчества, именно Гердер сделал первые шаги в осмыслении историзма*. Р. А. Будагов. Портреты лингвистов XIX–XX вв.: Из истории лингвистических учений, 292.

Чаще всего модальные ФЕ занимают позицию в начале предложения, например: *В самом деле, из всех человеческих занятий политика представлялась Набокову наиболее бесплодным и пустым делом*. Ю. Д. Апресян. Бессмертие по Набокову, 505 // Русский язык сегодня. Вып. 1, 2000. *Спору нет: и наследие Соссюра, и сам его автор до сих пор представляются сложными и противоречивыми*. Р. А. Будагов. Портреты лингвистов XIX–XX вв.: Из истории лингвистических учений, 267.

В целом можно заключить, что научной речи в гораздо большей степени свойственно употребление модальных ФЕ, выражающих рациональное отношение к действительности (уверенность или неуверенность, согласие или несогласие), чем ФЕ, служащих для выражения эмоционального отношения. В то же время следует подчеркнуть, что такое деление носит довольно условный характер, поскольку в живом употреблении эмоциональный и рациональный элементы тесно переплетены [Ратушная, Уткина, 2019].

Соотношение ФЕ по лексико-грамматическим разрядам в основном отражает общезыковое соотношение фразеологических единиц. Вполне закономерно преобладание глагольных, адвербиальных ФЕ в научной речи как

самых многочисленных ФЕ в языке и составляющих более половины фразеологического фонда русского языка²⁸.

2.2. Характеристика фразеологических единиц по некатегориальным признакам

При рассмотрении фразеологии научной речи особый интерес представляет характеристика ФЕ по таким некатегориальным признакам, как стилистическая принадлежность, эмоционально-экспрессивная окраска, историко-временная отнесенность и сфера употребления. Характеристика ФЕ по данным параметрам опирается на пометы, представленные во фразеологических словарях.

2.2.1. Стилистическая характеристика фразеологических единиц

Описание ФЕ по стилистической окраске (как и по эмоционально-экспрессивной) осуществляется с опорой на материалы фразеологических словарей. При этом каждый раз требуется особо оговаривать вопрос о представлении соответствующих помет в словарях, указывая на недостаточную разработанность данных параметров описания ФЕ. Неслучайно составители словаря «Фразеологизмы в русской речи», говоря о стилистической характеристике ФЕ, отмечают, что она «остается ахиллесовой пятой современной фразеологии: большинство специальных словарей отражают ее непоследовательно, а многие <...> отказываются от нее вообще» [Мелерович, 1997, с. 13]; то же утверждение применимо и к характеристике эмоционально-экспрессивной.

В существующих словарях фразеологии используется разный набор стилистических помет. Прежде всего, это пометы *разговорное*, *книжное* и *межстилевое (нейтральное)*. Однако на практике не всегда можно четко отграничить межстилевую фразеологию от разговорной. Так, составители

---

²⁸ Отмечается следующее соотношение ФЕ в языке: 42,5% составляют ФЕ, относящиеся к глагольному разряду, 26% – к адverbiallyному, 9,5% составляют именные ФЕ. Остальные разряды в совокупности не превышают 22% [Хуснутдинов, 1993, с. 13].

«Фразеологического словаря русского языка» вполне обоснованно отказываются от помет для разговорных и стилистически нейтральных ФЕ, аргументируя такое решение тем фактом, что в массе своей фразеологизмы принадлежат разговорной речи, а следовательно, стилистически характеризуются как разговорные: «Их трудно отграничить от стилистически нейтральных фразеологизмов, которые употребляются в различных стилях речи, в том числе и в разговорной речи» [Молотков, 1968, с. 20]. Из стилистических помет в ФСРЯ сохранена помета «книжное», остальные же ФЕ (разговорные и стилистически нейтральные) объединены и противопоставлены книжным.

В описании фразеологии научной речи особо важным представляется определить соотношение между разговорными (т. е. принадлежащими устной речи) и книжными (употребляющимися преимущественно в письменных формах речи) ФЕ.

Книжная фразеология составляет 35,38% собранного материала: *альфа и омега, братья за перо, вводить в искушение, властитель дум, вносить свою лепту, возводить в абсолют, возводить в ранг, волею судеб, по всей вероятности, всех времен и народов, не выдерживать <никакой> критики, выйти из-под пера, выходить из-под пера, выходить на арену, вычеркивать из истории, голословные утверждения, дар слова, двуликий Янус, до геркулесовых столпов дойти, завоевывать сердца и умы, зерно истины, на заре, под знаком, не иметь себе равных, испокон веков, истина в последней инстанции, кануть в вечность, кануть в вечность, краеугольный камень, красной нитью проходить, логика вещей, львиная доля, магический круг, на страже, накладывать отпечаток, находить свое место, находиться в плену, не мудрствуя лукаво, непроходимая пропасть, нижегородский французский, ничейная земля, новое слово, облечь в плоть и кровь, обходить молчанием, оставаться за кадром, отдавать дань, открывать новую страницу, отправная точка, пальма первенства, переправить (переводить) на рельсы, питать надежду, плоть от плоти и кость от кости, на почве, по умолчанию, под эгидой, поднимать на*

щит, подниматься на высоту, поле зрения, порочный круг, предать забвению, приносить в жертву, проблеск искры, пройти через чистилище, прокрустово ложе, пролить свет, раздвигать границы, символ веры, сквозь призму (смотреть, пропускать), ставить во главу угла, стать во главе, стереть с лица земли, суета сует, точки соприкосновения, фиговый листок (листочек), центр тяжести и др. Крупный пласт книжных ФЕ составляют крылатые единицы библейского или мифологического происхождения (библеизмы: *вводить в искушение, плоть от плоти и кость от кости*; мифологизмы: *геркулесовы столпы, прокрустово ложе, разрубать гордиев узел*), например: *А потому мы должны из врага превратить его <язык> в друга. И это очень легко сделать: надо только осознать все те случаи, когда он **вводит** нас в **искушение** <...>*. Л. В. Щерба. Языковая система и речевая деятельность, 343. *Нужно сказать, что в этой статье Н. Ф. Яковлев и В. К. Никольский **дошли до геркулесовых столпов вульгарной социологии**, полностью отождествив морфологические типы языков с общественно-экономическими формациями <...>*. Б. А. Серебренников. Критика учения Н. Я. Марра о единстве глоттогонического процесса, 106.

Еще один крупный пласт составляют ФЕ, представляющие собой переосмысленные термины и фразеологизированные обороты речи из разных научных отраслей: *сквозь призму (смотреть, пропускать), удельный вес, центр тяжести, сводить к нулю*.

Межстилевые и разговорные ФЕ в сумме составляют более половины от всего материала – 64,62%²⁹. При отдельном же рассмотрении (носящем, как было оговорено выше, весьма условный характер) более 38% составляют разговорные ФЕ и 22,13% – межстилевые.

²⁹ В статье «Фразеология в научном тексте» [Шишлова, 2020б, с. 576] приведены иные цифры: 56,67% разговорных и межстилевых единиц, 43,33% книжных ФЕ, однако с момента написания статьи объем материала был значительно расширен за счет добавления новых источников, что и объясняет расхождения в численных показателях. Тем не менее, важно отметить, что вывод остается прежним: книжных ФЕ в целом меньше, как и в языке, но в то же время их процентное соотношение с разговорными ФЕ в научных текстах значительно больше, чем, например, в текстах художественных. Ср. результаты исследования стилистических особенностей фразеологии текстов А. С. Пушкина: разговорные и межстилевые ФЕ в совокупности — 81%, просторечные ФЕ — 12,5%, в то время как книжные — всего 6,5% [Цэрэндорж, 1974, с. 66].

Однако здесь следует подчеркнуть следующее. Книжные ФЕ в целом составляют малую часть фразеологического фонда русского языка, что подтверждается отдельными наблюдениями над материалом словарей: так, в ФСРЯ под редакцией А. И. Молоткова книжная фразеология составляет около 1% от всего материала³⁰ [Го Ниннин, 2012, с. 281]. В научной же речи такие единицы составляют достаточно крупную долю от общего объема ФЕ по сравнению с общеязыковым употреблением, что можно отнести к особенностям научного стиля.

2.2.2. Характеристика фразеологических единиц по сфере употребления

Помимо наиболее широко распространенной фразеологии литературного языка выделяется также фразеология, принадлежащая к диалектной и просторечной сферам функционирования национального языка. При этом встречаются следующие типы помет, маркирующих единицы с ограниченной сферой употребления: *прост.* – просторечное (для ФЕ, граничащих с разговорной формой литературного языка), *груб.-прост.* – грубо-просторечное, *обл.* – областное и др. Логично предположить, что в научной речи использование единиц с такими пометами должно быть сведено к минимуму.

На нашем материале представлено всего несколько единиц с пометой «*прост.*», которая сопровождает данные ФЕ не во всех словарях. Для сравнения приведем пометы из «Фразеологического словаря русского литературного языка» А. И. Федорова [ФСРЛЯ, 2008] и «Большого словаря русских поговорок» В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной [БСРП, 2007]³¹.

Обнаруживается ряд ФЕ, в ФСРЛЯ квалифицируемых как просторечные, в БСРП – как относящиеся к разговорной форме современного русского языка, например:

³⁰ По нашим подсчетам, помета «книжное» встречается около 67 раз (40 по другим подсчетам [Го Ниннин, 2012, с. 281]). Материал словаря при этом включает более 4000 словарных статей.

³¹ Выбор данных словарей продиктован объемом их словника и широким отражением в них функциональных помет. Попутно отметим, что в «Фразеологическом словаре русского языка» под редакцией А. И. Молоткова все рассматриваемые далее ФЕ приводятся без каких-либо помет, указывающих на сферу употребления.

СОЙТИ НА НЕТ — *прост. экспрес.* [ФСРЛЯ, 2008, с. 670]; *разг.* [БСРП, 2007, с. 433]: *Речь, таким образом, – это не только нечто индивидуальное, как предполагал Соссюр. К ней относится то, что вызывается данной коммуникативной ситуацией и может **сойти на нет** в другой коммуникативной ситуации.* Р. А. Будагов. Портреты языковедов XIX–XX вв.: Из истории лингвистических учений, 202.

ПРОБИВАТЬ СЕБЕ ДОРОГУ *прост. экспрес.* [ФСРЛЯ, 2008, с. 531]; *разг.* [БСРП, 2007, с. 198]: *Дело в том, что «идеи историзма» **пробивали себе дорогу** с большим трудом.* Р. А. Будагов. Портреты языковедов XIX–XX вв.: Из истории лингвистических учений, 293.

С ОГЛЯДКОЙ *на что* — *прост.* [ФСРЛЯ, 2008, с. 432], *разг.* [БСРП, 2007, с. 459]: *Двуязычие будет смешанным в тех случаях, когда второй язык изучается с постоянной **оглядкой** на первый <...>.* Л. В. Щерба. Языковая система и речевая деятельность, 40.

ПОД КОРЕНЬ — *прост. экспрес.* [ФСРЛЯ, 2008, с. 313]; *разг.* [БСРП, 2007, с. 314]: *Поскольку большевистское правительство <...> вырубил старую орфографию «топором **под корень**», <...> ее возрождение отражает полное отсутствие адекватного орфографического сознания <...>.* Т. М. Григорьева. Русская орфография в посттоталитарный период, 70 // Русский язык сегодня. Вып. 1, 2000.

Аналогичными пометами сопровождаются в данных словарях ФЕ *что ни на есть* какой (только в ФСРЛЯ; контекст приведен ранее), *закрывать глаза на что, в первую голову, просто-напросто.*

Случаи употребления ФЕ, однозначно квалифицирующихся в указанных словарях как просторечные, могут наблюдаться только в остро полемических работах, появляющихся в периоды смены и утверждения новой научной парадигмы. Так, в отечественном языкознании радикальностью и в определенной степени свободой в выборе языковых средств характеризуются работы «марристов» и «антимарристов» [Бернацкая, 2013, с. 5]. Ср. концентрированное употребление книжной, разговорной и просторечной

фразеологии в следующей цитате: *Но не наша вина, что, зная прекрасно про женский род солнца и невозможность **втереть очки** современникам, <...> кое-где **правду-матку** прикрыли **фиговым листиком**, и солнце оказалось существом очень сомнительного рода: среднего.* Н. Я. Марр. Яфетические зори на украинском хуторе (Бабушкины сказки о Свинье Красном Солнышке), 220 // Сумерки лингвистики. Из истории отечественного языкознания, 2001. ФЕ *правда-матка* оба словаря определяют как принадлежащую к литературному просторечию, ФЕ *втирать очки* квалифицируется как просторечная в ФСРЛЯ (тогда как в БСРП не сопровождается пометами), ФЕ *фиговый листик* имеет помету «книжн.». Обращает на себя внимание и употребление разговорной ФЕ в самом названии цитируемой работы.

Следующая ФЕ в значении, представленном в контексте, фиксируется только в одном из указанных словарей:

КОНЦЫ <С КОНЦАМИ> НЕ СХОДЯТСЯ у кого — *прост.* [БСРП, 2007, с. 308]: *Взятые в своей совокупности, все представленные в ней трансформы являют довольно странную картину. Построенные по всем правилам логики, они тем не менее явно противоречат ей <...>. Но что это за логика, у которой **не сходятся концы с концами** или, говоря точнее, которая не подчиняется одному из основных логических законов <...>? Г. Л. Пермяков. Основы структурной паремиологии, 29. Здесь: в значении ‘что-либо излагается непоследовательно, противоречиво; отсутствует связь между отдельными сторонами в каком-либо деле’. Ср. в ФСРЛЯ с пометой *прост.* в значении ‘кто-либо с трудом справляется с нуждами’ [ФСРЛЯ, 2008, с. 309].*

Вероятно, факт употребления таких ФЕ в научной речи можно рассматривать как еще одно свидетельство недостаточной разработанности системы помет во фразеологических словарях. Кроме того, причиной отличающихся трактовок в вопросе о принадлежности одних и тех же ФЕ к определенным сферам употребления может быть разное понимание составителями словарей границ просторечия.

2.2.3. Историко-временная характеристика фразеологических единиц в научных текстах

Историко-временная характеристика ФЕ является одной из общих проблем фразеологии. На необходимость разработки вопросов изучения фразеологии в диахроническом аспекте, начиная с Б. А. Ларина, неоднократно обращали внимание как в рамках общих работ по современной фразеологии (см. работы Н. Н. Амосовой, В. П. Жукова, А. В. Кунина, В. М. Мокиенко, А. И. Молоткова и др.), так и в специальных исследованиях, посвященных вопросам функционирования ФЕ в разные исторические периоды (работы Г. А. Селиванова, М. М. Копыленко, Л. Я. Костючук, Р. Н. Попова, А. И. Федорова, С. Г. Шулежковой и др.).

Полноценная историко-временная характеристика ФЕ предполагает:

- 1) рассмотрение ФЕ с точки зрения ее отнесенности к активному или пассивному фонду языка (актуальность/неактуальность ФЕ);
- 2) анализ всех исторических изменений, происходивших с ФЕ (и ее отдельными формами) на всем протяжении ее существования в языке: от момента фиксации до современного состояния или ухода из языка [Хуснутдинов 2016, с. 89–90].

В общих словарях фразеологии находит отражение, как правило, только первый параметр описания ФЕ. Об отнесенности ФЕ к пассивному фонду языка свидетельствуют пометы, маркирующие фразеологизм как устаревший или как новый (фразеологизм-неологизм).

Большая часть фразеологии научной речи представлена актуальными ФЕ, входящими в активный фонд современного русского языка (*бросаться в глаза, висеть в воздухе, всплывать на поверхность, на голом месте, делать упор, заходить в тупик, наводить справки, называть вещи своими именами, играть первую скрипку, в лоб, с пеной у рта, первый шаг, до поры до времени, раз и навсегда, в розовом свете, в штыхы* и др.). Однако некоторые из ФЕ (или отдельные формы) отмечаются как устаревшие (*ваш покорный слуга, дать себе*

труд, витать в эмпиреях (ср. *витать в облаках*), *предать забвению, просто-напросто, под руками*).

Помета *устар.* сопровождает в словарях фразеологии единицы, известные в русском литературном языке XVIII–IX вв., но вышедшие из употребления к XX в. При этом, как и в случае с определением сферы употребления, материалы словарей по-разному представляют информацию об историко-временной отнесенности некоторых ФЕ. На материале научных текстов выбранного временного диапазона (1918–2020) единиц, определяемых как «устаревшие», крайне мало.

1) ФЕ *предать забвению* приводится с пометой *устар.* во «Фразеологическом словаре русского литературного языка» (2008) (в «Большом словаре русских поговорок» (2007) ей сопутствует только помета о стилистической принадлежности: *книжн.*): *К сожалению, судьбе научного наследия Л. П. Якубинского не повезло. После лингвистической дискуссии 1950 г. он оказался в стане «союзников Н. Я. Марра» и был **предан забвению***. Р. А. Будагов. Портреты языковедов XIX–XX вв.: Из истории лингвистических учений, 152. «*Действительность*» <...> А. В. Исаченко оказывается дурной мифологией, которую следует **предать забвению**. Ф. П. Филин. Истоки и судьбы русского литературного языка, 86.

Данная ФЕ достаточно регулярно³² используется в языке современных СМИ, что препятствует отнесению ее к числу устаревших единиц.

2) Как устаревшая определяется форма фразеологизма *витать в облаках* — *витать в эмпиреях* (*устар.*) в «Словаре образных русского языка» под редакцией В. Н. Телия [СОВРЯ 1995, с. 69]. *Советские языковеды <...> убедились в том, что **витание в заоблачных высях и стадиальных эмпиреях**, апприоризм и пренебрежение к черновой исследовательской работе вызывают застой <...>*. Б. А. Серебренников. Новые задачи в области изучения языков

³² Национальный корпус русского языка фиксирует контексты с данной ФЕ до 2019 г. (с отрицательной динамикой в последнее десятилетие), однако сервисы Google Новости и Google Trends позволяют судить о востребованности данной ФЕ в языке современных СМИ.

народов СССР, 419 // Сумерки лингвистики. Из истории отечественного языкознания. Антология, 2001.

В ФСРЛЯ, ФСРЯ, БСРП и некоторых других словарях фразеологии данная ФЕ такой пометой не сопровождается.

3) Из фразеологизмов, чей «устаревший» статус подтверждается несколькими словарями, можно привести в пример только единицу ЕЖЕ ПИСАХ – ПИСАХ: *Поэтому я ничего не могу менять в своей книге. “Еже писах – писах”*. Д. С. Лихачев. Поэтика древнерусской литературы, 3. Данная ФЕ сопровождается пометой *устар.* в ФСРЛЯ и в словаре библеизмов [КСБФ 2006, с. 60].

С пометой «новое» дается фразеологическая единица *на «ты»* в значении ‘хорошо знать что-либо, владеть чем-либо’ [ФСРЛЯ, 2008, с. 692]. В контексте в данную ФЕ вкладывается другой смысл. Значение ФЕ определяется через авторскую семантизацию как *обращаться на «ты»* с чем (не с кем!) – ‘непринужденно, свободно, фамильярно’: *Для разговорного пласта характерна непринужденность, некоторая сниженность, своего рода фамильярность, так сказать, обращение с языком «на ты», но не грубовато-отрицательная окраска*. Ф. П. Филин. Истоки и судьбы русского литературного языка, 155.

Как было указано в разделе 2.1.2 Особенности семантики ФЕ, ряд единиц исторически относится к новейшему времени: это ФЕ, появление которых связано с достижениями науки, техники, культуры (*выводить / вводить на орбиту – втягиваться в орбиту, передавать/принимать эстафету*), например:

Оно <слово «тысяча»> все сильнее и сильнее втягивается в орбиту имен числительных. В. В. Виноградов. Русский язык (грамматическое учение о слове), 237. *Понятие литературы синхронической системы не совпадает с понятием наивно мыслимой хронологической эпохи, так как в состав ее входят не только произведения искусства, хронологически близкие, но и произведения, вовлекаемые в орбиту системы из иностранных литератур и старших эпох*. Ю. Н. Тынянов. Литературная эволюция, 206. *Возможно, нынешний век в своем*

исходе *примет эстафету* века минувшего <...>. Т. М. Григорьева. Русская орфография в посттоталитарный период, 76 // Русский язык сегодня. Вып. 1, 2000.

В текстах постсоветской эпохи появляются ФЕ активного фонда, восходящие к текстам публицистического стиля: *Одна из горячих точек русистики – проблема устности как таковой* <...>. Л. А. Капанадзе. Разговорная речь как генератор неопределенности, 288 // Русский язык сегодня. Вып. 1, 2000.

2.2.4. Эмоционально-экспрессивная характеристика фразеологических единиц в научных текстах

Экспрессивная окраска ФЕ представляет один из наиболее сложных и спорных вопросов, все еще не получивших достаточной разработки как в научной литературе, так и непосредственно во фразеографической практике. Трудности в разрешении этого вопроса связаны с определением того, в какой мере экспрессивная окраска заложена в самой ФЕ, т. е. присуща ей как таковой, и в какой мере она задана непосредственным контекстом. Соответственно, исходя из разных установок исследователей, по-разному представлен данный параметр описания ФЕ и в существующих словарях.

В «Словаре образных выражений русского языка» под редакцией В. Н. Телия применяется принципиально отличная от традиционной система помет, основанная на признании эмоционально-оценочной окраски частью значения ФЕ, сообщающей всей единице экспрессивность. В связи с этим эмоционально-экспрессивная характеристика приводится в самой дефиниции ФЕ в виде комментариев: «говорится с неодобрением», «говорится с одобрением и оттенком иронии» и т. п. [Телия, 1995, с. 7–8].

Достаточно «ограниченно и осторожно» приводятся сведения об эмоционально-экспрессивной окраске ФЕ в словаре под редакцией А. И. Молоткова [Молотков, 1968, с. 20]. Пометами *шутл.*, *ирон.*, *пренебр.*, *неодобр.*, *бран.* снабжены только те ФЕ, которым данная окраска сопутствует в

любых контекстах, т. е. является постоянной. Другой подход представлен в словаре под редакцией А. И. Федорова: используется помета *экспрес.*, которой отмечены ФЕ, потенциально имеющие широкий диапазон эмоционально-экспрессивных оттенков, реализующихся в зависимости от контекста. Для единиц, реализующихся с той или иной конкретной окраской относительно регулярно, приведены стандартные пометы *ирон.*, *пренебр.*, *шутл.* и т. д.

Вполне ожидаемо, что диапазон возможных помет для ФЕ, употребляющихся в научной речи, достаточно узок. По данным ФСРЛЯ, от общего количества единиц, собранных на материале научных текстов, эмоционально-экспрессивной окраской отличаются 19.76% ФЕ (*в розовом свете, витать в заоблачных высях, к красному словцу, крепкий орешек, между небом и землей, палочка-выручалочка, закрывать глаза, медвежья услуга, ни к селу ни к городу, облечь в плоть и кровь, привешивать ярлыки, приходить со своим аршином, размениваться на мелочи, сбиться с пути, склонять на все лады, внести свою лепту, вопрос жизни и смерти, под эгидой, поднимать на щит* и др.), при этом у 14.03% ФЕ эта окраска не является постоянной (т. е. в словаре им сопутствует помета *экспрес.*). Среди них можно выделить ФЕ с окраской, выражающей положительное отношение к сообщаемому (обычно такие единицы сопровождаются пометами *восторж.*, *высок.*, *одобр.*) и отрицательное (*пренебр.*, *презр.*, *неодобр.*, *предосуд.*).

I. ФЕ с пометами, указывающими на постоянную окраску.

1) С положительной окраской

С пометой *высок.*:

ПОД ЭГИДОЙ *кого, чего. Книжн. Высок.* — ‘под руководством кого-либо или чего-либо’ [ФСРЛЯ, 2008, с. 765].

Можно утверждать, что начиная с Ломоносова и Востокова наша грамматическая мысль во всех своих важнейших направлениях развивалась в русле академической науки и под эгидой этой науки. Н. Ю. Шведова, Русская научная описательная грамматика в Российской Академии наук, 13.

С пометой *восторж.*:

КАК НЕЛЬЗЯ ЛУЧШЕ. *Восторж.* — ‘прекрасно, великолепно’ [ФСРЛЯ, 2008, с. 405]; выражает высшую степень одобрения (особенно в сочетании с высокой лексикой – «чувство величия») в следующем примере:

Анфиладный способ построения крупных произведений как нельзя лучше передавал то чувство величия, к достижению которого стремилось древнерусское искусство. Д. С. Лихачев. Поэтика древнерусской литературы, 279.

Ряд примеров показывает, что ФЕ с пометой *высок.* могут употребляться в контексте, не содержащем положительной характеристики. Показательны здесь примеры из критических статей:

(1) ПЛОТЬ ОТ ПЛОТИ. *Высок.* — ‘порождение чего-либо’ [ФСРЛЯ, 2008, с. 474];

КОСТЬ ОТ КОСТИ. *Экспрес* — в аналогичном значении: ‘порождение, детище кого-либо, чего-либо’ [ФСРЛЯ, 2008, с. 318].

Не несет положительной характеристики в следующем контексте: *Н. Я. Марр сам чувствовал, что абхазский аналитический алфавит в целом – плоть от плоти и кость от кости «яфетической теории» <...>.* А. Б. Шапиро. Вопросы письма и правописания в работах Н. Я. Марра и его последователей, 406.

(2) ВНОСИТЬ СВОЮ ЛЕПТУ *во что.* *Книжн. Высок.* — ‘принимать посильное участие в каком-либо деле’ [ФСРЛЯ, 2008, с. 474]. Обычно говорится с одобрением, об участии в полезном, значимом деле. Ср. в следующем примере: *Необходимо отметить, что в определении сущности единства глоттогонического процесса у последователей Н. Я. Марра не было строгого единства. Каждый комментатор <...> вносил в известной мере и свою лепту в их истолкование.* Б. А. Серебрянников. Критика учения Н. Я. Марра о единстве глоттогонического процесса, 100.

2) С отрицательной окраской

С пометой *пренебр.*:

ВАЛИТЬ (сваливать) В ОДНУ КУЧУ. *Разг. Пренебр.* — ‘смешивать что-либо, не считаясь с различиями’ [ФСРЛЯ, 2008, с. 596]. Зафиксировано 4 вхождения данной ФЕ, из них в двух случаях она употреблена с явно выраженным неодобрением, ср.: *Нельзя искусственно расчленять <...> язык и в то же время сваливать в одну кучу разные явления.* Ф. П. Филин. Истоки и судьбы русского литературного языка, 155. *Многие не признают важности и принципиальности противоположения словообразования и формообразования, сваливая все это в одну кучу морфологии.* Л. В. Щерба, Языковая система и речевая деятельность, 53.

Другие два примера иллюстрируют употребление данной ФЕ с отрицанием НЕ (и, соответственно, уже с несколько иной окраской): *Изучать язык – значит различать сходные явления, а не сваливать их в кучу.* А. А. Потебня, Из записок по русской грамматике, 17. *Категория наречия настолько определена, что никто не смешает слов кашне, туше со словами вотще, втуне или уже, не свалит в одну кучу слов хаки и паки <...>.* В. В. Виноградов. Русский язык (грамматическое учение о слове) 294.

Иногда ФЕ с отрицательной окраской могут вводиться с графической разметкой, которая подчеркивает чужеродность таких единиц в собственно научном изложении (см. далее о ФЕ с иронической окраской):

С пометой *презр.*:

НАБИТЬ ОСКОМИНУ. *Разг. Презр.* — ‘предельно надоедать’ [ФСРЛЯ, 2008, с. 20]. В следующем контексте – о модальных словах, потерявших свою «свежесть» из-за слишком частотного и навязчивого употребления:

Далее А. Меромский говорит о «*набившем оскомину*» двусловии так сказать: «*Это так сказать, засоряющее речь, свидетельствует о приближении крестьянского письма к <...> разговорной речи, которая весьма густо уснащена пресловутым так... или как сказать*». В. В. Виноградов. Русский язык (грамматическое учение о слове), 582.

С пометой *предосуд.*:

НАВЕШИВАТЬ ЯРЛЫКИ *на кого*. Разг. Предосуд. — ‘необоснованное приписывание кому-либо каких-либо качеств’ [ФСРЛЯ, 2008, с. 386]. С оттенком неодобрения присутствует в следующем контексте:

Мы называем этот подход формально-социологическим, так как представители этого направления пытаются подменять подлинное объяснение арготических явлений «привешиванием ярлычков» принадлежности арго к той или иной социальной группе. Д. С. Лихачев, Арготические слова профессиональной речи, 112.

2) С амбивалентной окраской

Обособленно выделим ФЕ с пометами *шутл.* и *ирон.*³³ На нашем материале такие единицы представлены скупо. При этом контексты, в которых они употребляются, в основном не подтверждают наличия у ФЕ иронических или шутливых оттенков значения, которые отмечаются в ФСРЛЯ на материале функционирования данных ФЕ в художественной литературе.

С пометой *ирон.*:

Фразеологизм НЕДАЛЕКО УЙТИ сопровождается пометой *ирон.* только в одном из своих значений: ‘немногим отличаться от кого-либо в чем-либо’, ‘быть почти таким же’ [ФСРЛЯ, 2008, с. 701]. В таком значении ФЕ употреблена в следующем контексте:

Нетрудно понять, что авторы подобных утверждений недалеко ушли от шопенгауэрского математика, для которого и сто пятьдесят лет тому назад существовала только одна мерка, только одно измерение и только одна оценка – математическая. Р. А. Будагов. Портреты языковедов XIX–XX вв., 26.

В тексте анализируется проблема взаимодействия наук, часто сводимая к утверждениям о превосходстве одной науки над другой (в данном случае – математики над «менее точными» науками). Языковое окружение, в котором употреблена рассматриваемая фразеологическая единица, указывает скорее на

³³ Так как ФЕ, снабжаемые данными пометами, могут иметь как положительную, так и отрицательную окраску, возможно их объединение в одну группу под названием «амбивалентные» [Кочергина 2017: 29]. В целом же отмечается тяготение единиц с пометой *шутливое* к выражению положительного отношения, а пометы *ироническое* — к отрицательному.

неодобрительное отношение автора к идее о «всеобщей математизации наук», которую сам он не принимает. С неодобрительной окраской часто употребляется и ФЕ *мерить одной меркой*, которая в данном контексте приводится в трансформированном виде.

ПРОПУСКАТЬ МИМО УШЕЙ *кто что. Разг. Ирон.* — ‘не реагировать на то, что сказано кем-либо’ [ФСРЛЯ, 2008, с. 539]. Примеры употребления данной ФЕ в научном тексте не содержат иронической окраски. Ср.: *Адресат как бы «пропускает мимо ушей» смысл референтного имени, принимая в расчет лишь его знаковую функцию.* Н. Д. Арутюнова, *Язык и мир человека*, 25.

Употребление ФЕ в данном примере связано не столько с выражением отношения в иронической форме, сколько с поиском оптимальных средств для пояснения мысли автора. Отдельно отметим способ ввода ФЕ: единица приводится в кавычках и с условно-предположительным сравнением «как бы». Такой способ ввода эмоционально-экспрессивно окрашенных ФЕ рассматривается как свидетельство осознания самим автором некоторой чужеродности подобных единиц в научном повествовании [Милованова, 1982, с. 73].

Еще один пример использования данной ФЕ без иронической окраски представлен в статье Е. Д. Поливанова «Субъективный характер восприятия звуков языка». Смысловое наполнение, которое вкладывает автор в ФЕ, поясняется с помощью семантизации данной единицы в контексте (подчеркнутая нами часть высказывания): *А так как самостоятельного <...> представления долгих и кратких гласных русский язык не имеет, то в восприятии японских долгих гласных количественный их момент <...> ассоциируется, в русском языковом мышлении, именно с представлением ударенности <...>. Отсюда и получается, что русские, просто-напросто «пропуская мимо ушей» (т. е. вовсе не улавливая) музыкально-акцентуационную характеристику японского слова, склонны бывают определять японский долгий гласный как ударенный <...>.* Е. Д. Поливанов. *Статьи по общему языкознанию*, 245.

Употребляясь применительно к реалиям языкознания, данная ФЕ не сообщает отрицательной или положительной характеристики описываемому явлению. Авторская семантизация соответствует значению ‘не слышать, не замечать’, но без оттенка преднамеренности, так как речь в данном случае идет не о *нежелании* слышать (воспринимать) сказанное, а об объективных трудностях такого восприятия, обусловленных иным языковым мышлением.

С пометой *шутл.*:

НЕВООРУЖЕННЫМ ГЛАЗОМ видно, видеть, разглядеть. *Шутл. Разг.* — ‘сразу, с первого взгляда’. [ФСРЛЯ, 2008, с. 135].

Церковнославянский язык в церковном обиходе употребляется и теперь, но даже невооруженному глазу видно, что по сравнению с нашим литературным языком он является другим, малопонятным для непосвященных. Ф. П. Филин. Истоки и судьбы русского литературного языка, 73.

Наблюдается то же несоответствие между словарным описанием окраски фразеологической единицы и ее реальным функционированием в научной речи, как и в описанных выше случаях употребления ФЕ с иронической окраской.

II. ФЕ с непостоянной (контекстуально обусловленной) окраской

Преобладающее количество ФЕ сопровождаются пометой *экспрес.*, т. е. сообщаемая ими положительная или отрицательная характеристика должна определяться через контекст. Однако материал показывает, что в большинстве случаев она нивелирована. Рассмотрим разные примеры употребления ФЕ, маркированных пометой об экспрессивности.

ФЕ *одного поля ягода* в иллюстрациях к ее дефиниции в словарях обычно приводится в контекстах, где о ком-либо говорится с явным неодобрением. Ср. в научной речи (текст о фонетических признаках социальных диалектов): *Дело в том, что с точки зрения коллективной оценки все эти черты потеряли уже свое значение критерия, по которому интеллигент <...> признавал в говорящем «своего поля ягоду»: теперь можно говорить правильно (т. е. стандартно) и без соблюдения этих социально-групповых диалектизмов.* Е. Д. Поливанов. Статьи по общему языкознанию, 215.

В следующих примерах отрицательная характеристика сообщаемого, напротив, представлена явно:

ЗА ДЕРЕВЬЯМИ НЕ ВИДЕТЬ ЛЕСА. *Неодобр.* — ‘не видеть главного’ (в ФСРЛЯ – с пометой *книжн.*). Для отрицательной характеристики чужих гипотез: *Совершенно очевидно, что здесь язык смешивается с речью, всегда воспроизводимой индивидуально. Но это то же самое, что за деревьями не видеть леса.* Ф. П. Филин. Истоки и судьбы русского литературного языка, 169.

ПОПАДАТЬ ВПРОСАК. *Разг. Экспрес.* — ‘оказываться в неприятном положении’. *Кроме того, переводные словари, переводя иностранное слово тем или другим своим словом, совершенно не заботятся о многозначности <...>; а потому человек, добросовестно выписывающий слова из такого словаря и их заучивающий, сплошь и рядом будет попадать впросак.* Л. В. Щерба. Языковая система и речевая деятельность, 300.

ВСТРЕЧАТЬ В ШТЫКИ. *Экспрес.* — ‘воспринимать крайне враждебно’. *Любая попытка понять общественную сущность языка не декларативно, а на практике, обосновать ее на конкретном языковом материале встречалась в штыки и объявлялась вульгарно-социологической.* Р. А. Будагов. Портреты языковедов XIX–XX вв.: Из истории лингвистических учений, 20.

Реже встречаются примеры, в которых ФЕ с обозначенной в словарях эмоционально-экспрессивной окраской используются в положительном контексте. Обычно такие ФЕ употребляются для положительной оценки деятельности ученых в работах историко-научного обзорного типа, например: *Вместе с тем оба они <А. А. Потебня, Ф. Ф. Фортунатов> были крупными исследователями, оставившими глубокий след в истории не только нашей, но и мировой науки.* Р. А. Будагов. Портреты языковедов XIX–XX вв.: Из истории лингвистических учений, 11. О положительной характеристике свидетельствует включение в состав фразеологической единицы новых компонентов (*оставить глубокий след*).

Также во вступительных статьях к сборникам трудов того или иного ученого: *Как лингвист-теоретик, Щерба не разменивался на методические мелочи, на различные приемы, он старался осмыслить методiku путем приобщения ее к общему языкознанию, старался вложить в ее базу важнейшие идеи общей лингвистики.* Л. Р. Зиндер, М. И. Матусевич. Л. В. Щерба. Основные вехи его жизни и научного творчества, 21 // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. В данном примере примечателен переход утвердительной формы ФЕ в отрицательную, что придает всей единице окраску, противоположную указанной в словаре для ее употребления в стандартном виде: РАЗМЕНИВАТЬСЯ НА МЕЛОЧИ. Разг. Неодобр. — [ФСРЛЯ, 2008, с. 561]

В целом же с учетом контекстуально обусловленного функционирования ФЕ можно говорить о преобладании единиц, выражающих отрицательное отношение³⁴.

2.3. Особенности включения в научный текст фразеологических выражений

Фразеологические выражения (далее ФВ), являясь особой разновидностью номинативно-коммуникативных ФЕ, требуют отдельного рассмотрения ввиду особенностей их формы и функционального назначения (как в языке в целом, так и в научной речи в частности). Особый вопрос составляют способы их ввода в научный текст.

Наравне с термином «фразеологическое выражение» (ФВ) мы будем пользоваться сочетанием «устойчивая фраза» (далее УФ) для обозначения ФЕ коммуникативного типа (т. е. предикативных сочетаний, соотносимых по структуре с предложением и выражающих суждение): в понимании,

³⁴ Вероятно, в определенной степени такой результат может быть обусловлен наличием значительного количества работ полемического характера среди источников для сбора материала, поскольку некоторые исследователи, напротив, подчеркивают преобладание «положительной оценочности» среди эмоционально-экспрессивных средств, используемых в научной речи [Котюрова, 2008, с. 87]. Тем не менее, ученые, занимающиеся вопросами экологии языка, ставят под сомнение вывод о частотности и преобладании средств положительной оценки, см. подробнее [Бернацкая, 2013].

предложенном В. Л. Архангельским и развиваемом его последователями, УФ включают паремии, крылатые выражения, калькированные изречения, стационарные формулы диалогической речи модально-междометного характера и некоторые другие типы клишированных предложений. Главенствующими признаками, характеризующими данные единицы, признаются их устойчивость и воспроизводимость, не исключающие, однако, способности к варибельности и «частичной творимости» в речи [Бондаренко, 1995, с. 5–7].

Объем функций, выполняемых ФВ в целом, определяется исследователями по-разному. Среди обязательных функций, как правило, называют моделирующую [Пермяков, 1988, с. 88], интертекстуальную [Теплякова, 2012], номинативную (или мнемотехническую в терминологии В.М. Савицкого) и экспрессивную функции. Пословицам и поговоркам присуща функция сентенциозной оценки ситуации, поскольку они содержат в себе поучение, предписание [Савицкий, 2006, с. 180]. В прагматическом плане ФВ также выполняют функции привлечения внимания, акцентуации и компрессии информации [Моисеева, Чудина, 2004].

Разнообразие и многочисленность функций, выполняемых данными единицами, объясняются сложностью их содержания: УФ «охватывают фактически весь объем языковых функций: они дают наименование, обозначают (номинативная, денотативная функция); обобщают (обобщающая, сигнификативная функция); сообщают (коммуникативная функция); выражают отношение говорящего к обозначаемому (экспрессивная функция)» [Бондаренко, 1995, с. 15]. Использование в научном тексте паремий и крылатых единиц, на наш взгляд, всегда в значительной степени экспрессивно, поскольку такие единицы выделяются на общем нейтральном фоне научного изложения. Однако эта экспрессивность не является «самоцелью» употребления ФВ. Так, в научной речи, стремящейся к «экономности способов выражения знания» [Буре, Быстрых, Вишнякова, 2003, с. 93], особенно актуальна функция компрессии информации, а фразеологические выражения, имеющие структуру предложения, как раз удобны для быстрого выражения сложной мысли через

готовую формулу [Величко, 2015, с. 16]. Ярким примером может служить трансформированное изречение «*Лексика – дура, грамматика – молодец*» из работы Л. В. Щербы (Л. В. Щерба, Языковая система и речевая деятельность, 331), которое оказалось настолько емким, что теперь само по себе приобрело статус афоризма и может использоваться как устойчивая фраза без указания авторства³⁵ или служить в качестве запоминающегося заголовка.³⁶ В одной фразе здесь уместается вся суть концепции обучения иностранным языкам, что позволяет говорить не только об экспрессивности, но и о речевой экономии. К анализу этого и других ФВ обратимся далее.

2.3.1. Синтаксические особенности включения устойчивых фраз в научный текст

Употребляясь в качестве тех или иных синтаксических единиц, УФ могут быть включены в текст как самостоятельные предложения, как вводные конструкции и как части сложных предложений [Кулагин, 1968, с. 178], ср. в следующих примерах:

С момента выхода первого издания и статей, предшествовавших этому изданию, в которых уже в какой-то мере отражалось содержание будущей книги, появились исследования по поэтике средневековых литератур. <...> Но каждая из этих работ своеобразна по подходу к проблеме, по идеям, по цельности и законченности своих взглядов на средневековые литературы. И все три книги значительно отличаются от моей. Поэтому я ничего не могу менять в своей книге. “Еже писах – писах”. Д. С. Лихачев. Поэтика древнерусской литературы, 3. В расширенном контексте автор перечисляет несколько новых работ, посвященных той же теме, что и его исследование, но

³⁵ Цитата: «Лексика - дура, грамматика - молодец», - так нам говорили в университете». Источник: Смирнова, Ю. Учим иностранный : Повтори слово 7 раз - и ты его запомнишь / Ю. Смирнова. – Текст : электронный // Комсомольская правда : [сайт]. – 2006. – 24 апр. – URL: <https://www.kp.ru/daily/23695.5/52333/> (дата обращения: 17.07.2023).

³⁶ Littera IELTS Centre in Saratov. Improve Your English Marathon : «Лексика – дура, грамматика - молодец». - Текст : электронный // Vk.com : [сайт]. – 2020. – 4 мая. – URL: https://vk.com/wall-21013084_469 (дата обращения: 17.07.2023).

изданных позднее. Обосновывая невозможность дополнения своей монографии материалами этих работ, Д. С. Лихачев подводит итог размышлениям и одновременно обосновывает свою позицию при помощи УФ библейского происхождения *«Еже писах – писах»*, которая вводится как самостоятельное предложение.

Аналогичным образом (как самостоятельное предложение) вводится ФВ *«Сказано – сделано»* в составе следующего примера, насыщенного экспрессивными синтаксическими конструкциями: *Дело в том, что благодаря выстроившимся в ряде названий «фонетический» (1), «морфологический» (3), а также и «этимологический» <...>, – некоторым казалось, что данные принципы представляют собой нечто механически производное от трех разделов описания языка или «грамматики»: фонетики, морфологии и некой «этимологии». И вот возникает естественная мысль: нельзя ли изобрести подобным же образом и другие еще принципы – от остальных названий разделов «грамматики» и лингвистических дисциплин; например: «синтаксический», «семантический» и т. д.?! **Сказано – сделано!*** Е. Д. Поливанов. Статьи по общему языкознанию, 260.

В следующем же контексте ФВ *«сколько голов, столько умов»* функционирует в составе сложного предложения: *Далее в этой же книге говорится о «неразрывном единстве идей». Если же окажется, как надо полагать, что то, нечто понятное, что есть в слове «идея», вносится в каждое художественное произведение каждым понимающим и, следовательно, выходит, что «сколько голов, столько умов», – то куда же денется это «неразрывное единство идеи»?* А. А. Потебня. Полное собрание трудов: Мысль и язык, 227.

Всего на нашем материале выделяется около 100 ФВ. Судить об их частотности уместней в аспекте изучения отдельной языковой личности, так как употребление их (особенно паремий) в высшей степени «избирательно, оно регулируется не их общей частотностью в языковой системе, а индивидуальными предпочтениями говорящих» [Мокиенко, 2010, с. 15].

Однако можно отметить, что значительную долю ФВ составляют выражения литературного происхождения (*дистанция огромного размера, что такое хорошо и что такое плохо, над вымыслом слезами обливаться, «словам тесно, а мыслям просторно», «сейте разумное, доброе, вечное», нельзя объять необъятное* и др.) и паремии. Среди последних особо выделяются УФ, по функционально-семантическим и грамматическим характеристикам соотносимые с неопределенно-личными и обобщенно-личными предложениями (*Лес рубят – щепки летят; Из песни слова не выкинешь; Как аукнется, так и откликнется*): (1) Однако с точки зрения читателя картина представляется иной: читатель считает, что предложенный ему текст <...> единственно возможный – «*из песни слова не выкинешь*». Ю. М. Лотман. Об искусстве, 41. (2) Если считать, что главным объектом изображения в романе «Князь Святослав» становится Судьба человека <...>, то ведущей становится проблема нравственности, этического выбора. Ведь если ход истории направляется преимущественно поступками людей, то на первый план выходит проблема регулирования человеческих отношений. Главный принцип этого регулирования лучше всего сформулирован в народной пословице «*Как аукнется, так и откликнется*». А. М. Лобин. Концепция истории Б. А. Васильева и ее репрезентация в романе «Князь Святослав», 104.

Сами ФВ, употребляющиеся в научных текстах, по характеру структуры в основном являются предложенческими единицами³⁷ (т.е. соотносятся со структурными схемами простых, сложных предложений). Сверхпредложенческие единицы (*сверхфразовые единства: сложное синтаксическое целое, диалогическое единство*) на нашем материале не встречаются. Цитирование более одного предложения чужого текста при условии, что цитата является именно устойчивым выражением (крылатой единицей), а не представляет собою: а) собственно языковой материал, анализируемый в работе; б) выдержки из работ других ученых, – такое цитирование в целом кажется нам редким явлением для научной речи, однако

³⁷ При изложении материала здесь используется терминология В. Ю. Меликяна [Меликян, 2004, с. 196].

для однозначного подкрепления или опровержения данного утверждения требуется проведение целенаправленного углубленного исследования на более крупных текстовых массивах.

2.3.2. Графическое оформление устойчивых фраз в научных текстах

Для научной речи, как известно, действуют строгие правила относительно использования чужого текста, определяющие особую культуру цитирования. Воспроизведение чужого знания может осуществляться как в форме собственно цитат, так и посредством пересказа, прямой и косвенной речи [Котюрова, Баженова, 2008, с. 73]. При этом фрагменты чужого текста должны сопровождаться ссылками на автора и выделяться с помощью графических средств или специальных вводных конструкций.

Можно предположить, что те же правила должны касаться и употребления в научном тексте фразеологических выражений, особенно в тех случаях, когда это единицы с установленным авторством (крылатые единицы). Поскольку такие единицы осознаются как чужеродные в научном тексте, им может сопутствовать особая маркировка: графические выделения (кавычки, смена шрифта), вводные конструкции (*как говорится, так сказать*), ссылки на источник высказывания. Рассмотрим ряд примеров, демонстрирующих названные способы включения в научный текст разных типов ФВ.

ФВ литературного происхождения, употребляемые без упоминания их источника, обычно графически маркированы: *Между разными взглядами лингвистов по этому вопросу – “дистанция огромного размера”*. В. В. Виноградов. Русский язык (грамматическое учение о слове), 40. В оригинале: «Дистанции огромного размера» («Горе от ума» А. С. Грибоедова). *При всех отличиях в условиях их образования для пословиц в большинстве случаев характерна лаконичность, выражающаяся в максимально четкой и сжатой форме, благодаря которой “словам тесно, а мыслям просторно”*. А. В. Кунин. Фразеология современного английского языка, 269. *Простор семантического осложнения <...>, – чтобы “словам*

было тесно, а мыслям просторно», – гораздо в большей степени характеризует и отличает лирическую речь, чем стиховность и другие фонетические признаки. Б. А. Ларин. Эстетика слова и язык писателя, 81. В оригинале: «Правилу следуй упорно: / **Чтобы словам было тесно, / Мыслям – просторно**» («Форма. Подражание Шиллеру» (1877) Н. А. Некрасова). *Итак, имена естественных реалий, входящих в мир говорящих на данном языке и эмпирически <...> им знакомых, представляют собой “образ мира, в слове явленный”*, и это подтверждается тем, что этот пласт лексики составляет основу образных средств языка – метафоры и фразеологизмов. Н. Д. Арутюнова. Язык и мир человека, 23. В оригинале: «Прощай, размах крыла расправленный, / Полета вольное упорство, / **И образ мира, в слове явленный** / И творчество, и чудотворство» («Август» (1953) Б. Л. Пастернака).

В некоторых случаях источник не указан прямо (не упоминаются имена конкретных авторов или названия произведений, послуживших источником ФВ), но при этом присутствует ссылка на литературное происхождение ФВ: *Добавим, что даже такие аксиоматические фразы, как Волга впадает в Каспийское море или Солнце всходит на востоке и заходит на западе объективно являются ложными. И, как справедливо заметил поэт, “мысль изреченная есть ложь”*. Л. Г. Ким, Дискурс лжи в аспекте интерпретационной деятельности адресата, 80 // Вестник ЧелГУ. 2012. №5. Фраза-ввод одновременно дает оценку истинности цитируемой ФВ с позиции автора, использующего ее («*справедливо заметил...*») и указывает на принадлежность ФВ к поэтическому тексту («*Silentium!*» Ф. И. Тютчева). Единичны³⁸ примеры использования автором не только кавычек как средства графической маркированности ФВ, но и полужирного начертания: *Урок литературы, очень часто по-пушкински, требует особого состояния, когда “... порой опять гармонией упыюсь, над вымыслом слезами обольюсь...”*. Л. И. Коновалова, Актуализация и самоактуализация творческих способностей учащихся // Ученые записки КГУ. 2014. №3. (ФВ выделено автором текста.) О

³⁸ На материале, собранном на момент проведения данного исследования.

литературном происхождении и авторстве цитируемого ФВ сообщается через приведенное в контексте наречие «*по-пушкински*».

При отсутствии графических маркеров перед ФВ литературного происхождения может содержаться указание на источник, например: *Можно углубляться в формальные и лексические оттенки языка, запоминать при этом по частям, например, целые народные песни, но, имея в памяти все данные, не замечать общего содержания. Можно, как в басне, за козявками слона не **приметить***. А. А. Потебня. Мысль и язык, 104. В данном случае в тексте не содержится дословной цитаты (ср. в оригинале: «Слона-то я и не приметил» (басня «Любопытный» И. А. Крылова)), поэтому фраза употребляется без кавычек, но предваряется вводным оборотом «*как в басне*».

Реже встречаются примеры, в которых литературной цитате не сопутствуют графические или указательные маркеры, т. е. цитата свободно включается в авторскую речь. Следующий пример показывает концентрированное употребление ФВ в следующих друг за другом предложениях: *Высмеивание – неплохое средство борьбы с “американо-нижегородским сленгом”, но, разумеется, его недостаточно. Предстоит терпеливая и долговременная работа, разъяснение, **что такое хорошо и что такое плохо** в нашей языковой культуре*. Ф. П. Филин. Истоки и судьбы русского литературного языка, 310–311. Выражение «американо-нижегородский сленг», отсылающее к цитате из комедии «Горе от ума» А. С. Грибоедова (в оригинале: «Смешенье языков: французского с нижегородским») обособлено кавычками, в то время как в следующем предложении УФ «*Что такое хорошо и что такое плохо*» (из общеизвестного одноименного стихотворения В. В. Маяковского) вводится в авторский контекст в немаркированном виде.

Обратимся далее к способам включения пословично-поговорочных выражений. Паремии встречаются в научных текстах как в маркированном, так и в немаркированном виде. Обычно средства графической маркированности отсутствуют в том случае, если компоненты паремии расположены дистантно и

сопровождаются авторскими ремарками. Например: *Чужая душа, действительно, для нас потемки, но много значит уже одно то, что при понимании к движению наших собственных представлений примешивается мысль, что мыслимое нами содержание принадлежит вместе и другому.* А. А. Потебня. Мысль и язык, 119. Компоненты УФ «Чужая душа – потемки» отделены друг от друга авторской ремаркой «действительно», которая используется как подтверждение истинности мысли, высказываемой в паремии, и помогает органично вписать данную паремию в общий контекст (чему способствует и отсутствие графической разметки). Позже автор повторно обращается к данной паремии, но приводит ее уже в преобразованном виде, с заменой компонента на основе противопоставления *чужой* → *свой*:

*Не должно казаться странным, что междометие, будучи рефлексией волнения души и возвращаясь в нее как впечатление звука, остается ей незаметным: сплошь да рядом – случаи, которые могут нас убедить, что **и своя душа – потемки**, что в нас множество восприятий и чувств, нам совершенно неизвестных.* А. А. Потебня. Мысль и язык, 84. Соответственно, меняется и смысл выражения: **И своя душа – потемки** – невозможно до конца узнать и понять самого себя (*свои чувства, мысли, восприятия*, как следует из контекста). Графическая разметка в этом случае также отсутствует.

Приведем еще один пример, в котором фразеологическое выражение, дополненное авторским комментарием, вводится в текст в немаркированном виде: **Из двух зол, в общем одинаковых, очевидно приходится выбирать лучшее; лучшим же является, конечно, то, которое менее противоречит живым фактам современного произносимого языка.** Л. В. Щерба. Языковая система и речевая деятельность, 230. Ср. *Из двух зол выбирай меньшее* [РМР 1994, с. 136] / *Из двух зол избирать меньшее* [БСКСРЯ 2005, с. 247]. Автор обращается к данной устойчивой фразе в тексте, где речь идет о выборе принципов орфографии; в частности, рассматриваются две разновидности исторического принципа: 1) писать так, как *писали* в старину; 2) писать так, как *говорили* в старину. Оба принципа оцениваются автором как

неудовлетворительные (*Из двух зол, в общем одинаковых...*), но при этом признается неизбежность выбора и применения одного из этих принципов (*...очевидно приходится выбирать лучшее*). Помимо комментариев автора, из-за введения которых компоненты устойчивой фразы располагаются дистантно по отношению друг к другу, УФ подвергается еще нескольким видам преобразований: 1. лексическая субституция компонента (*меньшее → лучшее*); 2. использование отдельных компонентов, выражающих элементы значения устойчивой фразы во второй части высказывания (*лучшим же является, конечно, то...*).

Если же в тексте содержится вводная ремарка, позволяющая конкретизировать разновидность устойчивой фразы (*пословица, поговорка*), указать на ее происхождение, то сама устойчивая фраза приводится в кавычках, например: (1) *Философия переводческого мышления Швейцера отражена в его трудах и небольшой книге мемуарных очерков «Глазами переводчика», к которой применима русская пословица «Мал золотник, да дорог»*. С. В. Власенко. Переводческий дискурс на рубеже веков, 17. Пословица «Мал золотник, да дорог» ('о чем-либо незначительном с виду, но обладающим многими достоинствами, положительными качествами') в данном примере позволяет одному ученому (автору статьи) в максимально емкой форме дать положительную оценку творческому наследию другого ученого (А. Д. Швейцера). (2) *Ознакомление с этим материалом не составляет труда для подготовленного студента, находится время и на усвоение общих принципов анализа. А затем, как в поговорке об английском газоне, «**просто поливать и стричь, и так триста лет**», в нашем случае: «**и так весь семестр**»*. Н. А. Ганина. Германистика в Баку: опыт и перспективы, 259. В научной статье, из которой приведена цитата, описывается опыт включения германистических дисциплин в программу обучения студентов-бакалавров Бакинского филиала МГУ имени М. В. Ломоносова. Отмечая необходимость регулярно отрабатывать определенные виды упражнений при освоении курса сравнительно-исторического германского языкознания, автор использует

устойчивую фразу «*секрет английского газона*», которая как раз употребляется в случаях, когда речь идет о необходимости прилагать регулярные усилия для достижения положительного результата в каком-либо начинании, деле. Сам автор определяет разновидность приведенной в статье УФ как *поговорку*³⁹. (3) Русская пословица «*Не любо – не слушай, а врать не мешай*» вполне выражает суть неискренности в исповедальной прозе. Т. В. Романова, Логическая оценка истинно–неистинно по данным <...> мемуарно-исповедальной прозы, 68. Приводим данный пример без собственного курсивного выделения, чтобы сохранить авторский курсив, которым выделено выражение «*Не любо – не слушай, а врать не мешай*» в статье-источнике. Данная пословица употребляется в адрес того, «кто перебивает говорящего, выражая недоверие, несогласие с ним» [Жуков, 1991, с. 2012]. В контексте автор подкрепляет ею свои выводы о том, что в жанре исповеди не каждый способен писать правдиво, достигая абсолютной искренности. (4) *К тому же даже при современной технике написанное имеет несомненно более документальный характер, чем сказанное, и пока что, несмотря на всю важность возможности записывания речи на пленках или дисках, старинная пословица «*verba volant, scripta manent*» сохраняет свою силу.* Л. В. Щерба. Языковая система и речевая деятельность, 254. В данном примере пословица «*Verba volant, scripta manent*» («Слова улетают, написанное остается») приведена на языке оригинала, что подводит к вопросу о включении в научный текст иноязычных устойчивых фраз.

Изречения на латыни в большинстве случаев употреблены без кавычек, поскольку их иноязычное написание обычно служит достаточным средством формального выделения из авторского контекста: *Поэтому переводные словари впредь до создания нового типа словаря остаются все же нашим **malum***

³⁹ «Секрет английского газона – регулярно поливать и стричь, и через 300 лет вы получите идеальный газон /и так триста лет / и так в течение 300 лет» и др. Выражение встречается в разных вариантах (*200/300/500 лет*), иногда квалифицируется как анекдот, иногда – как поговорка. Приписывается Карелу Чапеку, у Чапека в наиболее развернутом виде встречается в произведении «Год садовода», глава «О жизни садовода», пересказывается как диалог «некоего американского миллиардера» и «одного английского сквайра» [Чапек К. Сочинения: в 5 т. Т. 2 — М.: Гос. изд-во худож. лит., 1959. — С. 249]

necessarium, недостатки которого надо стараться смягчить разными паллиативами <...>. Л. В. Щерба. Языковая система и речевая деятельность, 301. Исключение составляют фразы, которые вводятся в текст с предваряющими их ремарками, указывающими на природу высказывания (как в примере выше), или же приводятся в преобразованном виде. Например, показательное авторское употребление фразы “*ad hoc*” в работах Ю. Н. Караулова в качестве отвлеченного существительного с суффиксом: <...> “*ad hoc’овость*” промежуточного языка трудно увязать с его системностью, равно как и с попытками обобщения и усреднения его единиц по наблюдениям за внутренней речью в психологических и психолингвистических экспериментах. Ю. Н. Караулов. Русский язык и языковая личность, 186. При первичном включении в текст данная фраза употребляется в кавычках, в дальнейшем – без них.

Здесь мы лишь в общих чертах указали на некоторые принципы употребления устойчивых фраз в иноязычном написании. Однако хотелось бы отметить, что в дальнейшем вопрос о таких вкраплениях в русскоязычных научных текстах предполагает обособленное рассмотрение.

2.3.3. Генетическая характеристика устойчивых фраз в научных текстах

Среди общей массы фразеологических выражений можно выделить единицы, по природе своей относящиеся к явлениям разговорной речи и представляющие собой произведения коллективного (народного) авторства (пословицы, поговорки и их переходные типы). С другой стороны, выделяются крылатые единицы, т. е. единицы установленного авторства, часто – книжные цитаты, у которых сохранились тесные связи с их первоисточником (литературным или конкретно-историческим). Такие единицы отличает смысловая емкость и широта литературных ассоциаций [Архангельский, 1964, с. 171]. В научной речи на нашем материале выделяются крылатые единицы (КЕ), восходящие преимущественно к следующим источникам:

а) КЕ из сочинений конкретных *исторических деятелей* (В. И. Ленина, А. В. Суворова).

При этом КЕ может иметь вид полной или «сводной» цитаты, собранной из нескольких отдельных высказываний; может приводиться в оригинальном и в трансформированном виде, например:

- В. Н. Телия, рассматривая разные подходы к определению объема фразеологии и приводя примеры сочетаний слов, по-разному квалифицируемых во фразеологической науке, употребляет устойчивое выражение *«разброд и шатания»*, которое в словарях определяется как *«сводная цитата»* из сочинений В. И. Ленина [ЭСКСВ, 2005, с. 655]: *Примеров подобного рода можно привести сколь угодно много. Все это обусловило «разброд и шатания» как в выделении этого объема фразеологии, так и определения функционально-семантического статуса фразеологических сочетаний.* В. Н. Телия, *Русская фразеология*, 65.

В отмеченном контексте фраза употребляется в своем стандартном значении: (*«разброд и шатания»* – иносказательно об отсутствии единства).

- Рассматривая вопросы преподавания и изучения иностранных языков, Л. В. Щерба использует цитату-афоризм А. В. Суворова, чтобы в краткой, емкой и запоминающейся форме выразить ключевую позицию по данному вопросу. Позиция следующая: изучение в первую очередь одной лишь лексики иностранного языка без должного внимания к грамматике не принесет положительных результатов. Афоризм приводится одновременно в исходном и трансформированном виде: *Пародируя знаменитое изречение Суворова: «пуля – дура, штык – молодец», можно было бы сказать, что «лексика – дура, грамматика – молодец».* Л. В. Щерба, *Языковая система и речевая деятельность*, 331.

К рассмотрению преобразованной УФ в данном примере еще раз обратимся в следующем разделе **2.4. Трансформированное употребление фразеологических единиц и фразеологических выражений.**

б) КЕ из *литературных произведений* (А. С. Грибоедова, Н. А. Некрасова, В. В. Маяковского, Ф. И. Тютчева – примеры приведены ранее). Среди них также выделяются как точные и полные цитаты, имеющие форму законченного высказывания, так и неполные, преобразованные (часто – путем сокращения либо изменения состава слов-компонентов). При этом чаще встречаются КЕ из поэтических текстов.

- Цитата из трагедии Уильяма Шекспира «Гамлет» в следующем примере приводится в сокращенном виде, часть ее видоизменена: *В главе «Петербургские сантименты» книги Д. Гранина «Тайный знак Петербурга» речь идет о том, что мат <...> завладевает городом, подавляет его культуру именно как **знак неблагополучия «в датском королевстве»**, что мат становится петербургским стилем настолько, что ни о какой правильности речи и говорить не хочется.* Л. А. Вербицкая. Русский язык в России и за ее пределами, 13 // Мир русского слова. 2014. №3. Ср. узуальные варианты употребления фразы (в зависимости от перевода): *Прогнило что-то в Датском государстве; Неладно что-то в Датском государстве; Все гнило/гниет/прогнило в Датском королевстве — ирон.* о признаках явного неблагополучия где-либо [ЭСКСВ 2005, с. 635]. В контексте первая часть выражения («все прогнило», «неладно что-то») перефразирована и заменена оборотом «**знак неблагополучия**», эксплицирующим обобщенное значение фразы и усиливающим иронический характер высказывания.

- Из поэтических текстов А. С. Пушкина: *Удивительное в другом: мы далеко не всегда отдаем себе отчет в том, что наибольшей силы воздействию на читателя художественный образ достигает только тогда, когда он воспринимается как факт: и из собственного опыта, и из признаний коллег-филологов мы-то хорошо знаем, сколь многотруден для нас процесс чтения художественной литературы <...> – как редко мы бываем поэтому способны «над вымыслом слезами обливаться» и получать от чтения обыкновенное наслаждение.* Ю. Н. Караулов, Русский язык и языковая личность, С. 68–69. Цитата приводится с преобразованным глагольным

компонентом, ср. в источнике: «*Над вымыслом слезами обольюсь*» («Элегия» («Безумных лет угасшее веселье...»), 1830). Такое преобразование относится авторами словаря «Фразеологизмы в русской речи» к числу стандартных [ФРР, 1997].

Словарь крылатых выражений А. С. Пушкина фиксирует несколько способов использования данной фразы: в ситуациях, где речь идет (1) о словах Пушкина, (2) об отдаленности человека от реальной жизни, (3) о восприятии литературного произведения, (4) о мастерстве актера; (5) в обыгрывании выражения [Мокиенко, Сидоренко, 2005, с. 366–367]. В приведенном выше отрывке из научной работы Ю. Н. Караулова актуален третий способ использования КЕ, поскольку автором рассматриваются механизмы восприятия литературных произведений. Схожим образом (т.е. также при рассмотрении вопроса о восприятии художественных текстов) данная КЕ употребляется в примере, приведенном в предыдущем разделе: *Урок литературы <...> требует особого состояния, когда «... порой опять гармонией упыюсь, над вымыслом слезами обольюсь...»*. Л. И. Коновалова, Актуализация и самоактуализация творческих способностей учащихся // Ученые записки КГУ. 2014. №3. Автор приводит развернутую цитату в самом конце научной статьи, подводя этой цитатой итог разговору о необходимости актуализировать эмоциональное восприятие и сопереживание у учеников при прочтении и анализе художественных текстов.

в) КЕ из *литературной критики*. Такие КЕ на нашем материале встречаются только в трансформированном виде, с заменой одного из компонентов. Не останавливаясь подробнее в данном разделе на вопросе трансформированного употребления в целом, приведем примеры:

- *Дискурс повторяет судьбу многих других понятий, включенных в свое время в активный научный оборот как несущие значительный эвристический потенциал, например, интертекстуальность. В результате безудержного некритичного использования внешней оболочки этого термина по отношению к самому разному <...> кругу явлений, созданся эффект девальвации термина:*

теперь интертекстуальность, как и дискурс – «это наше все». В. Е. Чернявская, Дискурс как фантомный объект, 88 // Когниция, коммуникация, дискурс. 2011. № 3. Контекст обыгрывает фразу, построенную по модели «X – <это> наше все», которая может употребляться в следующих ситуациях: 1) как сжатая характеристика исторических лиц (первоначально – об А. С. Пушкине, цитата А. А. Григорьева [ЭСКСВ, 2005, с. 615–616]), например: *Если Пушкин – это «наше все», то Гоголь – «наше нечто»*. Л. Г. Александров, Этапы дантова пути в пространстве «Мертвых душ» Н. В. Гоголя, 14 // Вестник ЧелГУ. 2010. №4. 2) с иронией – о лицах, явлениях, предметах, чья исключительная ценность и значимость очевидна, а потому не требует дальнейших объяснений и принимается безоговорочно. В приведенном выше примере из научной статьи В. Е. Чернявской данная КЕ представлена во втором значении. Ее использование позволяет автору обобщенно обозначить точку зрения, с которой он вступает в полемику: *Волюнтаристские интерпретации в стиле «дискурс – это наше все», <...> не могут не вызывать критическое отношение специалистов*. В. Е. Чернявская, Дискурс как фантомный объект, 88 // Когниция, коммуникация, дискурс. 2011. № 3.

- *Не секрет, например, что практически все изданные в советское время собрания русских пословиц и поговорок «вышли из Далевской шинели»*. В. М. Мокиенко. Современная паремиология (лингвистические аспекты), 7 // Мир русского слова. 2010. №3. В контексте обыгрывается литературно-критическое замечание «Все мы вышли из гоголевской “Шинели”», ошибочно приписываемое Ф. М. Достоевскому; истинным автором данного выражения называют французского критика Э. Вогюэ [Ашукины, 1988, с. 418]. В тексте научной статьи, посвященной актуальным проблемам современной паремиологии, КЕ употреблена как средство иронической характеристики (применительно к описанию паремиографических практик советского периода). Интересно отметить, что далее, вычлняя образ, заложенный в основу данного выражения, автор преобразует КЕ, используя ее в качестве метафоры: *Большинство из них <сборников пословиц> даже не содержит точных ссылок*

на источники, ибо так легче **прикрыть отсутствие собственного одеяния под широкой и добротной Далевской шинелью**. В. М. Мокиенко. Современная паремиология (лингвистические аспекты), 7 // Мир русского слова. 2010. №3. Актуализуются одновременно несколько значений компонента «*шинель*»: прямое – ‘предмет одежды’ (именно на актуализации этого значения основано расширение компонентного состава КЕ путем включения прилагательных «*широкая*» + «*добротная*»), и переносное – ‘произведение, оказавшее значительное влияние на развитие каких-л. традиций в чем-л.’ (в оригинальной цитате таким произведением, само собой, является «Шинель» Н. В. Гоголя, и подразумевается влияние этого произведения на традиции русской литературы, в частности, на творчество Ф. М. Достоевского; в трансформированной версии КЕ под «*шинелью*» понимается уже «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля, его влияние на последующее развитие паремиографии).

г) **библейские** КЕ также встречаются на нашем материале преимущественно в трансформированном виде:

- *Сравнительное и историческое исследование само по себе было протестом против общей логической грамматики. Когда оно подрывало ее основы и собрало значительный запас частных законов языка, тогда только стало невозможно примирить новые фактические данные со старой теорией: вино новое потребовало мехов новых*. А. А. Потебня. Полное собрание трудов: Мысль и язык, 45. Ср.: «*Не вливают вино молодое в мехи старые*» — ‘нельзя создавать что-л. новое, не порвав со старым’; ‘пытаться действовать по-новому в старых условиях’ [АСРЯ, 2014, с. 130]. Из Библии, Мф. 9:17.: «*Не вливают также вина молодого в мехи ветхие; а иначе прорываются мехи, и вино вытекает, и мехи пропадают; но вино молодое вливают в новые мехи, и сберегается то и другое*» [КСБФ, 2006, с. 107].

- *Слова поэта нередко остаются загадочными, потому что «имеющие уши, чтобы слышать, – не слышат» и потому, что не всегда совпадает с языком поэт*. Б. А. Ларин. Эстетика слова и язык писателя, 49. «*Имеющий уши (слышать) да слышит*» — 1. Кому нужно, тот услышит. 2. Призыв к

вниманию. Мф. 11:15.: *«Кто имеет уши слышать да слышит»*. [КСБФ, 2006, с. 76–77]

Таковы в общем виде основные источники КЕ, встречающихся в научной речи. КЕ **литературного происхождения** ожидаемо составляют самую крупную группу с наибольшим количеством примеров как трансформированного, так и стандартного употребления, что вполне соотносится с наблюдениями исследователей над составом КЕ в языке в целом: выражения, возникшие на базе художественной литературы, по приблизительным подсчетам составляют около 60% от общей массы КЕ в русском языке и бесспорно являются наиболее многочисленной группой [Шулежкова, 2001, с. 86–87]. Также закономерно и лидирующее положение КЕ из поэтических текстов среди прочих цитат литературного происхождения: наличие ритмического построения и рифмы делает такие КЕ запоминающимися и легко усваиваемыми, способствует их активному вхождению в фонд крылатых единиц русского языка [Шулежкова, 2001, с. 91–92].

В то же время преобладание таких типов выражений может быть связано и со спецификой отбора материала для данного исследования: все приводимые примеры извлечены из текстов отечественных филологов, хорошо знакомых с цитируемыми литературными произведениями. Установить более точно эту вероятную зависимость/обусловленность в употреблении отдельных типов ФВ возможно только при проведении аналогичного исследования в дальнейшем на материале текстов иных предметных областей.

Следует отметить, что фразеологические выражения довольно часто употребляются в преобразованном, трансформированном виде, что обусловило включение некоторых примеров нестандартного употребления в данный раздел. Подробнее на вопросе трансформированного употребления устойчивых фраз и идиоматической фразеологии остановимся далее.

2.4. Трансформированное употребление фразеологических единиц и фразеологических выражений

Способность употребляться в преобразованном виде как одно из естественных свойств ФЕ подробно рассматривалось в работах ряда исследователей (В. Т. Бондаренко, А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко, А. С. Начисчионе, И. Ю. Третьякова и др.) и воспринимается как явление, закономерно вытекающее из свойств самой языковой системы. Однако некоторые аспекты функционирования ФЕ в трансформированном виде представляют проблему в науке. Так, требует прояснения вопрос о соотношении преобразований стандартных и нестандартных, узуальных и окказиональных, общих и типовых; наконец, в уточнениях нуждается и само понятие «трансформированного» и «нетрансформированного» использования ФЕ [Хуснутдинов, Кукубу Авимаель Жафе, 2018]. В данной работе под стандартным преобразованием ФЕ мы будем понимать такие преобразования, которые: а) находят отражение в словарях фразеологии; б) не единичны и не индивидуальны, т. е. встречаются более одного раза в текстах разных авторов, в разных источниках; в) не меняют семантику и образную основу ФЕ.

В словаре «Фразеологизмы в русской речи» [ФРР, 1997, с. 41] как стандартные отмечаются следующие типы трансформации ФЕ: синтаксическая инверсия, внешние синтаксические и морфологические преобразования, переход утвердительной формы в отрицательную и наоборот, а также такие разновидности употребления ФЕ, которые А. И. Молотков описывает как формальные варианты и реализации парадигматических форм ФЕ. Частично нормативное употребление описано в разделе **2.1.1. Особенности формы ФЕ**, здесь же мы еще раз подчеркнем общую тенденцию к использованию причастных, деепричастных и субстантивных форм глагольных ФЕ – как входящих в состав нормативных реализаций парадигмы ФЕ (и, соответственно, представляющих стандартные преобразования), так и находящихся вне её (и представляющих окказиональные ФЕ, основанные на преобразовании категориального значения):

БРАТЬ НА СЕБЯ СМЕЛОСТЬ → *Не беря <...> на себя смелость приписывать отдельным фактам исключительное значение, упомянем еще одно название <...>. О. Н. Трубачев. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя, 146.*

ВСПЛЫВАТЬ НА ПОВЕРХНОСТЬ → *Всплывающие на поверхность современной литературной речи жаргонные слова и выражения подвергнутся суду истории <...>. В. В. Виноградов. Избранные труды. Лексикология и лексикография, 201.*

ОСТАВИТЬ СЛЕД → *<...> оба они были крупными исследователями, оставившими глубокий след в истории <...> науки. Р. А. Будагов. Портреты языковедов XIX–XX вв.: Из истории лингвистических учений, 11. ИГРАТЬ РОЛЬ → *В 1950 г. на страницах газеты «Правда» возникла дискуссия <...>, сыгравшая известную роль в дальнейшем развитии наших знаний о языке. Р. А. Будагов. Портреты языковедов XIX–XX вв.: Из истории лингвистических учений, с. 18.**

ИДТИ ВРАЗРЕЗ → *<...> в языке прошлого они <языковые факты> воспринимались как новшества, шедшие вразрез с литературной традицией. Л. П. Крысин. Русское слово, свое и чужое, 240.*

СВОДИТЬ НА НЕТ → *Изучение фактов развития и функционирования языка подменяется наложением на него готовых схем, <...> сводящих на нет как особенности языка в целом, <...> так и качественные своеобразия конкретных языков. В. А. Звегинцев. Семасиология, 46.*

Следующие примеры представляют случаи использования субстантивных форм глагольных ФЕ с преобразованием их категориального значения и заменой стержневого глагола отглагольным существительным:

НАВОДИТЬ СПРАВКИ → *наведение справок:*

Алфавитное расположение слов, удобное при наведении справок, ограничивало соположенность <...> лексем <...>. Е. Э. Биржакова. Русская лексикография XVIII века, 38.

ЗАБЕГАТЬ ВПЕРЕД → *забегания вперед:*

Время в былинах <...> не знает возвращений назад и забеганий вперед.
Д. С. Лихачев. Поэтика древнерусской литературы, 232.

ТОПАТЬСЯ НА МЕСТЕ → *топание на месте:*

*<...> априоризм и пренебрежение к черновой исследовательской работе вызывают застой и **топание на месте**, ведут к вырождению и измельчанию лингвистической науки.* Б. А. Серебренников. Новые задачи в области изучения языков народов СССР, 419 // Сумерки лингвистики. Из истории отечественного языкознания. Антология, 2001.

НАЩУПЫВАТЬ ПОЧВУ → *нащупывания почвы:*

*Сравнительная грамматика «алтайских» языков <...> уже вышла из стадии подготовительных «**нащупываний почвы**».* Е. Д. Поливанов. Статьи по общему языкознанию, 156.

К числу стандартных преобразований можно отнести некоторые случаи **распространения** компонентного состава ФЕ⁴⁰: так, в состав ФЕ *играть роль* часто включаются уточняющие компоненты *играть какую роль: большую, важную, ничтожную, скромную* и т. п. Употребление данной ФЕ с указанными распространителями является стандартной реализацией ее сочетаемостных возможностей и отражено в словарях фразеологии [ФСРЯ, 1968, с.180].

Приведем несколько примеров употребления ФЕ с распространителями.

СОЙТИ С АРЕНЫ → *сойти с литературной арены:*

*Церковнославянский язык окончательно **сходит с литературной арены**, становясь исключительно языком религиозного культа.* Ф. П. Филин, Истоки и судьбы русского литературного языка, 131.

ПУСКАТЬ В ОБОРОТ *что* → *пускать в широкий общественный оборот:*

*Он <словарь Д. Н. Ушакова> **пускает в широкий общественный оборот** достижения академической традиции в области лексикографии.*
В. В. Виноградов. Избранные труды. Лексикология и лексикография, 238.

⁴⁰ Распространение компонентного состава отличается от расширения компонентного состава включением в границы ФЕ слова, сохраняющего свое лексическое значение. При расширении компонентного состава факультативный компонент лексическую самостоятельность утрачивает [Крюкова, 2007, с.72].

Такое употребление ФЕ признается нормативным некоторыми исследователями научного стиля речи и может носить «уточняюще-конкретизирующий и оценочный характер» [Караулова, 1983, с. 115]. Введение в состав фразеологизма компонента-распространителя также помогает усилить экспрессию значения ФЕ:

БЕЗ ОБИНЯКОВ — ‘открыто, прямо, без намеков, недоговоренностей’ → *без всяких обиняков*:

Если мы про кого-то скажем, что он ест неладно, говорит нескладно, то тут не будет никакого намека или иносказания. Вся выражено прямо, без всяких обиняков. Г. Л. Пермяков. Основы структурной паремиологии, 18.

СТАВИТЬ ЗНАК РАВЕНСТВА между кем, между чем → *поставить полноценный знак равенства*:

*Однако было бы неправомерным **поставить полноценный знак равенства** между языковой личностью и персонажем художественного произведения <...>.* Ю. Н. Караулов. Русский язык и языковая личность, 236.

Намного реже встречаются случаи **расширения** компонентного состава:

ПРОЛИТЬ СВЕТ на что — ‘разъяснить, раскрыть сущность чего-либо’ → *пролить яркий свет*:

*Кроме того, описание различных условий <...> семантического изменения слов, идиом и фраз **прольет яркий свет** на общую проблему языка и мышления.* В. В. Виноградов. Избранные труды. Лексикология и лексикография, 201. В приведенном примере слово *яркий* десемантизируется и употребляется как компонент ФЕ.

КАК <словно><точно> ГРИБЫ ПОСЛЕ ДОЖДЯ — ‘быстро, в большом количестве (расти, появляться)’ → *как грибы после обильного дождя*:

*У Н.Я. Марра же зародыши индоевропейской речи появлялись в разных местах, **точно грибы после обильного дождя**, но затем они из отдельных очагов прорастания разносились по разным местам <...>.* Б. А. Серебренников. Критика учения Н. Я. Марра о единстве глоттогонического процесса, 54. Компонент *обильный* в данном случае

помогает усилить выразительность исходного образа, заложенного в основу ФЕ.

Преобладание случаев распространения компонентного состава над расширением было ранее отмечено и применительно к текстам других стилей⁴¹, а потому может быть оценено как еще одно отражение общеязыковых тенденций в употреблении фразеологии.

К частотным явлениям можно отнести употребление ФЕ в отрицательной форме. Приведем ряд примеров из работы О.Н. Трубачева «История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя», богатой на такие преобразования:

МЕНЯТЬ ДЕЛО → НЕ МЕНЯТЬ ДЕЛА. В составе противопоставления: *Участие древнеиндоевропейского форманта <...> не меняет дела, а говорит лишь о длительной словообразовательной активности данного форманта.* О. Н. Трубачев, История славянских терминов родства..., 142. Ставить под вопрос → не ставить под вопрос: *Повторяем, что это никак не ставит под вопрос существование и важность самих родовых знаков.* О. Н. Трубачев, История славянских терминов родства..., 156.

БРАТЬ НА СЕБЯ СМЕЛОСТЬ → НЕ БРАТЬ НА СЕБЯ СМЕЛОСТЬ. В сочетании с морфологическим преобразованием компонента: *Не беря <...> на себя смелость приписывать отдельным фактам исключительное значение, упомянем еще одно название, очень четко характеризующее отношение мужа к жене: <...>.* О. Н. Трубачев, История славянских терминов родства..., 146.

Для ФЕ *дать себе труд* употребление в отрицательной форме является в целом более частотным: *Автор правильно отмечает, что многие лингвисты констатируют лишь факт, что то или другое слово является детским образованием, не давая себе труда подробно остановиться на возможности*

---

⁴¹ Н. А. Крюкова в исследовании, проведенном на материале более 2660 фразеопотреблений из произведений художественной, публицистической, мемуарной и др. литературы, отмечает, что случаи расширения компонентного состава ФЕ с преобразованием попавшего в границы фразеологизма слова составляют всего 4% [Крюкова 2007, с. 107].

такого образования. О. Н. Трубачев, История славянских терминов родства..., 193.

Особый интерес представляют о к к а з и о н а л ь н ы е преобразования. Определяя понятие окказиональной ФЕ можно исходить из целого набора признаков, среди которых – одноразовость, производность, принадлежность авторской речи, невозпроизводимость, повышенная экспрессивность и ряд других [Давлетбаева 2012, с. 16]. Часть этих признаков нуждается в дополнительных уточнениях⁴². В данном исследовании под *окказиональным* мы будем понимать такое употребление преобразованной ФЕ, которое:

- не фиксируется нормативными словарями фразеологии;
- индивидуально (единично), т. е. образуется в речи отдельных авторов и более не повторяется в том же виде других текстах / у других авторов (критерий повторяемости)⁴³.

В окказиональных преобразованиях в большей степени проявляется индивидуально-авторское начало, поэтому в первую очередь они характеризуют стиль отдельных ученых, разных периодов в науке, разных научных направлений. Однако такие трансформации показательны и в исследовании фразеологии научной речи в целом, поскольку позволяют определить границы и возможности для трансформированного употребления ФЕ в научном тексте.

Среди окказиональных преобразований выделяются прежде всего случаи **контаминации** ФЕ, т. е. создания новой единицы на основе существующих:

ПОЙТИ В ХОД + ВОЙТИ В СИЛУ: *Эти положения вошли в ход и силу* <...>. Л. В. Щерба. Языковая система и речевая деятельность, 77.

⁴² Границы определения «индивидуально-авторского» в речи, необходимость тщательной проверки «одноразовости» каждого фразеопотребления и т.д.

⁴³ При этом следует отметить условность выбранных критериев: так, в словари фразеологии, призванные отражать общепринятое употребление ФЕ, могут быть включены в качестве иллюстративного материала и индивидуально-авторские преобразования. Такие примеры, как правило, «спрятаны» внутри словарной статьи (см. из ФСРЛЯ: *Д. А. Толстой заботился, чтобы умственные интересы в гимназической среде не били ключом, а смиренно и анемично журчали в русле казенных программ* (Короленко. История моего современника) – иллюстрация к ФЕ *бить ключом* [ФСРЛЯ 2008, с. 24]. Кроме того, некоторые фразеопотребления, не носящие частотный характер, могут попадать в заголовок статьи фразеологического словаря под видом лексического варианта. Достаточно относительно (в пределах нашего материала) и высказывание о единичности преобразований, которые мы будем считать окказиональными.

Следующий пример представляет комплексное преобразование:

Употребление ФЕ в двух существующих вариантах одновременно **ВИТАТЬ В ЗАОБЛАЧНЫХ ВЫСЯХ / ВИТАТЬ В ЭМПИРЕЯХ** + морфологическое преобразование глагольного компонента *витать* → *витание* + распространение компонентного состава ФЕ с целью конкретизации, приспособления ФЕ к контексту → в стадиальных эмпиреях (так как текст по содержанию представляет критику теории стадиальности):

Советские языковеды в центре и на периферии убедились в том, что витание в заоблачных высях и стадиальных эмпиреях, априоризм и пренебрежение к черновой исследовательской работе вызывают застой и топтание на месте <...>. Б. А. Серебренников. Новые задачи в области изучения языков народов СССР, 419 // Сумерки лингвистики. Из истории отечественного языкознания. Антология, 2001.

Наряду с узуальными случаями **замены компонентов ФЕ** (*провести черту – провести грань, само собой разумеется – само собой предполагается* и т. п.) и **распространения компонентного состава** встречаются и нестандартные преобразования. Нестандартные преобразования компонентного состава ФЕ всегда тесно привязаны к содержанию конкретного научного текста и обычно включают реалии той или иной науки (в данном случае лингвистической). Так, Ф. П. Филин, критикуя гипотезу о формировании русского литературного языка исключительно под влиянием распространенности французского языка среди дворянства, создает следующее окказиональное образование на основе распространения компонентного состава и контаминации двух ФЕ:

ИЗ ЧУЖИХ РУК — ‘от неизвестного или чужого человека’ [ФСРЛЯ, 2008, с. 579] → *из чужих французских рук* + **<КРОХИ> С БАРСКОГО [господского] СТОЛА** — ‘милостыня, подаяние’, ‘незначительное вознаграждение, полученное от кого-либо более состоятельного’ → *со стола русских бар*:

Русский народ получил свой литературный язык из чужих французских рук со стола русских бар. Ф. П. Филин, Истоки и судьбы русского литературного языка, 75.

Другой пример распространения компонентного состава встречается в работе, отличающейся острополемическим характером, и представляет резко противоположную собственно научной речи критику личностного характера. В данном случае экспликация (расширение) помогает конкретизировать и усилить оценочный характер фразеологического выражения:

ХРЕН РЕДЬКИ НЕ СЛАЩЕ — ‘кто-либо или что-либо в равной степени не удовлетворяет кого-либо, не подходит для чего-либо’ → индо-европеистский хрен не слаще индо-европеистской редьки:

Примеров, характеризующих «рядовиков» «Языкфронта», кажется, достаточно. Как про «лидеров», так и про «рядовиков» можно сказать «индо-европеистский хрен не слаще индо-европеистской редьки». Ф. П. Филин. Борьба за марксистско-ленинское языкознание и группа «Языкфронт», 126 // Сумерки лингвистики. Из истории отечественного языкознания. Антология, 2001.

Заметим, что введение в текст данного выражения в оценочной функции обусловлено прежде всего экстралингвистическими факторами: борьбой направлений в науке, сменой научной парадигмы под влиянием политической идеологии.

Приведем еще один пример, в котором распространяющее слово способствует конкретизации значения ФЕ применительно к сфере деятельности авторов научной работы:

ПРОБНЫЙ КАМЕНЬ *кого, чего* — ‘то, на чем выявляют качество, ценность, свойства чего-либо’ → *пробный лексикографический камень* (о первом опыте составления словаря «живого» употребления фразеологических единиц в речи):

На основе концепции семантического анализа фразеологизмов и был создан словарь «Фразеологизмы в русской речи» <...>, ставший для авторов с

одной стороны **пробным лексикографическим камнем** их теоретического подхода к ФЕ, а с другой же, <...> немало давший нам для уточнения и развития предлагаемой в книге концепции. А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко. Семантическая структура фразеологических единиц современного русского языка, 12.

Говоря о случаях **замены компонента**, следует отметить широкие преобразовательные возможности, которые предоставляют в этом плане **фразеологические выражения** как отдельный тип единиц. Выделяются примеры преобразованного употребления паремий и крылатых выражений разного происхождения (библейских, литературных). Ср.:

РАБОТА НЕ ВОЛК [зверь] В ЛЕС НЕ УБЕЖИТ → Яфетическая теория со всем ее страшилищем, новым учением о языке, **не зверь, в лес не убежит**. Н. Я. Марр. Яфетические зори на украинском хуторе, 272 // Сумерки лингвистики. Из истории отечественного языкознания. Антология, 2001.

«**ВСЕ МЫ ВЫШЛИ ИЗ ГОГОЛЕВСКОЙ “ШИНЕЛИ”**» → *Не секрет, например, что практически все изданные в советское время собрания русских пословиц и поговорок «вышли из Далевской шинели»*. В. М. Мокиенко. Современная паремиология (лингвистические аспекты), 7 // Мир русского слова. 2010. №3.

НОВОЕ ВИНО В ВЕТХИЕ МЕХИ → (комплексное преобразование) *Сравнительное и историческое исследование само по себе было протестом против общей логической грамматики. Когда оно подрывало ее основы и собрало значительный запас частных законов языка, тогда только стало невозможно примирить новые фактические данные со старой теорией: вино новое потребовало мехов новых*. А. А. Потебня. Полное собрание трудов: Мысль и язык, 45.

«**ИМЕЮЩИЙ УШИ ДА УСЛЫШИТ**» → *Слова поэта нередко остаются загадочными, потому что «имеющие уши, чтобы слышать, – не слышат»* <...>. Б. А. Ларин. Эстетика слова и язык писателя, 49.

Еще один из случаев замены компонентов ФВ реалиями лингвистической науки представлен в следующем примере. Подчеркивая необходимость изучения грамматического строя иностранного языка, Л. В. Щерба приводит известный афоризм А. В. Суворова в оригинальном и трансформированном виде: *Пародируя знаменитое изречение Суворова: «пуля – дура, штык – молодец», можно было бы сказать, что «лексика – дура, грамматика – молодец»*. Л. В. Щерба. Языковая система и речевая деятельность, 331.

Примеры лексической (отфразеологической) деривации на основе ФЕ выделяются в монографии Ю. Н. Караулова: это дериваты *двуликоянусный* (*И гештальты, и блоки трактуются в рамках соответствующих концепций как универсальные структуры, с помощью которых организованы мысли, восприятия, эмоции <...> и язык, т. е. <...> признается их двуликоянусная природа <...>*. Ю. Н. Караулов. Русский язык и языковая личность, 191) и *ad hoc'овость* (см. полный пример в разделе 2.3.3: *<...> “ad hoc'овость” промежуточного языка трудно увязать с его системностью <...>*. Ю. Н. Караулов. Русский язык и языковая личность, 186). Из них только второй дериват (*ad hoc'овость*) подходит под наше определение «окказиональности», т. к. прилагательное *двуликоянусный* (и образованное от той же КЕ существительное *двуликоянусность*) фиксируется в употреблении более одного раза и встречается в текстах разных авторов за пределами научной речи (критерии «индивидуальности» и «неповторяемости» не соблюдаются). Гибридное существительное *ad hoc'овость* с ссылкой на авторство Ю. Н. Караулова упоминается во фразеологических трудах А. М. Чепасовой, где данная единица охарактеризована как неологизм, дальнейшая судьба которого в лексике русского языка пока неизвестна [Чепасова, 2016, с. 53]. На сегодняшний день примеров употребления отфразеологического слова *ad hoc'овость* вне лингвистических трудов, где оно служит только иллюстрацией, нами не зафиксировано. Следовательно, за этим дериватом так и остается окказиональный статус.

Наблюдаются и случаи окказиональных преобразований ФЕ на основе выделения компонента из состава устойчивого сочетания. Приведем следующий пример:

ЗАБЛУДИТЬСЯ В ТРЕХ СОСНАХ — ‘не суметь разобраться в чем-нибудь простом, несложном, не суметь найти выход из самого простого затруднения’ [ФСРЯ, 1968: 59]: *Итак, я пытаюсь не заблудиться в трех соснах. Первая из этих сосен – возможность/невозможность оценки «плохо» по отношению к дорогому и любимому. Вторая – эффективность/неэффективность внешнего воздействия на состояние языка. И третья – различие формальной и содержательной стороны языкового знака.* И. Г. Милославский, Кодификация содержательной стороны языкового знака, 30. В первом предложении ФЕ претерпевает одно из стандартных преобразований – переход утвердительной формы в отрицательную. Далее из состава ФЕ вычлняются отдельные компоненты, выражающие фразеологическое значение (*первая из этих сосен, вторая <сосна>, третья <сосна>*) – под которыми в контексте подразумеваются те очевидные трудности, которые, по наблюдениям автора научной статьи, мешают совершенствовать русский язык в содержательном (не формальном) плане.

Еще одним примером вычленения компонента из состава ФЕ может послужить неоднократно представленное в работах Е. Д. Поливанова своеобразное усечение ФЕ *открыть Америку* до одного компонента «Америка», сохраняющего элементы значения исходной единицы (по классификации словаря «Фразеологизмы в русской речи» (1997) данный тип преобразования можно отнести к трансформациям, основанным на вычленении ключевого компонента):

ОТКРЫТЬ АМЕРИКУ — ‘сообщать, обнаруживать то, что всем давно известно’ → **АМЕРИКА** — *ирон.* ‘новое знание, открытие’.

(1) *Ни для кого не будет Америкой, конечно, и общее объяснение происшедшего в языке сдвига за счет факторов политико-социально-экономических <...>.* Е. Д. Поливанов. Статьи по общему языкознанию, 207.

(2) Аналогичные справки можно было бы дать и по поводу многих современных «Америк» как в нашей, так и в западноевропейской (и американской) лингвистике. Е. Д. Поливанов. Статьи по общему языкознанию, с. 184. Примечательно, что во втором примере окказиональная ФЕ приводится в кавычках: такой способ ввода усиливает ее ироническую окраску. В расширенном контексте автор рассуждает о том, насколько русская наука опережала науку западную в «проработке общелингвистических вопросов», и с долей иронии отмечает, что большинство новых идей и открытий в современной ему лингвистике повторяют положения из учения И. А. Бодуэна де Куртенэ. Учитывая сам контекст, а также графическое выделение ФЕ с помощью кавычек, можно заключить, что во втором примере ФЕ приобретает еще один оттенок значения, более близкий к значению исходной формы ФЕ: АМЕРИКА — ‘давно известная информация, подающаяся как новое знание (как открытие)’.

Приведенные примеры не покрывают всего объема трансформированной фразеологии, обнаруживающейся при выборке из научных текстов. Однако уже на основе рассмотренных примеров можно заключить, что научная речь допускает те же преобразования ФЕ, которые описаны авторами словаря «Фразеологизмы в русской речи» на материале художественных, публицистических текстов. Исключение составляют некоторые типы трансформаций, определяемые в словаре как «семантические» (в частности, не находит широкого применения буквализация значения, двойная актуализация⁴⁴; исключено народноэтимологическое переосмысление ФЕ). Однако подтверждение (не)свойственности отдельных типов трансформаций требует привлечения еще более крупных массивов текста для более углубленного специального исследования.

⁴⁴ В исследовании М. В. Колесниковой, посвященном фразеологии научных текстов исторической направленности, напротив, приведено немало случаев двойной актуализации и буквализации ФЕ в контексте. Однако поскольку работа выполнена не только на базе текстов другой предметной области, но и с привлечением исключительно англоязычного материала в качестве иллюстраций, мы можем сослаться на данное исследование только в виде попутного замечания [Колесникова, 2005, с. 107 и далее].

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ II

Исследование фразеологии научной речи путем описания состава и способов употребления ФЕ и ФВ по различным формальным и содержательным признакам дает следующие результаты.

- По категориальным признакам ФЕ:

Отмечается преобладание именного, глагольного и адverbиального разрядов, которые, как показывают наблюдения исследователей, являются наиболее крупными разрядами в языке. Особенностью научной речи можно назвать частое обращение к ФЕ модального разряда. При этом следует подчеркнуть нейтральный характер таких ФЕ: в основной массе это стандартные для научного изложения единицы, выражающие интеллектуальную оценку сообщаемого и служащие для организации связи мыслей в тексте (*более того, в конце концов, таким образом*).

Отдельные особенности отмечаются внутри разрядов. Так, глагольные ФЕ часто используются в деепричастной, причастной и субстантивной формах, которые не относятся к числу наиболее употребительных форм глагольных ФЕ в языке в целом. Именные ФЕ показывают больше количество единиц, характеризующих не-лицо (*азбучная истина, альфа и омега, горячая точка, зерно истины, краеугольный камень, ничейная земля, магический круг, палочка-выручалочка* и др.). Распределение падежных форм среди ФЕ соответствует наиболее востребованным падежам в научном стиле (преобладание родительного и творительного падежей).

Среди глагольных ФЕ отмечается преимущественное употребление глагольного компонента в форме 3 лица, настоящего времени, несовершенного вида. Не единичны случаи употребления ФЕ с повтором глагольного компонента в двух временных формах (*играла и играет роль, имел и имеет значение*).

Распределение ФЕ по семантическим группам показывает, что большинство фразеологизмов относятся к полю «Характеристика событий и

явлений» (*белое пятно, бог знает какой, бросаться в глаза, в воздухе носится, висеть на ниточке, в загоне, без дальних разговоров, под занавес, как попало, магический круг, на все лады, ни к селу ни к городу, без обиняков, без оглядки, первая ласточка, проходить красной нитью, сплошь и рядом, ставить во главу угла, то и дело и др.*). Другие крупные тематические группы связаны с понятиями деятельности (в том числе интеллектуальной и речевой). Скучно представлены тематические группы, характеризующие человека по тем или иным качествам, а также ФЕ, выражающие чувство-отношение.

- Характеристика ФЕ по **некатегориальным** параметрам показала следующее:

1) Высокая востребованность книжной фразеологии (35,38%) по сравнению с общеязыковым соотношением ФЕ, в том числе употребление ряда ФЕ, являющихся переосмысленными терминами (*удельный вес, центр тяжести, угол зрения* и др.) Довольно широко представлены разговорные ФЕ (более 38%).

2) Употребление преимущественно актуальной фразеологии, малое количество ФЕ, квалифицирующихся как устаревшие в современных словарях;

3) Употребление ФЕ с яркой эмоционально-экспрессивной окраской, наличие которой подтверждается словарями; в том числе ФЕ с постоянной окраской (19.76% от общего числа). Среди ФЕ с постоянной окраской выделяются единицы с отрицательной окраской (*неодобр., пренебр., презр. и предосуд.*), и положительной (*высок., восторж.*). У части ФЕ наличие указанной в словаре окраски не подтверждается контекстом.

Рассмотрение **ФВ как отдельного типа** ФЕ показало разнообразие типов устойчивых фраз, употребляемых в научной речи как самостоятельные предложения и как части более сложных предложений. В научном тексте употребление ФВ всегда экспрессивно, но служит в основном для передачи мысли автора в емкой форме (речевая экономия). При включении ФВ в научную речь авторы могут пользоваться разными эксплицитно выраженными средствами маркировки: помещать инородную фразу в кавычки, предварять ее

вводными замечаниями, указаниями на источник (для фраз с установленным авторством) или на их природу (для пословиц, поговорок). Тем не менее, частотны случаи, когда ФВ вводится на равных условиях с авторским текстом, т. е. употребляется в немаркированном виде, без каких-либо формально выраженных средств ввода. Можно отметить, однако, что при включении фраз литературного происхождения в большинстве случаев используются средства графической маркированности.

Одним из ключевых вопросов при рассмотрении ФВ стала их характеристика по источникам происхождения. Было выяснено, что наиболее крупная по происхождению группа ФВ, употребляющихся в научной речи, представлена крылатыми единицами литературного происхождения, в частности – цитатами из поэтических текстов. При этом большинство цитат в собранных нами контекстах функционировало в преобразованном виде, что затрудняло отбор «стандартных» примеров для иллюстрации отдельных положений **в разделе 2.3**, посвященном общим вопросам употребления фразеологических выражений в научной речи, и одновременно опровергало существующее предубеждение о том, что употребление трансформированных ФВ в целом не характерно для академических текстов.

Специальное обращение к вопросу о трансформированном употреблении фразеологии позволило подкрепить положение о том, что способность к вариативности, будучи принципиально важным признаком, объединяющим все разновидности ФЕ и ФВ, в научной речи находит свою реализацию в тех же приемах преобразования, что ранее отмечались другими исследователями на материале речи художественной, публицистической. Анализ примеров трансформированного употребления показал наличие случаев как стандартного, так и преобразованного введения ФЕ и ФВ в текст. При этом были выделены все основные типы структурно-семантических трансформаций (распространение компонентного состава, контаминация, замена компонента и др.). Приемом распространения компонентного состава ученые часто пользуются с целью конкретизировать значение ФЕ, привязать ФЕ к контексту,

что обуславливает введение в ее состав лексического компонента, связанного по семантике с терминосистемой определенной науки, в данном случае – филологии (распространители «индо-европеистский», «стадиальный», «лексикографический» и т. п.). Отмеченные случаи употребления трансформированных ФЕ с целью эмоциональной оценки/характеристики обусловлены экстралингвистическими факторами: контексты, в которых обнаруживаются подобные примеры, относятся к периоду полемики марристов и антимарристов в отечественной лингвистике, либо принадлежат к теоретическим разделам научных работ (описание истории вопроса, обзор и анализ чужих исследований, у Р. Будагова (1988) – вся работа представляет собой аналитическое изложение истории лингвистических учений). Последнее замечание соотносится с приведенными в Главе I, с. 43 наблюдениями М. П. Сенкевича относительно зависимости количества экспрессивных средств от типа композиционной части научного текста (больше экспрессивных средств вводится в частях, посвященных рассмотрению истории вопроса – там, где автор научного текста вступает в полемику с предшествовавшей его исследованию традицией, с чужой позицией по изучаемому вопросу).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящем исследовании впервые была предпринята попытка рассмотреть все типы употребляющихся в научной речи фразеологических единиц и выражений как по общим, так и по индивидуальным признакам, свойственным этим типам в отдельности.

Первая часть исследования была посвящена рассмотрению ключевых особенностей научного стиля в соотнесенности с вопросом о том, может ли в научной речи употребляться общеязыковая фразеология. Приведенный в связи с этим обзор крупных работ, посвященных изучению фразеологии на материале разных стилей и дискурсов, позволил выявить существующий в современной фразеологической науке пробел, связанный с малой исследованностью вопроса об употреблении ФЕ в отдельных функциональных стилях, в том числе и в научном. Существующие исследования в данной сфере преимущественно ограничивались рамками подхода, обозначенного нами как «изучение фразеологии текста», т. е. рассматривали соположение, сочетаемость слов внутри текстов, привлекая в качестве материала коллокации, терминологическую фразеологию.

Вместе с тем было установлено, что употребление в научной речи определенной доли общеязыковых ФЕ является фактом. При этом речь идет не только о стилистически нейтральных ФЕ или о специальной фразеологии, но и об общеязыковых (в том числе эмоционально-экспрессивных) фразеологизмах. Количество таких ФЕ, несомненно, отличается в зависимости от типов текстов и их авторов, на что справедливо указывают исследователи стилистики научного текста. Тем не менее, подход к данному вопросу с позиции «фразеологии в тексте», предполагающий анализ ФЕ не как средства изобразительности, а как особой единицы со своими свойствами и признаками, позволяет получить качественно иные результаты. Такому анализу была посвящена вторая часть исследования, включающая четыре подраздела. Композиционный замысел данной главы подразумевал рассмотрение ФЕ и ФВ сначала обособленно, затем совместно.

Анализ ФЕ по основным категориальным и некатегориальным параметрам позволил выделить особенности, как сближающие фразеологию научной речи с общеязыковым употреблением, так и отличающие ее. Как отражение общеязыковых закономерностей может рассматриваться распределение ФЕ по лексико-грамматическим разрядам, в целом соответствующее общеязыковому соотношению. Однако внутри разрядов как на грамматическом, так и на семантическом уровне выделяются особенности, накладываемые самим научным стилем, что отражается в востребованности ФЕ отдельных семантических групп, в частотности тех или иных форм. Закономерно и преобладание разговорных и межстилевых ФЕ над книжными, но в то же время процент книжных ФЕ в научной речи намного выше, чем в общеязыковом соотношении.

Особенности фразеологии научного стиля речи отразились и в том, как функционируют ФЕ. Так, с одной стороны, было зафиксировано употребление ФЕ, обладающих яркой эмоционально-экспрессивной окраской, и потому, как считается, противоречащих стремлению научной речи к максимальной объективности изложения. С другой же стороны, при рассмотрении условий, в которых была употреблена часть таких единиц, оказалось, что не все они сохраняли эту окраску в контексте. Также было отмечено, что на использование ФЕ с оценочной коннотацией в некоторых случаях влияли экстралингвистические факторы (в ситуациях смены научной парадигмы, конфликта идеологических воззрений ученых).

Анализ ФВ позволил описать приемы и способы включения в научную речь пословиц, поговорок и крылатых выражений. Было выяснено, что наибольшее количество ФВ, употребляющихся в научной речи, относится к разряду крылатых выражений, а среди них самая крупная группа представлена крылатыми единицами литературного происхождения. С одной стороны, эти данные соотносились с наблюдениями исследователей над составом крылатых единиц в целом (выражения литературного происхождения составляют самую большую группу КЕ в языке). С другой стороны, могли быть обусловлены

спецификой выбранного для данной работы материала (тексты ученых-филологов), что обратило наше внимание на необходимость дальнейшего изучения фразеологии в ее самом широком понимании на материале текстов других предметных областей. Такое изучение может проводиться с применением того же подхода, который брался за основу в данной работе: с вниманием к «фразеологии в тексте», а не к «фразеологии текста».

Подтвердилась на материале научной речи и способность ФЕ к трансформированному употреблению, прежде рассматривавшаяся преимущественно в разговорной речи, в художественных и публицистических произведениях. Приемы и способы преобразований, представленные на отобранном языковом материале, совпали с приемами, приведенными в словарях. Немаловажным для исследования оказался и тот факт, что значительная доля выявленных трансформаций носила окказиональный характер. При этом часть преобразований совершалась не только с целью интегрировать ФЕ в научный текст и объективировать при помощи трансформированной единицы реалии того фрагмента научной действительности, рассмотрению которого посвящен текст, но и выразить отношение автора к описываемой проблеме. Часть стандартных преобразований производится под влиянием черт самого научного стиля (например, частотная субстантивация глагольного компонента как отражение именного строя научной речи), окказиональные же трансформации связываются в большей мере с личностью автора (например, отфразеологическая деривация у Ю. Н. Караулова, «однокомпонентная идиома» у Е. Д. Поливанова), в определенных условиях позволяющей себе нарушать норму (например, употребление трансформированной ФЕ в качестве средства эмоциональной оценки у Ф. П. Филина). Все это позволило еще раз подкрепить утверждение о том, насколько естественным, неотъемлемым признаком для всех типов фразеологических единиц является их способность к вариативности, проявляющаяся, как выяснилось, даже при функционировании ФЕ в научно-теоретических текстах.

Таким образом, проведенное исследование помогает подтвердить сформулированную ранее гипотезу. Разноаспектное описание фразеологии показывает, что все типы ФЕ (фразеологические единства, сращения, сочетания, выражения) имеют достаточно широкие возможности для употребления в научной речи, при этом отбор и способы функционирования этих единиц задаются не только требованиями самого научного стиля, но и внутренними закономерностями фразеологии как особой системы. Следовательно, широкие возможности имеются и для дальнейших исследований в данной области, как то: изучение фразеологии отдельных авторов (в первую очередь, вероятно, тех, в чьих работах фразеология используется наиболее многообразно, «вариативно»: Л. В. Щерба, Ф. П. Филин, А. А. Потебня, В. М. Мокиенко, Б. А. Ларин и др.), сравнение различий в употреблении ФЕ в хронологическом срезе, сопоставление состава общеязыковых фразеологических единиц в научных текстах разных предметных областей.

В дальнейшей разработке нуждается вопрос о семантических трансформациях в научной речи: целенаправленный поиск таких трансформаций может осуществляться с привлечением не только академических, но и научно-популярных, научно-учебных текстов разных отраслей знания. Перспективной представляется разработка вопроса об употреблении в научной речи трансформированной фразеологии в аспекте методики преподавания русского языка как родного и иностранного: насколько такая фразеология осложняет понимание собственно научного и научно-учебного текста, может ли она исказить мысль автора-ученого при неверном «декодировании» трансформации студентом.

Более детального рассмотрения заслуживает и вопрос об употреблении разных типов устойчивых фраз во всем их многообразии. Кроме того, если взглянуть на проблему еще шире, не ограничиваясь рамками научной речи, то следует отметить, что функциональные стили, на основе которых употребление общеязыковой фразеологии рассматривалось лишь эпизодически, либо не

рассматривалось совсем, могут дать перспективный материал для анализа «фразеологии в тексте». Такой анализ, в свою очередь, будет способствовать не только углублению и расширению наших представлений о свойствах фразеологической единицы, но и дополнять имеющиеся сведения о научной речи. Материалы, собранные как в ходе данного исследования, так и при проведении в будущем аналогичных научных изысканий, могут быть использованы во фразеографической практике, где они будут способствовать более объективному отражению в словарях состава и способов употребления фразеологии внутри разных пластов русского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алиомарова, Г. И. Трансформированная фразеология как текстообразующий элемент единого целого : на материале художественной деревенской прозы : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Алиомарова Гумай Исаевна ; Дагестанский государственный педагогический университет. – Махачкала, 2003. – 154 с. – Текст : непосредственный.
2. Алипулатов, И. С. Окказиональное использование фразеологических единиц в средствах массовой информации: на материале теле- и газетных текстов 90-х гг. XX в. : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Алипулатов Ильман Субханович. – Махачкала, 1998. – 169 с. – Текст : непосредственный.
3. Архангельский, В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке : Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии / В. Л. Архангельский. – Ростов-на-Дону : Издательство РГУ, 1964. – 315 с. – Текст : непосредственный.
4. Архангельская, Ю. В. Фразеология в языке Л. Н. Толстого : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Архангельская Юлия Владимировна. – Тула, 2005. – 204 с. – Текст : непосредственный.
5. Бабкин, А. М. Русская фразеология, её развитие и источники / А. М. Бабкин. – Л.: Наука, 1970. – 262 с. – Текст : непосредственный.
6. Багиян, А. Ю. Мудрость веков в языке бизнеса. Паремии в англоязычном научно-популярном деловом дискурсе: когнитивно-дискурсивный аспект: монография / А. Ю. Багиян, О. И. Натхо, Т. А. Ширяева. – Казань: Изд-во «Бук», 2017. – 184 с. – Текст : непосредственный.
7. Баженова, Е. А. Научный текст в дискурсивно-стилистическом аспекте / Е. А. Баженова. – Текст : электронный // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2009. – №5. – С. 24–32. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnyy-tekst-v-diskursivno-stilisticheskom-aspekte> (дата обращения: 06.05.2020).

8. Баженова, Е. А. Современные подходы к изучению научного текста / Е. А. Баженова. – Текст : электронный // Вестник ТГПУ. – 2018. – №2 (191). – С. 54–60. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-izucheniyu-nauchnogo-teksta> (дата обращения: 06.05.2020).

9. Баженова, Е. А. Функционально-стилистические исследования профессора М. П. Котюровой / Е. А. Баженова. – DOI 10.17072/2073-66812019-2-5-12. – Текст : электронный // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2019. – №2. – С. 5–12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalno-stilisticheskie-issledovaniya-professora-m-p-kotyurovoy> (дата обращения: 06.05.2020).

10. Баженова, Е. А., Котюрова М. П. Научный текст в глобальном научном дискурсе XXI века / Е. А. Баженова, М. П. Котюрова. – DOI 10.17072/2037-6681-2017-4-143-147. – Текст : электронный // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2017. – Т. 9, вып. 4. – С. 143–147. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnyy-tekst-v-globalnom-nauchnom-diskurse-xxi-veka> (дата обращения: 06.05.2020).

11. Балакай, А. Г. Фразеология в тексте и фразеология текста / А. Г. Балакай. – Текст : электронный // Фразеологизм в тексте и текст во фразеологизме (Четвертые Жуковские чтения) : Материалы Международного научного симпозиума. 4–6 мая 2009 г. / отв. ред.: В. И. Макаров. – НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2009. – С. 11–13. – URL: http://vtn-diplom.ru/BOOKS/filologia/materialy_konferencii_4zhuk.pdf (дата обращения: 06.05.2023).

12. Баланчик, Н. С. Фразеология эпистолярного наследия А. П. Чехова : специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Баланчик Нина Сергеевна. – Москва, 1992. – 16 с. – Текст : непосредственный.

13. Барлас, Л. Г. Русский язык. Стилистика. Пособие для учителей / Л. Г. Барлас. – М.: Просвещение, 1978. – 255 с. – Текст : непосредственный.

14. Бернацкая А. А. О роли личностно ориентированной субъективно-эмоциональной оценки в научном тексте / А. А. Бернацкая. – Текст : электронный // Экология языка и коммуникативная практика. – 2013. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rol-i-lichnostno-orientirovannoy-subektivno-emotsionalnoy-otsenki-v-nauchnom-tekste> (дата обращения: 04.06.2020).

15. Баскакова, Н. Н. Фразеологические единицы в художественной прозе русских писателей-народников : на материале произведений Н. Н. Златовратского и А. И. Левитова : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Баскакова Наталья Николаевна. – Иваново, 2010. – 241 с. – Текст : непосредственный.

16. Блинова, Е. В. Окказиональное отфразеологическое слово- и фразеотворчество в художественном тексте : на материале художественной литературы XX века : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Блинова Елена Вячеславовна. – Кострома, 2005. – 217 с. – Текст : непосредственный.

17. Божко, Н. А. Индивидуально-авторские преобразования фразеологических единиц в языке художественной прозы: на материале произведений В. Токаревой : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Божко Наталья Анатольевна. – Тобольск, 2015. – 195 с. – Текст : непосредственный.

18. Бондаренко, В. Т. О семантико-грамматической классификации фразеологических единиц в русском языке // Республиканский сборник / под ред. В. Л. Архангельского, Л. В. Николенко, Ю. А. Гвоздарева, В. Т. Бондаренко и др. – Тула: Тулгоспединститут им. Л. Н. Толстого, 1977. – С. 42–50. – Текст : непосредственный.

19. Бондаренко, В. Т. Варьирование устойчивых фраз в русской речи: учебное пособие по спецкурсу / В. Т. Бондаренко. – Тула: Изд-во Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого, 1995. – 151 с. – Текст : непосредственный.

20. Бондаренко, В. Т. Устойчивые фразы в русской речи: монография / В. Т. Бондаренко. – Тула: Изд-во Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого, 2011. – 153 с. – Текст : непосредственный.

21. Бочарникова, Е. А. Актуализация категории интертекстуальности в научном экономическом тексте: когнитивно-дискурсивный аспект) : специальность 10.02.19 «Теория языка» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Бочарникова Екатерина Алексеевна. – Астрахань, 2009. – 213 с. – Текст : непосредственный.

22. Бочарникова, Е. А. Интердискурсивное взаимодействие как основа формирования и представления специальных знаний / Е. А. Бочарникова. – Текст : электронный // Вестник АГТУ. – 2011. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interdiskursivnoe-vzaimodeystvie-kak-osnova-formirovaniya-i-predstavleniya-spetsialnyh-znaniy> (дата обращения: 01.05.2020).

23. Бочарникова, Е. А. Проблемы классификации интертекстуальных включений в научном тексте / Е. А. Бочарникова. – Текст : электронный // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2009. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-klassifikatsii-intertekstualnyh-vklyucheniya-v-nauchnom-tekste> (дата обращения: 01.05.2020).

24. Будагов, Р. А. Портреты языковедов XIX–XX вв.: Из истории лингвистических учений. / Р. А. Будагов. – М.: Наука, 1988. – 320 с. – Текст : непосредственный.

25. Буре, Н. А., Быстрых, М. В., Вишнякова, С. А. Основы научной речи. Учебное пособие для студ. высших учебных заведений / под ред. В. В. Химики, Л. Б. Волковой. – СПб., Издательский центр «Академия», 2003. – 272 с. – Текст : непосредственный.

26. Бэк Кюн Хи. Семантико-структурные преобразования устойчивых выражений в заголовках современных газет : специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Бэк Кюн Хи. – Санкт-Петербург, 2002. – 25 с. – Текст : непосредственный.

27. Ван Сэнь. Фразеологическая составляющая романа И. С. Тургенева «Отцы и дети» : структурно-семантический и функциональный аспекты : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Ван Сэнь. – Орел, 2007. – 223 с. – Текст : непосредственный.

28. Ванько, Т. Р. К вопросу об экспрессивности научного дискурса / Т. Р. Ванько. – Текст: электронный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2014. – №25 (711). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ekspressivnosti-nauchnogo-diskursa> (дата обращения: 09.06.2020).

29. Варченко, Т. Г., Рачковская Л. А. К вопросу о терминологическом аппарате и становлении крылатологии как самостоятельной лингвистической дисциплины / Т. Г. Варченко, Л. А. Рачковская. – Текст: электронный // Мир Науки, Культуры, Образования. 2013. – №4 (41). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-terminologicheskom-apparate-i- stanovlenii-krylatologii-kak-samostoyatelnoy-lingvisticheskoy-distsipliny> (дата обращения: 29.04.2020).

30. Васильева, А. Н. Курс лекций по стилистике русского языка. Научный стиль речи / А. Н. Васильева. – М.: Русский язык, 1976. – 192 с. – Текст : непосредственный.

31. Величко А. В. Закон экономии как условие функционирования и развития языка / А. В. Величко. – Текст : электронный // Мир русского слова. – 2015. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakon-ekonomii-kak-uslovie-funktsionirovaniya-i-razvitiya-yazyka> (дата обращения: 17.07.2023).

32. Верзилова, А. А., Хуснутдинов, А. А. Некоторые особенности семантики фразеологических единиц с общим значением оценки в русском языке / А. А. Верзилова, А. А. Хуснутдинов. – Текст: электронный // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2017. – Вып. 3 (10). Филология. История. Философия. – С. 5–16. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-semantiki-frazeologicheskikh-edinits-s-obschim-znacheniem-otsenki-v-russkom-yazyke> (дата обращения: 17.06.2023).

33. Виноградов, В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. – Москва: Учпедгиз, 1947. – 784 с. – Текст: непосредственный.

34. Войтенко, А. В. Лексико-грамматический аспект описания подмосковной диалектной фразеологии / А. В. Войтенко // Русский язык: история, диалекты, современность: сборник научных статей. – Москва: Московский государственный областной университет, 2018. – С. 70–74. – Текст : непосредственный.

35. Воробьева, Т. А. Функционирование фразеологических единиц в собственно научной статье / Т. А. Воробьева. – Текст : электронный // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2013. – №4 (51). – С. 68–71. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/funktsionirovanie-frazeologicheskikh-edinits-v-sobstvenno-nauchnoy-statii> (дата обращения: 05.10.2017).

36. Гаврилова, А. А. Метатекстовые элементы в научном тексте / А. А. Гаврилова. – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2017. – 180 с. – Текст: непосредственный.

37. Гайнанова, И. Ф. Трансформация фразеологических единиц в современных газетных текстах / И. Ф. Гайнанова. – Текст : электронный // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2008. – №10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-frazeologicheskikh-edinits-v-sovremennyh-gazetnyh-tekstah> (дата обращения: 06.05.2020).

38. Галкина-Федорук, Е. М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке / Е. М. Галкина-Федорук. – Текст : непосредственный // Сб. ст. по языкознанию. Профессору Московского ун-та академику В. В. Виноградову в день его 60-летия. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1958. – С. 103–124.

39. Гвоздарев, Ю. А. О семантической классификации фразеологических единиц русского языка / Ю. А. Гвоздарев. – Текст : непосредственный // Вопросы семантики фразеологических единиц. – Новгород, 1971. – Ч. 1. – С. 12–20.

40. Гвоздев, А. Н. Очерки по стилистике русского языка / А. Н. Гвоздарев. – М., 1955. – 463 с. – Текст : непосредственный.

41. Гладких, Л. Н. Методика обучения письменному учебно-научному общению в общеобразовательной школе: коммуникативно-когнитивный подход : специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Гладких Лариса Николаевна. – Тула, 2007. – 172 с. – Текст : непосредственный.

42. Го Ниннин. Стилистическая характеристика фразеологизмов в русских фразеологических словарях / Го Ниннин. – Текст : электронный // Вестник ТГУ. – 2012. – №9. – С. 280–283. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stilisticheskaya-harakteristika-frazeologizmov-v-russkih-frazeologicheskikh-slovaryah> (дата обращения: 04.06.2020).

43. Голуб, И. Б. Стилистика русского языка. Учебное пособие. – 11-е изд. / И. Б. Голуб. – М.: Айрис-пресс, 2010. – 448 с. – Текст : непосредственный.

44. Гончарова, Н. В. Структурно-грамматическая и семантическая характеристика поэтических фразеологизмов со значением лица в стихотворениях О. Мандельштама : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Гончарова Наталия Вячеславовна. – Челябинск, 2011. – 246 с. – Текст : непосредственный.

45. Горбань, И. В. Роль паремий в речевых актах: на материале языка русской художественной литературы : специальность 10.02.19 «Теория языка» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Горбань Ирина Владимировна. – Саратов, 2010. – 200 с. – Текст : непосредственный.

46. Гусева, О. Н. Фразеология научной и деловой речи / О. Н. Гусева. – Текст : электронный // Труды БГТУ. Серия 5: Политология, философия, история, филология. – 2014. – №5 (169). – С. 150–152. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/frazeologiya-nauchnoy-i-delovoy-rechi> (дата обращения: 05.10.2017).

47. Гусейнова, Т. С. Трансформация фразеологических единиц как способ реализации газетной экспрессии (на материале центральных газет 1990–1996 гг.) : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Гусейнова Татьяна Султанзиядовна. – Махачкала, 1997. – 182 с. – Текст : непосредственный.

48. Давлетбаева, Д. Н. Фразеологический неологизм vs окказиональный вариант языковой фе vs окказиональный фразеологизм / Д. Н. Давлетбаева. – Текст : электронный // Известия ВГПУ. – 2012. – №6. – С. 16–19. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frazeologicheskiy-neologizm-vs-okkazionalnyy-variant-yazykovoy-fe-vs-okkazionalnyy-frazeologizm> (дата обращения: 02.10.2022).

49. Данилевская, Н. В. Об особом статусе оценки в научном тексте / Н. В. Данилевская. – Текст : электронный // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2013. – №2 (22). – С. 37–43. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-osobom-statuse-otsenki-v-nauchnom-tekste> (дата обращения: 05.10.2017).

50. Дергилева, О. С. Индивидуально-авторские приемы преобразования фразеологических единиц: на материале художественных произведений М. А. Булгакова : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на

соискание ученой степени кандидата филологических / Дергилева Ольга Сергеевна. – Москва, 2009. – 384 с. – Текст : непосредственный.

51. Динова, Я. В. Оказиональная модификация фразеологических единиц при помощи замены компонентов : специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Динова Яна Владимировна. – Москва, 2013. – 225 с. – Текст : непосредственный.

52. Добрыднева, Е. А. Коммуникативно-прагматическая парадигма русской фразеологии : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Добрыднева Елена Алексеевна. – Волгоград, 2000. – 453 с. – Текст : непосредственный.

53. Дубинина, А. М. Русско-французский эпистолярный I половины XIX века : фразеология и иноязычные вкрапления : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Дубинина Анна Михайловна. – Брянск, 2005. – 249 с. – Текст : непосредственный.

54. Дубицкая, Е. В. Проблемы мотивации значений идиом русского языка : специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Дубицкая Елена Валентиновна. – Москва, 2011. – 24 с. – Текст : непосредственный.

55. Дускаева, Л. Р., Протопопова, О. В. Официально-деловой стиль / Л. Р. Дускаева, О. В. Протопопова. – Текст : непосредственный // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – М.: Флинта, Наука, 2011. – С. 631–634.

56. Егорова, Н. В. Лексико-семантические и стилистические особенности современных официально-деловых текстов : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Егорова Наталья Валентиновна. – Орск, 2009. – 231 с. – Текст : непосредственный.

57. Елистратова, М. Д. Русские фразеологизмы научного текста и их перевод на английский и французский языки / М. Д. Елистратова. – Текст : электронный // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сборник статей VII Международной научной конференции молодых ученых (9 февраля 2018 г.): в 2-х ч. Ч. 1 : Современные лингвистические исследования. – Екатеринбург: УМЦ-УПИ, 2018. – С. 205–211. – URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/60417> (дата обращения: 27.06.2023).

58. Емельянова, Ю. И. Способы выражения оценки в научном лингвистическом дискурсе (на примере публикаций 30-х гг. XX в.) / Ю. И. Емельянова – Текст : электронный // Вестник ЮУрГГПУ. – 2010. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-vyrazheniya-otsenki-v-nauchnom-lingvisticheskom-diskurse-na-primere-publikatsiy-30-h-gg-hh-v> (дата обращения: 06.06.2020).

59. Жигунов, В. В. Физика (научный стиль речи). Учебное пособие по русскому языку для студентов 1-2 курсов / В. В. Жигунов, Л. А. Константинова. – Тула: ТГУ. – 1999. – 74 с. – Текст : непосредственный.

60. Жуков, А. В., Жуков, К. А. Паремнологическая теория В.П. Жукова и семантическая классификация пословиц / А. В. Жуков, К. А. Жуков – Текст : электронный // Вестник НовГУ. – 2014. – №77. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/paremiologicheskaya-teoriya-v-p-zhukova-i-semanticheskaya-klassifikatsiya-poslovits> (дата обращения: 05.05.2020).

61. Жуков, В. П. Семантика фразеологических оборотов / В. П. Жуков. – М.: Просвещение, 1978. – 160 с. – Текст : непосредственный.

62. Жуков, В. П. Русская фразеология: Учебное пособие для филол. спец. Вузов / В. П. Жуков. – М.: Высшая школа, 1986. 310 с. – Текст : непосредственный.

63. Захарова, Н. Н. Особенности использования фразеологических единиц в художественном тексте: на материале произведений В. М. Шукшина : специальность 10.02.01 «Русский язык»: диссертация на соискание ученой

степени кандидата филологических наук / Захарова Надежда Николаевна. – Тула, 2001. – 235 с. – Текст : непосредственный.

64. Зеленев, А. Н. Фразеологизм в роли газетного заголовка : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Зеленев Антон Николаевич. – Великий Новгород, 2009. – 298 с. – Текст : непосредственный.

65. Зиядуллаев, А. Обучение фразеологизмам с учетом их функционально-стилистической дифференциации в школах с русским языком обучения и многонациональным составом учащихся : специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Зиядуллаев Абдулхаким. – Москва, 1984. – 218 с. – Текст : непосредственный.

66. Зыкова, Е. И. Крылатые выражения в произведениях В. Войновича : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Зыкова Елена Игоревна. – Санкт-Петербург 1997. – 261 с. – Текст : непосредственный.

67. Ибатулина, Л. М. Использование фразеологических единиц в дискурсивном анализе научного текста / Л. М. Ибатулина – Текст : электронный // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – №6 (67). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-frazeologicheskikh-edinits-v-diskursivnom-analize-nauchnogo-teksta> (дата обращения: 03.04.2023).

68. Иваницкая, Е. В. Трансформация научного стиля в условиях меняющейся коммуникационной среды / Е. В. Иваницкая – Текст : электронный // Язык и текст. – 2016. – Т. 3, № 2. – С. 62–75. – URL: <https://psyjournals.ru/langpsy/2016/n2/Ivanitskaya.shtml> (дата обращения: 25.03.2018).

69. Ильинская, Т. Б. Поэт-ученый А. Е. Ферсман и проблема современного научного языка / Т. Б. Ильинская. – Текст : электронный // Мир русского слова. – 2014. №3. – С. 43–48. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/poet-uchenyu-a-e-fersman-i-problema-sovremennogo-nauchnogo-yazyka.pdf> (дата обращения: 27.06.2023).

70. Казанцев, А. И. Сопоставительное исследование эквивалентности клише и штампов официально-делового языка : на материале стереотипных единиц французского и русского языков : специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Казанцев Александр Иосифович. – Челябинск, 2001. – 160 с. – Текст : посредственный.

71. Какзанова, Е. М. Жанры научного текста: обзор мнений / Е. М. Какзанова. – Текст : электронный // Язык, коммуникация и социальная среда. – Воронеж. 2012. – №10. – С. 129–138. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20813935> (дата обращения: 27.06.2023). – Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU.

72. Караулова, Т. К. Некоторые аспекты структуры, семантики и функционирования устойчивых словесных комплексов в научном тексте / Т. К. Караулова. – Текст : непосредственный // Язык и стиль научного изложения. Лингвометодические исследования. – М.: Наука, 1983. – С. 100–115.

73. Караулова, Т. К. Устойчивые словесные комплексы в научном тексте: на материале английского языка : специальность 10.02.04 «Германские языки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Караулова Татьяна Константиновна. – Москва, 1982. – 286 с. – Текст : непосредственный.

74. Карчаева, С. Х. Дискурсивность научного текста : специальность 10.02.19 «Теория языка» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Карчаева Светлана Хакимовна. – Нальчик, 2010. – 209 с. – Текст : непосредственный.

75. Кашина, И. В. Фразеология книги воспоминаний В. Набокова «Другие берега» / И. В. Кашина – Текст : электронный // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2014. – №5. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/frazeologiya-knigi-vozpominaniy-v-nabokova-drugie-berega> (дата обращения: 06.05.2020).

76. Ковалева, Н. А. Авторское фразообразование и коммуникативная стратегия текста (на материале писем А. П. Чехова) : специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Ковалева Наталья Анатольевна. – Москва, 1992. – 19 с. – Текст : непосредственный.

77. Кожина, М. Н. Стилистика русского языка / М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева, В. А. Салимовский. 4-е изд., стереотип. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 464 с. – Текст : непосредственный.

78. Кожина, М. Н. Классификация и внутренняя дифференциация функциональных стилей / М. Н. Кожина. – Текст : непосредственный // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – М.: Флинта, Наука, 2011. – С. 146–153.

79. Кожина, М. Н. О диалогичности письменной научной речи / М. Н. Кожина. – Текст : непосредственный // Русский язык за рубежом. – 1981. – №6. – С. 77–83.

80. Кобелева, И. А. Жук и жаба, брат и сват... (О местоименных фразеологизмах в говорах) / И. А. Кобелева. – Текст : электронный // Русская речь. – №2. – 2009. – С. 86–89. – URL: <https://russkayarech.ru/ru/archive/2009-2/86-89> (дата обращения: 27.06.2023).

81. Колесникова, М. В. Особенности функционирования фразеологических единиц в научных исторических текстах (на материале современного английского языка) : специальность 10.02.04 «Германские языки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Колесникова Марина Владимировна. – Москва, 2005. – 161 с. – Текст : непосредственный.

82. Колобова, Е. А. Фразеологическая контаминация : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата

филологических наук / Колобова Екатерина Андреевна. – Кострома, 2011. – 192 с. – Текст : непосредственный.

83. Коляденко, Г. С. Стилистика научной речи и основы научно-технической терминологии / Г. С. Коляденко. – М., 1978. – 60 с. – Текст : непосредственный.

84. Константинова, Л. А. Лингводидактическая модель обучения студентов-нефилологов письменной научной речи : специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Константинова Людмила Анатольевна. – Тула, 2004. – 371 с. – Текст : непосредственный.

85. Коршкова, Е. А. Фразеология в поэзии Владислава Ходасевича : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Коршкова Елена Анатольевна. – Челябинск, 2005. – 256 с. – Текст : непосредственный.

86. Котюрова, М. П. Трансдисциплинарность современной стилистики в эпистемическом пространстве лингвистики / М. П. Котюрова. – Текст : электронный // Мир русского слова. 2019. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transdistsiplinarnost-sovremennoy-stilistiki-v-epistemicheskom-prostranstve-lingvistiki> (дата обращения: 06.05.2020).

87. Котюрова, М. П., Баженова Е. А. Культура научной речи: текст и его редактирование / М. П. Котюрова, Е. А. Баженова. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 184 с. – Текст : непосредственный.

88. Котюрова, М. П., Соловьева Н.В. Современный научный текст (сквозь призму дискурсивных изменений): монография / М. П. Котюрова, Н. В. Соловьева. – М: Флинта. М., 2019. – 203 с. – Текст : непосредственный.

89. Кочергина, К. С. Стилистические пометы в толковых словарях современного русского языка: Сопоставительный анализ / К. С. Кочергина. – DOI 10.17223/22274200/11/2. – Текст : электронный // Вопросы лексикографии. – 2017. – №11. – С. 21–38. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stilisticheskie>

pomety-v-tolkovyh-slovaryah-sovremennogo-russkogo-yazyka-sopostavitelnyy-analiz (дата обращения: 11.03.2020).

90. Кравцов, С. М. Функционально-семантический анализ фразеологии в научно-популярном тексте : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Кравцов Сергей Михайлович. – Л., 1990. – 158 с. – Текст : непосредственный.

91. Кравченко, Е. В. Идиоматическая фразеология в устной форме английской научной речи : специальность 10.02.04 «Германские языки» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Кравченко Елена Вольфовна. – М., 1992. – 24 с. – Текст : непосредственный.

92. Красавцева, Н. А. Выражение диалогичности в письменной научной речи (на материале английского языка) : специальность 10.02.04 «Германские языки» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Красавцева Надежда Александровна. – Одесса, 1987. – 15 с. – Текст : непосредственный.

93. Кривецкая, Е. С. Окказиональная фразеологическая номинация как средство выражения языковой личности автора художественного текста : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Кривецкая Елена Семеновна. – Пятигорск, 2006. – 217 с. – Текст : непосредственный.

94. Крылова, О. А. Лингвистическая стилистика: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по филол. специальностям : в 2 кн. Кн. 1: Теория / О. А. Крылова. – Смоленск, 2006. – 313 с. – Текст : непосредственный.

95. Крюкова, Н. А. Распространение компонентного состава фразеологических единиц русского языка : специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Крюкова Наталья Александровна. – Иваново, 2007. – 23 с. – Текст : непосредственный.

96. Кудрина, Н. В. Предметные фразеологизмы в поэзии Анны Ахматовой : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Кудрина Наталья Викторовна. – Челябинск, 2008. – 236 с. – Текст : непосредственный.

97. Кулагин, Л. Ф. Функциональный аспект исследования устойчивых фраз / Л. Ф. Кулагин. – Текст : непосредственный // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц. Материалы межвузовского симпозиума. Под ред. В. Л. Архангельского. – Тула: ТулГПУ им. Л.Н. Толстого, 1968. – С. 175–180.

98. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка : учеб. для институтов и факультетов иностр. яз. 2-е изд., перераб. / А. В. Кунин. – М. : Высшая школа, 1996. – 381 с. – Текст : непосредственный.

99. Кунин, А. В. Основные понятия английской фразеологии как лингвистической дисциплины и создание англо-русского фразеологического словаря : специальность 10.02.04 «Германские языки» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук / Кунин Александр Владимирович. – М., 1964. – 54 с. – Текст : непосредственный.

100. Курбанова, З. Ф. Диалогичность научной прозы в аспекте экспрессивности и прагматики : На материале специальной литературы по физике : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Курбанова Заира Ферхатовна. – Махачкала, 2004. – 170 с. – Текст : непосредственный.

101. Лаврушина, Е. В. Фразеология как компонент идиостиля И. С. Тургенева и проблема сохранения этого компонента в иноязычных переводах произведений писателя : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Лаврушина Екатерина Вадимовна. – Москва, 1999. – 209 с. – Текст : непосредственный.

102. Лагузова Е. Н. Проблемы изучения описательных глагольно-именных оборотов в работах П. А. Леканта / Е. Н. Лагузова – Текст : электронный // Рациональное и эмоциональное в русском языке – 2019 : сборник трудов Международной научной конференции, посвящённой памяти профессора П. А. Леканта (г. Москва, 19 ноября 2019 г.) / ред. колл.: Н. Б. Самсонов (отв. ред.) и др. – М. : ИИУ МГОУ, 2019. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42428859> (дата обращения: 01.08.2023). – Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU.

103. Лапшина, О. Г. Значение категории падежа фразеологических единиц при выполнении синтаксических функций / О. Г. Лапшина – Текст : электронный // Балтийский гуманитарный журнал. – 2016. – №1 (14). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-kategorii-padezha-frazeologicheskikh-edinits-pri-vypolnenii-sintaksicheskikh-funktsiy> (дата обращения: 27.05.2020).

104. Ларин, Б. А. История русского языка и общее языкознание / Б. А. Ларин. – М., 1977. – 224 с. – Текст : непосредственный.

105. Ломакина, О. В. Фразеология в языке Л. Н. Толстого : лингвистический комментарий и лексикографическое описание : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Ломакина Ольга Валентиновна. – Санкт-Петербург, 2016. – 223 с. – Текст : непосредственный.

106. Лю Даян. Фразеологизмы в русской повседневной речи: типология и функционирование : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Лю Даян. – Санкт-Петербург, 2019. – 388 с. – Текст : непосредственный.

107. Ляхова, Т. Н., Хуснутдинов А. А. Синтаксис фразеологической единицы (фразеолексические сочетания в русском языке) / Т. Н. Ляхова, А. А. Хуснутдинов. – Текст : непосредственный // Русская фразеология и фразеогграфия: к 100-летию А. И. Молоткова / под ред. А. А. Хуснутдинова, Е. Н. Золиной. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2016. – С. 130–153.

108. Ляхова, Т. Н. Синтаксис фразеологической единицы : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Ляхова Татьяна Николаевна. – СПб., 1992. – 152 с. – Текст : непосредственный.

109. Мартинович, Г. А. Устойчивые словосочетания и фразеологизмы в русском языке / Г. А. Мартинович. – Текст : электронный. – 2016. – URL: http://lit.lib.ru/img/m/martinowich_g_a/09frazelog/09frazelog.pdf (дата обращения: 20.05.2020).

110. Мелерович, А. М. Фразеологизмы в русской речи. Словарь [Текст] / А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко. – М.: Русские словари, 1997. – 846 с. – Текст : непосредственный.

111. Меликян, В. Ю. Современный русский язык. Синтаксис нечленимого предложения: Учебное пособие/ В. Ю. Меликян. – Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2004. – 288 с. – Текст : непосредственный.

112. Мигранова, Л. Ш. Фразеология романа «Анна Каренина» как фрагмент языковой картины мира Л. Н. Толстого : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Мигранова Лилия Шатлыковна. – Уфа, 2010. – 301 с. – Текст : непосредственный.

113. Милованова, Н. Я. Экспрессивность в стиле научной прозы : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Милованова Нина Яковлевна. – Пермь, 1982. – 198 с. – Текст : непосредственный.

114. Михальчук, Н. Г. Фразеологические единицы как средство формирования идиостиля М. А. Булгакова : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Михальчук Наталья Геннадьевна. – Орел, 2002. – 221 с. – Текст : непосредственный.

115. Моисеева, И. Ю., Чудина Е. В. Прагматические функции пословиц и поговорок / И. Ю. Моисеева, Е. В. Чудина. – Текст : электронный // Вестник

ОГУ. 2004. – №11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticcheskie-funksii-poslovits-i-pogovorok> (дата обращения: 19.04.2020).

116. Мокиенко, В. М. Славянская фразеология / В. М. Мокиенко. – М.: Высшая школа, 1980. – 205 с. – Текст : непосредственный.

117. Мокиенко, В. М. Современная паремиология (лингвистические аспекты) / В. М. Мокиенко. – Текст : электронный // Мир русского слова. – 2010. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-paremiologiya-lingvisticheskie-aspekty> (дата обращения: 04.01.2020).

118. Мокиенко, В. М. Загадки русской фразеологии / В. М. Мокиенко. – М.: Высшая школа, 1990. – 160 с. – Текст : непосредственный.

119. Молотков, А. И. Основы фразеологии русского языка / А. И. Молотков. – Л.: Наука, 1977. – 283 с. – Текст : непосредственный.

120. Молчкова, Л. В. Информационный компонент фразеологического кода / Л. В. Молчкова. – Текст : электронный // Вестник Московского областного государственного университета. Серия: Лингвистика. 2012. – № 5. – С. 4550. – URL: <https://www.linguamgou.ru/jour/article/view/1108/1079> (дата обращения: 27.06.2023).

121. Наградова, Л. С. Концептообразующая функция фразеологических единиц в пьесах А. Н. Островского : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Наградова Любовь Сергеевна. – Ярославль, 2011. – 194 с. – Текст : непосредственный.

122. Наймушина, Т. А. Пословицы и поговорки в художественном тексте : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Наймушина Татьяна Алексеевна. – Ленинград, 1984. – 209 с. – Текст : непосредственный.

123. Нгуен Тхи Ле, Владимирова Т. Л. Особенности фразеологии научного стиля (на материале текстов в сфере неразрушающего контроля) / Нгуен Тхи Ле, Т. Л. Владимирова. – Текст : электронный // Коммуникативные аспекты языка и культуры : сборник материалов XIV Международной научно-

практической конференции студентов и молодых ученых, г. Томск, 21-23 мая 2014 г. : в 3 ч. – Томск : Изд-во ТПУ, 2014. Ч. 2. – С. 264–268. – URL: <https://earchive.tpu.ru/handle/11683/21411> (дата обращения: 27.06.2023).

124. Нечаева, Т. А. Выразительные средства языка научных текстов / Т. А. Нечаева. – Текст : электронный // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2013. – №10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyrazitelnye-sredstva-yazyka-nauchnyh-tekstov> (дата обращения: 06.05.2020).

125. Никулина, М. А. О специфике выражения и перевода экспрессивности в научных текстах / М. А. Никулина. – Текст : электронный // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – №5-2 (47). – С. 46–47. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-spetsifike-vyrazheniya-i-perevoda-ekspressivnosti-v-nauchnyh-tekstah> (дата обращения: 06.05.2020).

126. Никулина, М. А. Экспрессивность в научных текстах: насколько она допустима? / М. А. Никулина. – Текст : электронный // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – №4-5. – С.1–3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekspressivnost-v-nauchnyh-tekstah-naskolko-ona-dopustima> (дата обращения: 06.05.2020).

127. Нистратова, С. Л. К вопросу о системе экспрессивных стилистических средств в научной речи / С. Л. Нистратова. – Текст : электронный // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2004. – Вып. 28. – С. 142–150. – URL: https://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_28_13nistratova.pdf (дата обращения: 27.06.2023).

128. Нистратова, С. Л. Коммуникативная направленность и стилистическая дифференциация синтаксических средств выражения адресованности речи в письменной и устной сферах коммуникации на научные темы : специальность «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Нистратова Светлана Леонидовна. – М., 1985. – 23 с. – Текст : непосредственный.

129. Нуралиева, К. З. Лексико-фразеологические и синтаксические аспекты русской разговорной речи: вторая половина XIX – начало XX вв. : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Нуралиева, Катипба Зейдула кызы. – Махачкала, 2004. – 159 с. – Текст : непосредственный.

130. Оботнина, Е. В., Иванова Е. В. Фразеологическая семантика как полиструктура / Е. В. Оботнина, Е. В. Иванова. – Текст: электронный // Вестник ТГПУ. – 2017. – №6 (183). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frazeologicheskaya-semantika-kak-polistruktura> (дата обращения: 20.05.2020).

131. Орехова, М. В. Фразеологические единицы как элемент идиостиля Б. Зайцева: на материале романов : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Орехова Марина Васильевна. – Орел, 2009. – 235 с. – Текст : непосредственный.

132. Пермяков, Г. Л. Основы структурной паремиологии / Г. Л. Пермяков. – М.: Наука, 1988. – 236 с. – Текст : непосредственный.

133. Полякова, Е. К. Фразеологическая единица в отношении к пословицам и поговоркам / Е. К. Полякова. – Текст : непосредственный // Русская фразеология и фразеография : К 100-летию А. И. Молоткова / под ред. А. А. Хуснутдинова, Е. Н. Золиной. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2016. – 312 с.

134. Пономарева, Е. Н. Научный стиль как объект освоения носителями языка : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Пономарева Елена Николаевна. – Томск, 2004. – 222 с. – Текст : непосредственный.

135. Попкова, М. В. Фразеология мемуарных текстов Георгия Иванова : структурно-семантический и функциональный аспекты : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Попкова, Марина Владимировна. – Омск, 2008. – 329 с. – Текст : непосредственный.

136. Прибытько, Е. Н. Библизмы в языке современных газет : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Прибытько Елена Николаевна. – Челябинск, 2002. – 180 с. – Текст : непосредственный.

137. Протопопова, О. В. Эпистолярный стиль / О. В. Протопопова. – Текст : непосредственный // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – М.: Флинта, Наука, 2011. – С. 631–634.

138. Ракитина, С. В. Когнитивно-дискурсивное пространство научного текста : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Ракитина Светлана Владимировна. – Волгоград, 2007. – 542 с. – Текст : непосредственный.

139. Ракитина, С. В. Фразеологизмы в научном тексте как один из способов представления нового знания (на материале работ В. И. Вернадского) / С. В. Ракитина. – Текст : непосредственный // Когнитивные факторы взаимодействия фразеологии со смежными дисциплинами: сб. науч. тр. по итогам III Междунар. науч. конф. (Белгород, 19-21 марта 2013 года). – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. – С. 109–112.

140. Ратушная, Е. Р., Уткина А. В. Модальные фразеологизмы субкатегории эмоционального отношения в творчестве Ф. М. Достоевского / Е. Р. Ратушная, А. В. Уткина. – Текст : электронный // Вестник Курганского государственного университета. – 2019. – №1 (52). – С. 170–173. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modalnye-frazeologizmy-subkategorii-emotsionalnogo-otnosheniya-v-tvorchestve-f-m-dostoevskogo-1> (дата обращения: 29.05.2020).

141. Редькина, Н. С. Фразеологические обороты и их стилистические функции в мемуарах второй половины XVIII века : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Редькина Наталья Сергеевна. – Москва, 2008. – 224 с. – Текст : непосредственный.

142. Реформатский, А. А. Введение в языковедение / А. А. Реформатский / под ред. В. А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 536 с. – Текст : непосредственный.

143. Романова, Г. В. Использование библеизмов в поэзии М. И. Цветаевой : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Романова Галина Викторовна. – Воронеж, 2003. – 223 с. – Текст : непосредственный.

144. Рудаева, Ю. П. Средства выражения экспрессивности научного дискурса / Ю. П. Рудаева. – Текст : непосредственный // Язык. Текст. Дискурс: Научный альманах Ставропольского отделения РАЛК. – Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2009. – С. 342–347.

145. Рыжкова, М. М. Передача прагматической составляющей образных фразеологических единиц в публицистическом тексте : на материале английского и русского языков : специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Рыжкова Марина Михайловна. – Челябинск, 2008. – 149 с. – Текст : непосредственный.

146. Рытикова, Л. Л. Использование эмоционально-экспрессивных средств в англоязычных текстах сферы биотехнологии / Л. Л. Рытикова. – Текст : электронный // Динамика научных исследований. Филологические науки. – 2008. – URL: http://www.rusnauka.com/15_DNI_2008/Philologia/32749.doc.htm (дата обращения: 03.04.2017)

147. Савицкий, В. М. Основы общей теории идиоматики / В. М. Савицкий. – М.: Гнозис, 2006. – 208 с. – Текст : непосредственный.

148. Сардалова, Л. Р. Функциональные особенности фразеологических единиц в англоязычном научно-популярном медикооздоровительном дискурсе : специальность 10.02.04 «Германские языки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Сардалова Луиза Рамзановна. – Пятигорск, 2018. – 192 с. – Текст : непосредственный.

149. Сари Ад-Дин (Ермилова), М. Л. Валентные свойства фразеологической единицы / М. Л. Сари Ад-Дин. – Текст : непосредственный // Русская фразеология и фразеография: к 100-летию А. И. Молоткова / под ред. А. А. Хуснутдинова, Е. Н. Золиной. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2016. – С. 154–181.

150. Сафьянникова, Г. Е. Фразеологизмы как элементы идиостиля В. В. Крестовского : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Сафьянникова Галина Евгеньевна. – Нижний Новгород, 2018. – 202 с. – Текст : непосредственный.

151. Саютина, Н. В. Трансформация фразеологизмов: общее и национально-характерное в русских и немецких публицистических текстах : специальность 10.02.19 «Теория языка» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Саютина Наталья Викторовна. – Саратов, 2012. – 325 с. – Текст : непосредственный.

152. Семенова, Н. А. Фразеология и ее функции в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Семенова Наталья Анатольевна. – Москва, 2004. – 202 с. – Текст : непосредственный.

153. Сенкевич, М. П. Стилистика научной речи и литературное редактирование научных произведений / М. П. Сенкевич. – М.: Высшая школа, 1976. – 263 с. – Текст : непосредственный.

154. Симоненко, Е. И. Прагматический потенциал фразеологизмов в ценностно-смысловом пространстве художественного дискурса: на материале русской литературы XIX-XXI веков : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Симоненко Екатерина Ивановна. – Белгород, 2013. – 184 с. – Текст : непосредственный.

155. Скнарев, Д. С. Функционирование фразеологизмов в юридическом дискурсе / Д. С. Скнарев. – Текст : непосредственный // Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке: Материалы междунар. науч. конф. – Тула: ТППО, 2018. – С. 299–304.

156. Скрипак, И. А. Интертекстуальность как категориальный признак современного научного дискурса / И. А. Скрипак. – Текст : электронный // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2008. – №74-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intertekstualnost-kak-kategorialnyy-priznak-sovremennogo-nauchnogo-diskursa> (дата обращения: 19.04.2020).

157. Скрипак, И. А. Языковое выражение экспрессивности как способа речевого воздействия в современном научном дискурсе : на материале статей лингвистического профиля на русском и английском языках : специальность 10.02.19 «Теория языка» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Скрипак Ирина Анатольевна. – Ставрополь, 2008. – 199 с. – Текст : непосредственный.

158. Смолина, Л. В. Эмоционально-оценочные фразеологизмы в объективации физических реалий во французском научно-популярном дискурсе / Л. В. Смолина. – Текст : электронный // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – №14 (305). – С. 71–76. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalno-otsenochnye-frazeologizmy-v-obektivatsii-fizicheskikh-realiy-vo-frantsuzskom-nauchno-populyarnom-diskurse> (дата обращения: 09.11.2017).

159. Смолина, Л. В. Функциональная значимость эмоционально-оценочных фразеологических единиц во французском научно-популярном дискурсе / Л. В. Смолина. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. Материалы ежегодной международной конференции. Екатеринбург, 1-2 февраля 2013 г. Урал. гос. пед. ин-т. Екатеринбург, 2013. – Ч. I. – 283 с.

160. Соболева, О. В. Обучающий потенциал научно-популярного текста: к вопросу об экспрессивности научной речи / О. В. Соболева. – Текст :

электронный // Известия ВГПУ. – 2016. – №3 (107). – С. 84–87. –URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchayuschiy-potentsial-nauchno-populyarnogo-teksta-k-voprosu-ob-ekspressivnosti-nauchnoy-rechi> (дата обращения: 02.05.2020).

161. Сокур, И. О. Лексико-стилистическое своеобразие фразеологизмов в научном тексте / И.О. Сокур. – Текст : электронный // Компаративные исследования славянских языков и литератур. Памяти академика Леонида Булаховского. – 2010. – №12. – С. 174-178. – URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/kdsm_2010_12_32

162. Сорокин, Ю. С. К вопросу об основных понятиях стилистики / Ю. С. Сорокин. – Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. 1954. – № 2. – С. 68–82.

163. Сычева, Е. Н. Поэтическая фразеология и афористика Ф.И. Тютчева : структурно-семантический аспект : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Сычева Елена Николаевна. – Брянск, 2014. – 260 с. – Текст : непосредственный.

164. Телия, В. Н. Предисловие к «Словарю образных выражений русского языка» / В. Н. Телия // Словарь образных выражений русского языка. – М.: «Отечество», 1995. – 368 с. – Текст : непосредственный.

165. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с. – Текст : непосредственный.

166. Теплякова, А. Д. О функциях крылатых слов в речи / А. Д. Теплякова. – Текст : непосредственный // Фразеология во времени и пространстве / науч. ред. Х. Вальтер, В. М. Мокиенко, А. В. Савченко. – Greifswald; Sankt Petersburg: 2012. – С. 149–151.

167. Третьякова, И. Ю. Оказиональная фразеология (структурно-семантический и коммуникативно-прагматический аспекты) : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Третьякова Ирина Юрьевна. – Ярославль, 2011. – 379 с. – Текст : непосредственный.

168. Третьякова, И. Ю. Окказиональная фразеология / И. Ю. Третьякова. – Кострома: КГУ им. Н. Некрасова, 2011. – 290 с. – Текст : непосредственный.

169. Третьякова, И. Ю. Окказиональная фразеология в публицистическом стиле / И. Ю. Третьякова. – Текст : электронный // Вестник Костромского государственного университета. – 2009. – №1. – С. 116–119. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/okkazionalnaya-frazeologiya-v-publitsisticheskom-stile> (дата обращения: 08.02.2020).

170. Третьякова, И. Ю. Проблемы изучения фразеологических единиц в дискурсе / И. Ю. Третьякова. – Текст : непосредственный // Фразеология и паремиология в диахронии и синхронии (от архаизации к неологизации) : материалы Международной научно-практической конференции (Кострома, 24–25 сентября 2020 года) / под науч. ред. И. Ю. Третьяковой. – Кострома, КГУ, 2020. – С. 23–27.

171. Тюпенко, Н. А. Обучение иностранных студентов вводно-модальным словам и словосочетаниям как средствам субъективной модальности в научном стиле речи / Н. А. Тюпенко. – Текст : непосредственный // Преподаватель XXI век. – 2010. – №4. – С. 165–167. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-inostrannyh-studentov-vvodno-modalnym-slovam-i-slovosochetaniyam-kak-sredstvam-subektivnoy-modalnosti-v-nauchnom-stile-rechi> (дата обращения: 30.05.2020).

172. Фалина, В. А. Фразеология эпистолярного жанра : На материале частной переписки купеческого сословия Владимирской губернии середины XIX – начала XX века : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Фалина Вера Александровна. – Иваново, 2000. – 182 с. – Текст : непосредственный.

173. Федоркина, Е. А. Фразеология в художественном дискурсе Е. И. Носова : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Федоркина Екатерина Анатольевна. – Курск, 2006. – 199 с. – Текст : непосредственный.

174. Федоров, А. И. Развитие русской фразеологии в конце XVIII начале XIX в. / А. И. Федоров. – Новосибирск: Наука, 1973. – 171 с. – Текст : непосредственный.

175. Федоров, В. В. Формирование и развитие фразеологического фонда передовой газетной статьи : на материале американской прессы 1970–1990 гг. : специальность 10.02.04 «Германские языки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Федоров Виталий Викторович. – Нижний Новгород, 1998. – 201 с. – Текст : непосредственный.

176. Федуленкова, Т. Н. Фразеологическая вариативность как лингвистическая проблема / Т. Н. Федуленкова. – Текст : непосредственный // Вестник ОГУ. – 2005. – № 4. – С. 62–69.

177. Федуленкова, Т. Н., Иванов А. И., Куприна Т. В. Фразеология и терминология : грани пересечения : Монография / Т. Н. Федуленкова, А. И. Иванов, Т. В. Куприна – Архангельск: Помор. Ун-т, 2009. – 169 с. – Текст : непосредственно.

178. Фесенко, О. П. Комплексное исследование фразеологии дружеского эпистолярного дискурса первой трети XIX века : специальность 10.02.01 : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук / Фесенко Ольга Петровна. – Томск, 2009. – 37 с. – Текст : непосредственный.

179. Фесенко, О. П. Фразеология эпистолярных текстов А. С. Пушкина в семантическом, стилистическом и функциональном аспектах : специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Фесенко Ольга Петровна. – Тюмень, 2003. – 23 с. – Текст : непосредственный.

180. Филоненко, Т. А. Аттрактивные заголовки в научной речи / Т. А. Филоненко. – Текст : непосредственный // Известия Самарского научного центра РАН. – 2008. – №6–2. – С. 290–296. – URL:: <https://cyberleninka.ru/article/n/attraktivnye-zagolovki-v-nauchnoy-rechi> (дата обращения: 18.10.2021).

181. Фокина, М. А. Фразеологические единицы в повествовательном дискурсе : на материале русской художественной прозы XIX-XX веков : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Фокина Мадина Александровна. – Орел, 2008. – 467 с. – Текст : непосредственный.

182. Хабарова, М. С. Особенности функционирования фразеологии в русском историческом романе : на материале романов И. И. Лажечникова «Ледяной дом», А. К. Толстого «Князь Серебряный» и В. М. Шукшина «Я пришел дать вам волю» : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Хабарова Мария Сергеевна. – Ярославль, 2008. – 247 с. – Текст : непосредственный.

183. Хрячкова, Л. А. Отбор и использование библеизмов в художественном наследии Михаила Афанасьевича Булгакова : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Хрячкова Лилия Александровна. – Воронеж, 2004. – 286 с. – Текст : непосредственный.

184. Хуснутдинов, А. А. Грамматика фразеологической единицы: специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Хуснутдинов Арсен Александрович – СПб., 1996. – 237 с. – Текст : непосредственный.

185. Хуснутдинов, А. А., Кукубу Авимаель Жафе. Трансформированное употребление фразеологических единиц как научная проблема / А. А. Хуснутдинов, Кукубу Авимаель Жафе. – Текст : непосредственный // Жизнь фразеологии – фразеология в жизни : сборник научных статей к юбилею профессора А. М. Мелерович / отв. ред. и сост. И. Ю. Третьякова. – Кострома: Изд-во Костром. гос. ун-та, 2018. – С. 332–344.

186. Хуснутдинов, А. А. Фразеологическая единица как особая единица языка и параметры ее научного описания / А. А. Хуснутдинов. – Текст : непосредственный // Русская фразеология и фразеография: к 100-летию

А. И. Молоткова / под ред. А. А. Хуснутдинова, Е. Н. Золиной. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2016. – С. 43–94.

187. Хуснутдинов, А. А. Лексико-грамматическая характеристика фразеологических единиц русского языка / А. А. Хуснутдинов. – Иваново, 1993. – 64 с. – Текст : непосредственный.

188. Цэрэндорж Ц. Фразеология в текстах А. С. Пушкина : Состав и употребление : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Цэрэндорж Цэцэгмаа. – Иваново, 2005. – 240 с. – Текст : непосредственный.

189. Чаковская, М. С. Взаимодействие стилей научной и художественной литературы : (На материале герм. яз.): Учеб. пособие / М. С. Чаковская. – М.: Высш. шк., 1990. – 159 с. – Текст : непосредственный.

190. Чепасова, А. М. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. Фразеология в контексте современных лингвистических исследований / А. М. Чепасова. – Челябинск: Изд-во Юж.-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2016. – 211 с. – Текст : непосредственный.

191. Чепасова, А. М. Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов / А. М. Чепасова. – Челябинск, 1974. – 101 с. – Текст : непосредственный.

192. Чернявская, В. Е. Интерпретация научного текста : Учебное пособие. Изд. 4-е. / В. Е. Чернявская. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 128 с. – Текст : непосредственный.

193. Чернявская, Е. А. Оценка и оценочность в языке и художественной речи : на материале поэтического, прозаического и эпистолярного наследия А. С. Пушкина : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Чернявская Елена Анатольевна. – Брянск, 2001. – 270 с. – Текст : непосредственный.

194. Чжу Сяодун. Фразеология в произведениях С. Т. Аксакова : Состав и употребление : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на

соискание ученой степени кандидата филологических наук / Чжу Сяодун. – Иваново, 2006. – 203 с. – Текст : непосредственный.

195. Чухлебова, И. А. Обучение иностранных военнослужащих научному стилю речи русского языка : специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» : диссертация на соискание ученой степени канд. педагогических наук / Чухлебова Ирина Александровна. – Воронеж, 2007. 217 с. – Текст : непосредственный.

196. Шанский, Н. М. Фразеология современного русского языка: Учеб. пособие для вузов по спец. «Русский язык и литература». 4-е изд., испр. и доп. / Н. М. Шанский. – СПб.: Специальная литература, – 1996. – 192 с. – Текст : непосредственный.

197. Шестакова, Е. В. Фразеологические предлоги в текстах официально-делового стиля : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Шестакова Екатерина Владимировна. – Челябинск, 2010. – 251 с. – Текст : непосредственный.

198. Шилихина, К. М. Ирония в академическом дискурсе / К. М. Шилихина. – Текст : непосредственный // Вестник ВГУ. Серия «Филология. Журналистика». – 2013. – № 1. – С. 115–118.

199. Широких, А. Ю. Использование выразительных средств речи в риторике научного текста / А. Ю. Широких. – Текст : электронный // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – №4 (71). – С. 462–465. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-vyrazitelnyh-sredstv-rechi-v-ritorike-nauchnogo-teksta> (дата обращения: 06.05.2020).

200. Шишлова, И. Ю. Об употреблении пословиц в научной речи / И. Ю. Шишлова. – Текст : электронный // Молодая наука в классическом университете: тезисы докладов научных конференций фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых, Иваново, 16–20 апреля 2018 г.: в 7 ч. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2018а. – С. 313–318. – URL:

<http://ivanovo.ac.ru/upload/medialibrary/df5/YS-2018-6.pdf> (дата обращения: 03.07.2023).

201. Шишлова, И. Ю. Использование фразеологических единиц с эмоционально-экспрессивной окраской в научных текстах / И. Ю. Шишлова. – Текст : электронный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, – 2020а. – Том 13. Выпуск 5. – С. 156–160. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upotreblenie-frazeologicheskikh-edinit-s-emotsionalno-ekspressivnoy-okraskoy-v-nauchnyh-tekstah> (дата обращения 03.07.2023).

202. Шишлова, И. Ю. Фразеология в научных текстах / И. Ю. Шишлова. – Текст : электронный // Мир Науки, Культуры, Образования. Горно-Алтайск, – 2020б. – № 2 (81). – С. 575–578. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frazeologiya-v-nauchnom-tekste> (дата обращения 03.07.2023).

203. Шишлова, И. Ю. Использование трансформированных фразеологических единиц в научном тексте / И. Ю. Шишлова. – Текст : непосредственный // Жизнь фразеологии – фразеология в жизни: сборник научных статей к юбилею профессора А. М. Мелерович / отв. ред. и сост. И. Ю. Третьякова; предисл. А. Е. Якимов. – Кострома: Изд-во Костром. гос. ун-та, 2018. – С. 345–352.

204. Шишлова, И. Ю. Устойчивые фразы как разновидность интертекстуальных включений в научной речи / И. Ю. Шишлова. – Текст : электронный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2020в. – Том 13. Выпуск 6. – С. 166–169. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivye-frazy-kak-raznovidnost-intertekstualnyh-vklyucheniy-v-nauchnoy-rechi> (дата обращения 03.07.2023).

205. Шишлянникова, А. М. Серийная сочетаемость лексем в газетном тексте (на материале сочетаемости глаголов и наречий) : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата

филологических наук / Шишляникова Анна Михайловна. – Воронеж, 1984. – 214 с. – Текст : непосредственный.

206. Шулежкова, С. Г. Крылатые выражения русского языка, их источники и развитие / С. Г. Шулежкова. – М.: «Азбуковник», 2001. – 288 с. – Текст : непосредственный.

207. Шумкина, И. В. Функционирование цитат из авторской песни в газетно-публицистических текстах : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Шумкина Инна Викторовна. – Самара, 2011. – 192 с. – Текст : непосредственный.

208. Щерба, Л. В. Очередные проблемы языковедения / Л. В. Щерба // Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, 1974. – С. 39–59. – Текст : непосредственный.

209. Эффективность коммуникации : влияние сфер общения на факторы ее достижения : монография / под ред. О. Б. Сиротининой. – Саратов: ООО Издательский Центр «Наука», 2021. – 256 с. – Текст : непосредственный.

210. Юнусова, М. О. Фразеологизмы в научных текстах на английском языке / М. О. Юнусова. – Текст : электронный // Актуальные вопросы филологических наук: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2016 г.). – Казань: Бук, 2016. – С. 54–57. – URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/232/11152/> (дата обращения: 03.07.2023).

211. Bashmakova, I. S. Phraseologisms use in scientific & technical texts and their translation techniques / I. S. Bashmakova. – Text : electronic // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. – 2015. – №3–4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/phraseologisms-use-in-scientific-technical-texts-and-their-translation-techniques> (access date: 16.04.2023)

212. Granger, S. Academic phraseology: A key ingredient in successful L2 academic literacy / S. Granger. – DOI: 10.5617/osla.5844. – Text : electronic // Academic Language in a Nordic Setting – Linguistic and Educational Perspectives, Oslo Studies in Language. – №9(3). – 2017. – P. 9–27. – URL:

<https://journals.uio.no/index.php/osla/article/view/5844/4994> (access date: 09.10.2018)

213. Howarth, P. A. *Phraseology in English academic writing: some implications for language learning and dictionary making* / Peter Andrew Howarth. – Tubingen: Niemeyer. – 1996. – 230 p. – Text : direct.

214. Meunier, F., Granger, S. *Phraseology in language learning and teaching: where to from here?* / F. Meunier, S. Granger. – DOI: 10.1075/z.138.19gra. – Text : electronic // *Phraseology in Foreign Language Learning and Teaching* / edited by F. Meunier, S. Granger. – Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. – 2008. – P. 247–252. – URL: https://www.researchgate.net/publication/259583211_Phraseology_in_Language_Learning_and_Teaching_Where_to_from_here (access date: 08.09.2023).

215. Naciscione, A. *Stylistic Use of Phraseological Units in Discourse* / A. Naciscione. – Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. – 2010. – 292 p. – Text : direct.

216. Nunn, R., Brandt, C., Deveci, T. *Transparency, Subjectivity and Objectivity in Academic Texts* / R. Nunn, C. Brandt, T. Deveci. – Text: electronic // *English Scholarship Beyond Borders*. – Volume 4, Issue 1. – 2018. – P. 71–102. – URL: https://www.researchgate.net/publication/327593353_Transparency_Subjectivity_and_Objectivity_in_Academic_Texts (access date: 08/09/2023).

217. Silva, Eduardo Batista da, Ottaiano, A. O., Babini, M. *Identification of the most common phraseological units in the English language in academic texts: contributions coming from corpora Acta Scientiarum* / Eduardo Barista da Silva, Adriane Orenha Ottaiano, Maurizio Babini. – DOI: 10.4025/actascilangcult.v39i4.31811. – Text : electronic // *Language and Culture*, vol. 39, no. 4, 2017. – URL: [320721367_Identification_of_the_most_common_phraseological_units_in_the_English_language_in_academic_texts_Contributions_coming_from_corpora](https://www.researchgate.net/publication/320721367_Identification_of_the_most_common_phraseological_units_in_the_English_language_in_academic_texts_Contributions_coming_from_corpora) (access date: 08.09.2023).

218. Simpson, R., Dushyanthi, M. A Corpus-Based Study of Idioms in Academic Speech / R. Simpson, M. A. Dushyanthi. – DOI: 10.2307/3588398. – Text : electronic // TESOL Quarterly. – Vol. 37, №3. – 2003. – P. 419–441. – URL: <http://jstor.org/stable/3588398> (access date: 11.09.2018).

219. Simpson-Vlach, R., Ellis, N. An Academic Formulas List: New Methods in Phraseology Research / R. Simpson-Vlach, N. Ellis. – DOI: 10.1093/applin/amp058. – Text : electronic // Applied Linguistics. – Vol. 31, Issue 4. – 2010. – P. 487–512. – URL: https://www.researchgate.net/publication/228564731_An_Academic_Formulas_List_New_Methods_in_Phraseology_Research (access date: 08/09/2023).

220. Vincent, B. Investigating academic phraseology through combinations of very frequent words : A methodological exploration / B. Vincent. – DOI: 10.1016/j.jeap.2012.11.007. – Text : electronic // Journal of English for Academic Purposes. – №12 (1). – 2013. – P. 44–56. – URL: https://www.researchgate.net/publication/257604046_Investigating_academic_phrase_ology_through_combinations_of_very_frequent_words_A_methodological_exploration (access date: 08/09/2023).

Словари

1. Активный словарь русского языка / отв. ред. Ю. Д. Апресян. – М.: Языки славянской культуры, 2014. – Т. 2. – 736 с. – Текст : непосредственный.
2. Ашукин Н. С., Ашукина М. Г. Крылатые слова: Литературные цитаты; Образные выражения / Н. С. Ашукин, М. Г. Ашукина. – 4-е изд., доп. – М.: Худож. лит., 1988,– 528 с. – Текст : непосредственный.
3. Бабичев Н. Т, Боровский Я. М. Словарь латинских крылатых слов: 2 500 единиц / под ред. Я. М. Боровского. 3-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1988. – 960 с. – Текст : непосредственный.
4. Берков В. П., Мокиенко В. М., Шулежкова С. Г. Большой словарь крылатых слов русского языка / В. П. Берков, В. М. Мокиенко, С. Г. Шулежвкова. – М.: АСТ: Русские словари, 2005. – 623 с. – Текст : непосредственный. [БСКСРЯ]
5. Бирих А. К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь : ок. 6000 фразеологизмов / СПбГУ; Межкаф. словарный каб. им. Б. А. Ларина; А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова; под ред. В. М. Мокиенко. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2005. – 926 с. – Текст : непосредственный.
6. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. – Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с. – Текст : непосредственный.
7. Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок: Около 1200 пословиц и поговорок / В. П. Жуков. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Рус. яз., 1991. – 534 с. – Текст : непосредственный.
8. Кочедыков Л. Г. Краткий словарь библейских фразеологизмов / Л. Г. Кочедыков. – Самара: Издательский дом «Бахрах-М», 2006. – 176 с. – Текст : непосредственный. [КСБФ]
9. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 2002. – 682 с. – Текст : непосредственный. [ЛЭС]

10. Мелерович А. М., Мокиенко В. М. Фразеологизмы в русской речи. Словарь / А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко. – М.: Русские словари, 1997. – 864 с. – Текст : непосредственный. [ФРР]
11. Мокиенко В. М., Сидоренко К. П. Школьный словарь крылатых выражений Пушкина / В. М. Мокиенко, К. П. Сидоренко. – СПб.: Издательский Дом «Нева», 2005. – 800 с. – Текст : непосредственный.
12. Михельсон М. И. Русская мысль и речь : Свое и чужое : Опыт русской фразеологии : Сборник образных слов и иносказаний / М. И. Михельсон. – М., 1994. – 598 с. – Текст : непосредственный. [РМР]
13. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. – 784 с. – Текст : непосредственный. [БСРП]
14. Словарь образных выражений русского языка / Т. С. Аристова, М. Л. Ковшова, Е. А. Рысева и др.: под ред. В. Н. Телия. – М.: Отечество, 1995. – 368 с. – Текст : непосредственный. [СОВРЯ]
15. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. 2-е изд., стереотип. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 696 с. – Текст : непосредственный. [СЭС]
16. Учебный фразеологический словарь русского языка / Е. А. Быстрова, А. П. Окунева, Н. М. Шанский. – Л.: Просвещение, 1984. – 271 с. – Текст : непосредственный. [УФСРЯ]
17. Фелицына В. П., Мокиенко В. М. Русские фразеологизмы : Лингвострановедческий словарь / под ред. Е. М. Верещагина и В. Г. Костромарова. – М.: Рус. яз., 1990. – 220 с. – Текст : непосредственный.
18. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. Изд. 2-е, стереотип. – М.: Сов. Энциклопедия, 1968. – 543 с. – Текст : непосредственный. [ФСРЯ]
19. Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка : ок. 13 000 фразеологических единиц. – 3-е изд., испр. – М.: Астрель: АСТ, 2008. – 878 с. – Текст : непосредственный. [ФСРЛЯ]

20. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений : Более 4000 статей / авт.-сост. В. Серов. 2-е изд. – М.: Локид-Пресс, 2005. – 880 с. – Текст : непосредственный. [ЭСКСВ]

21. Яранцев Р. И. Русская фразеология. Словарь-справочник : Ок. 1500 фразеологизмов. – М.: Рус. яз., 1997. – 845 с. – Текст : непосредственный. [Яранцев]

Перечень источников

Символом [*] в перечне отмечены издания, в которые включены научно-популярные работы и тексты устных докладов. С учетом цели и задач данного исследования, материал из таких изданий привлекался не полностью.

1. Александров Л. Г. Этапы дантова пути в пространстве «Мертвых душ» Н. В. Гоголя / Л. Г. Александров. – Текст : электронный // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – №4. – С. 14–21. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-dantova-puti-v-prostranstve-mertvyh-dush-n-v-gogolya> (дата обращения: 20.10.2020).

2. Апресян Ю. Д. Избранные труды, том I. Лексическая семантика : 2-е изд., испр. и доп. / Ю. Д. Апресян. – М.: Школа «Языки русской культуры», Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – 472 с. – Текст : непосредственный.

3. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с. – Текст : непосредственный.

4. Биржакова Е. Э. Русская лексикография XVIII века / Е. Э. Биржакова. – СПб.: Нестор-История, 2010. – 212 с. – Текст : непосредственный.

5. Бородай С. Ю., Якубович И. С. Корпусные методы дешифровки анатолийских иероглифов / С. Ю. Бородай, И. С. Якубович. – Текст : электронный // Вопросы языкового родства. – 2014. – №5 (127). – С. 39–61. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korpusnye-metody-deshifrovki-anatoliyskih-ieroglifov-1> (дата обращения: 04.01.2019).

6. Будагов Р. А. Портреты лингвистов XIX–XX вв.: Из истории лингвистических учений / Р. А. Будагов. – М.: Наука, 1988. – 320 с. – Текст : непосредственный.

7. Вербицкая Л. А. Русский язык в России и за ее пределами / Л. А. Вербицкая. – Текст : электронный // Мир русского слова. – 2014. – №3. – С. 5–15. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-yazyk-v-rossii-i-za-ee-predelami> (дата обращения: 10.10.2020).

8. Власенко С. В. Переводческий дискурс на рубеже веков / С. В. Власенко. – Текст : электронный // Мир русского слова. – 2014. – №3. – С. 16–28. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perevodcheskiy-diskurs-na-rubezhe-vekov> (дата обращения: 04.01.2019).

9. Ганина Н. А. Германистика в Баку: опыт и перспективы / Ганина Н. А. – Текст : электронный // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2011. – №4. – С. 254–260. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/germanistika-v-baku-opyt-i-perspektivy> (дата обращения: 04.01.2019).

10. Мокиенко В. М. Современная паремиология (лингвистические аспекты) / В. М. Мокиенко. – Текст : электронный // Мир русского слова. – 2010. – №3. – С. 6–2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-paremiologiya-lingvisticheskie-aspekty> (дата обращения: 04.01.2019).

11. Вепрева И. Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху / И. Т. Вепрева. – Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2002. – 380 с. – Текст : непосредственный.

12. Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / В. В. Виноградов. – М., 1977. – 312 с. – Текст : непосредственный.

13. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 2-е изд. – М.: Высшая школа, 1972. – 601 с. – Текст : непосредственный.

14. Дейкина А. Д. Развитие личности в аспекте аксиологической лингвометодики / А. Д. Дейкина. – Текст : непосредственный // Русская речевая культура : теория и практика филологического образования в школе и вузе : сб. науч. статей и методических рекомендаций по материалам Всероссийской научно-практической конференции (г. Иваново, 30–31 марта 2017 г.) / сост. и науч. ред. И.А. Сотовой и др. – Иваново, 2017. – С. 7–15.

15. Звегинцев В. А. Семасиология / В. А. Звегинцев. – М.: Издательство Московского университета, 1957. – 320 с. – Текст : непосредственный.

16. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г. А. Золотова. – М.: Наука, 1982. – 367 с. – Текст : непосредственный.
17. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 261 с. – Текст : непосредственный.
18. Кацюба Л. Б. Детерминация паремии как единицы языка коммуникации / Л. Б. Кацюба. – Текст : электронный // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – №1 (292). – С. 53–57. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/determinatsiya-paremii-kak-edinitsy-yazyka-kommunikatsii> (дата обращения: 17.04.2020).
19. Ким Л. Г. Дискурс лжи в аспекте интерпретационной деятельности адресата / Л. Г. Ким. – Текст : электронный // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – №5 (259). – С. 80–84. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskurs-lzhi-v-aspekte-interpretatsionnoy-deyatelnosti-adresata> (дата обращения: 11.10.2021).
20. Коновалова Л. И. Актуализация и самоактуализация творческих способностей учащихся / Л. И. Коновалова. – Текст: электронный // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2014. – №3 (31). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualizatsiya-i-samoaktualizatsiya-tvorcheskih-sposobnostey-uchaschihsya> (дата обращения: 13.10.2021).
21. Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике / Л. П. Крысин. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 888 с. – Текст : непосредственный.*
22. Кунин А. В. Фразеология современного английского языка / А. В. Кунин. – М.: Международные отношения, 1972. – 288 с. – Текст : непосредственный.
23. Ларин Б. А. Эстетика слова и язык писателя. Избранные статьи / Б. А. Ларин. – Л.: Худож. лит., 1973. – 288 с. – Текст : непосредственный.
24. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы / Д. С. Лихачев. – 3-е изд. – М.: Наука, 1979. – 360 с. – Текст : непосредственный.

25. Лихачев Д. С. Статьи ранних лет / Д. С. Лихачев. – Тверь: Тверское отделение Рос. фонда культуры, 1993. – 144 с. – Текст : непосредственный.

26. Лобин А. М. Концепция истории Б. А. Васильева и ее репрезентация в романе «Князь Святослав» / А. М. Лобин-. – Текст : электронный // Изв. Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. – 2013. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-istorii-b-a-vasilieva-i-ee-representatsiya-v-romane-knyaz-svyatoslav> (дата обращения: 05.06.2020).

27. Лотман Ю. М. Об искусстве / Ю. М. Лотман. – СПб: Искусство–СПб, 1998. – 704 с. – Текст : непосредственный.

28. Мелерович А. М., Мокиенко В. М. Семантическая структура фразеологических единиц современного русского языка / А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008. – 484 с. – Текст : непосредственный.

29. Милославский И. Г. Кодификация содержательной стороны языкового знака / И. Г. Милославский. – Текст : электронный // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kodifikatsiya-soderzhatelnoy-storony-yazykovogo-znaka> (дата обращения: 23.09.2020).

30. Мокиенко В. М. Современная паремиология (лингвистические аспекты) / В. М. Мокиенко. – Текст : электронный // Мир русского слова. – 2010. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-paremiologiya-lingvisticheskie-aspekty> (дата обращения: 04.01.2020).

31. Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики / Е. В. Падучева. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 608 с. – Текст : непосредственный.

32. Падучева Е. В. Метафора и ее родственники / Е. В. Падучева. – Текст : непосредственный // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура. Сб. статей в честь Н. Д. Арутюновой. Отв. ред. Ю. Д. Апресян. – М.: 2004. – С. 204–214.

33. Пермяков Г. Л. Основы структурной паремиологии / Г. Л. Пермяков. – М.: Наука, 1988. – 236 с. – Текст : непосредственный.

34. Пешковский А. М. Вопросы методики родного языка лингвистики и стилистики / А. М. Пешковский. – М.; Л. : Госиздат, 1930. – 176 с. – Текст : непосредственный.

35. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – 8-е изд., доп. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 544 с. – Текст : непосредственный.

36. Поливанов Е. Д. Статьи по общему языкознанию / Е. Д. Поливанов. – М.: Наука, 1968. – 376 с. – Текст : непосредственный.

37. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. Т. IV. Вып. II. Глагол / А. А. Потебня. – М.: Просвещение, 1977. – 406 с. – Текст : непосредственный.

38. Потебня А. А. Полное собрание трудов : Мысль и язык / А. А. Потебня. – М.: Лабиринт, 1999. – 300 с. – Текст : непосредственный.

39. Пропп В. Я. Проблемы комизма и смеха / В. Я. Пропп. – М., 2011. – 180 с. – Текст : непосредственный.

40. Роботова А. С. Воспитание языковой личности при изучении педагогических дисциплин / А. С. Роботова. – Текст : электронный // Universum: Вестник Герценовского университета. – 2008. – №1.– URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-yazykovoy-lichnosti-pri-izuchenii-pedagogicheskikh-distsiplin> (дата обращения: 09.04.2020).

41. Романова Т. В. Логическая оценка истинно-неистинно по данным современной мемуарно-исповедальной прозы / Т. В. Романова. – Текст : электронный // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – №2-3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/logicheskaya-otsenka-istinno-neistinno-po-dannym-sovremennoy-memuarno-isprovedalnoy-prozy> (дата обращения: 25.10.2020).

42. Русский язык сегодня. Вып. 1. Сб. статей. / РАН. Ин-т рус. Яз. Им. В. В. Виноградова. Отв. Ред. Л. П. Крысин. – М.: «Азбуковник», 2000. – 596 с. – Текст : непосредственный.

43. Серебренников Б. А. Критика учения Н. Я. Марра о единстве глоттогонического процесса / Б. А. Серебренников. – Текст : непосредственный

// Против вульгаризации и извращения марксизма в языкознании. Под ред. В. В. Виноградова и Б. А. Серебренникова. Сб. ст. Ч. 2. – М., 1952. – С. 45–110.

44. Солнцев В. М. Язык как системно-структурное образование / В. М. Солнцев. – Изд. 2-е, доп. – М.: Наука, 1977. – 340 с. – Текст : непосредственный.

45. Срезневский И. И. Русское слово : Избранные труды / И. И. Срезневский / Сост. Н. А. Кондрашов. – М.: Просвещение, 1986. – 176 с. – Текст : непосредственный.*

46. Степанова Л. И. Проблемы эквивалентности субстандартных фразеологизмов в Русско-чешском фразеологическом словаре / Л. И. Степанова. – Текст : электронный // Мир русского слова. – 2010. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ekvivalentnosti-substandartnyh-frazeologizmov-v-russko-cheshskom-frazeologicheskom-slovare> (дата обращения: 11.01.2020).

47. Сумерки лингвистики. Из истории отечественного языкознания. Антология. Составление и комментарии В. Н. Базылева и В. П. Нерознака. Под общей редакцией проф. В. П. Нерознака. – М. Academia, 2001. – 576 с. – Текст : непосредственный.

48. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с. – Текст : непосредственный.

49. Третьякова И. Ю. Костромская фразеологическая школа / И. Ю. Третьякова. – Текст : электронный // Вестник КГУ. – 2013. – №5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kostromskaya-frazeologicheskaya-shkola> (дата обращения: 12.02.2020).

50. Третьякова И. Ю. Не пришла пора пожинать лавры / И. Ю. Третьякова. – Текст : электронный // Вестник КГУ. – 2013. – №5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ne-prishla-pora-pozhinat-lavry> (дата обращения: 12.02.2021).

51. Трубачев О. Н. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя / О. Н. Трубачев. – М.: Издательство АН СССР, 1959. – 210 с. – Текст : непосредственный.

52. Тынянов Ю. Н. Литературная эволюция : Избранные труды / Ю. Н. Тынянов. – М.: Аграф, 2002. – 496 с. – Текст : непосредственный.

53. Федоров А. В. Введение в теорию перевода /А. В. Федоров. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1953. – 334 с. – Текст : непосредственный.

54. Филин Ф. П. Истоки и судьбы русского литературного языка / Ф. П. Филин. – М.: Наука, 1981. – 326 с. – Текст : непосредственный.

55. Фортунатов Ф. Ф. Избранные труды : в 2 т. / Ф. Ф. Фортунатов. – М.: Гос. учебно-пед. изд-во Мин. просвещения РСФСР, 1956–1957. – Т. 1. – 1956. – 450 с. – Т. 2. – 1957. – 471 с. – Текст : непосредственный.

56. Чернявская В. Е. Дискурс как фантомный объект: от текста к дискурсу и обратно? / В. Е. Чернявская. – Текст : электронный // Когниция, коммуникация, дискурс. – 2011. – № 3. – С. 86–95. – URL: <https://sites.google.com/site/cognitiondiscourse/vypusk-no3-2011/cernavskaa-v-e> (дата обращения: 12.02.2021).

57. Шапиро А. Б. Вопросы письма и правописания в работах Н. Я. Марра и его последователей / А. Б. Шапиро. – Текст : непосредственный // Против вульгаризации и извращения марксизма в языкознании. Под ред. В. В. Виноградова и Б. А. Серебrenникова. Сб. ст. Ч. 2. – М., 1952. – С. 398–408.

58. Шахматов А. А. Очерк современного русского литературного языка / А. А. Шахматов. – 4-е изд. – М., 1941. – 288 с. – Текст : непосредственный.

59. Шведова Н. Ю. Русский язык : Избранные работы / Н. Ю. Шведова. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 640 с. – Текст : непосредственный.

60. Шилихина К. М. Ирония в академическом дискурсе / К. М. Шилихина. – Текст : электронный // Вестник ВГУ. Серия «Филология. Журналистика». – 2013. № 1. – С. 115–118. – URL:

<http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/philolog/2013/01/2013-01-27.pdf> (дата обращения: 06.07.2023).

61. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. – Л.: Наука, 1974. – 427. – Текст : непосредственный.*

62. Эффективность коммуникации: влияние сфер общения на факторы ее достижения: монография / под ред. О. Б. Сиротининой. – Саратов: ООО Издательский Центр «Наука», 2021. – 256 с. – Текст : непосредственный.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А. Перечень фразеологических единиц с указанием источников

Знак «→» означает, что в указанном источнике ФЕ употреблена в трансформированном виде. Для единиц с высокой частотностью (более 10 вхождений) в стандартном употреблении все ссылки не указываются. ФЕ приводятся в алфавитном порядке (по первому компоненту).

A PRIORI [Щерба, 1974, с.105]

AD NOS [Щерба, 1974, с. 247; → Караулов, 1987, с. 187]

DEUX EX MACHINA [Серебренников, 1952, с. 80]

MALUM NECESSARIUM [Щерба, 1974, с. 288]

PERSONA NON GRATA [Шилихина, 2013, с. 116]

PETITION PRINCIPIA [Щерба, 1974, с. 107]

PIA DESIDERIA [Ларин, 1973, с. 28]

QUI PRO QUO [Арутюнова, 1999, с. 26]

ROSSICA NON LEGUNTUR [Щерба, 1974, с. 400]

TERRA INCOGNITA [Филин, 1981, с. 120]

VERBA VOLANT, SCRIPTA MANENT [Щерба, 1974, с. 254]

АВТОР НАСТОЯЩИХ СТРОК [Филин, 1981, с. 196]

АЗБУЧНАЯ ИСТИНА [Григорьева // Русский язык сегодня, 2000, с. 72]

АЛЬФА И ОМЕГА [Щерба, 1974, с. 102]

БАБУШКИНЫ СКАЗКИ [Марр // Сумерки лингвистики, 2001, с. 220]

БЕЗ ДАЛЬНИХ РАЗГОВОРОВ [Щерба, 1974, с. 321]

БЕЗ ОБИНЯКОВ [→ Пермяков, 1988, с. 18]

БЕЗ ОГЛЯДКИ [→ Будагов, 1988, с. 73]

БЕЛОЕ ПЯТНО [Базылев, Нерознак // Сумерки лингвистики, 2001, с. 4]

БИТЬ ТРЕВОГУ [Филин, 1981, с. 300, 303]

БОГ ЗНАЕТ КАКОЙ (НЕ) [Поливанов, 1968, с. 290]

БОЛЕЕ ИЛИ МЕНЕЕ [Филин, 1981, с. 3]

БОЛЬШЕ ТОГО [Будагов, 1988, с. 275]

БРАТЬ / ВЗЯТЬ НА СЕБЯ ТРУД [→ Биржакова, 2010, с. 159; → Ларин, 1973, с. 130; → Караулов, 1987, с. 35; Срезневский, 1986, с. 15–16]

БРАТЬ НА СЕБЯ [Золотова // Русский язык сегодня, 2000, с. 128; → Трубачев, 1959, с. 146; Щерба, 1974, с. 63]

БРАТЬ НА УЧЕТ [Пропп, 2011, с. 3]

БРАТЬ ПОД СОМНЕНИЕ [Будагов, 1988, с. 102]

БРОСАТЬ ТЕНЬ [Звегинцев, 1957, с. 178]

БРОСАТЬСЯ В ГЛАЗА [Биржакова, 2010, с. 152; Виноградов, 1977, с. 31; Звегинцев, 1957, с. 11, 213-214; Караулов, 1987: 177; Пермьяков, 1988, с. 202; → Поливанов, 1968, с. 78-79, 207, 297; Потемня, 1999, с. 203; → Щерба, 1974, с. 40]

БРОСИТЬ ВЗГЛЯД [Солнцев, 1977, с. 267]

В ВИДЕ [Апресян, 1995, с. 95; Звегинцев, 1957, с. 55; Щерба, 1974, с. 48, 96]

В ДОЛГУ [Будагов, 1988, с. 54]

В ЗАГОНЕ [Федоров, 1953, с. 3]

В ЗАРОДЫШЕ [Филин 1981: 3]

В КОНЕЧНОМ СЧЕТЕ [Гак // Русский язык сегодня, 2000, с. 36; Мелерович, Мокиенко, 2008, с. 35]

В КОНЦЕ КОНЦОВ [Апресян // Русский язык сегодня, 2000, с. 492; Щерба, 1974, с. 51]

В ЛОБ [Пермьяков, 1988, с. 18]

В ЛУЧШЕМ СЛУЧАЕ [Сиротинина // Русский язык сегодня, 2000, с. 246]

В НЕЛАДАХ [Щерба, 1974, с. 383]

В НЕСКОЛЬКИХ СЛОВАХ [Будагов, 1988, с. 30; Щерба, 1974:, с. 236]

В ОБЕРТКЕ [Тынянов, 2002, с. 205]

В ПЕРВУЮ ГОЛОВУ [Щерба, 1974:, с. 45, 76, 81; Пропп, 2011, с. 3]

В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ [Булыгина, Шмелев // Русский язык сегодня, 2000, с. 13, 14; Вепрева // Русский язык сегодня, 2000, с. 36; Крысин, 2004, с. 58, 211]

В ПЛАНЕ [Никитина // Русский язык сегодня, 2000, с. 225]

- В РАМКАХ [Вепова // Русский язык сегодня, 2000, с. 26]
- В РОЗОВОМ СВЕТЕ [→ Поливанов, 1968, с. 197]
- В РУКАХ [→Щерба, 1974, с. 320]
- В СВОЮ ОЧЕРЕДЬ [Пермяков, 1988, с. 11; Щерба, 1974, с. 324]
- В СЕРИЙНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ [Арутюнова, 1999, с. 22]
- В СИЛУ [Гак // Русский язык сегодня, 2000, с. 42]
- В СТАНЕ [Будагов, 1988, с. 152]
- В ТЕНИ [Филин, 1981, с. 156; Щерба, 1974, 65]
- В УГОДУ [Сиротина // Русский язык сегодня, 2000, с. 247]
- В ШТЫКИ [Будагов, 1988, с. 20]
- ВАШ ПОКОРНЫЙ СЛУГА [Щерба, 1974, с. 152]
- ВВОДИТЬ В ЗАБЛУЖДЕНИЕ [Будагов, 1988, с. 78]
- ВВОДИТЬ В ИСКУШЕНИЕ [Щерба, 1974, с. 343]
- ВВОДИТЬ В КРУГ [→ Потеня, 1999, с. 16]
- ВВОДИТЬ В МОДУ [Щерба, 1974, с. 320]
- ВВОДИТЬ В ОБИХОД [Капаназе // Русский язык сегодня, 2000, с. 289;
→ Филин, 1981, с. 60; Щерба, 1974, с. 147, 177]
- ВВОДИТЬ В ОРБИТУ [→ Виноградов, 1972, с. 237; → Тынянов, 2002, с. 206]
- ВЕРИТЬ НА СЛОВО [Филин, 1981, с. 63]
- ВЗЯТЬСЯ ЗА ПЕРО [Золотова, 1982, с. 347; Щерба, 1974, с. 344]
- ВИНО НОВОЕ ПОТРЕБОВАЛО МЕХОВ НОВЫХ [Потеня, 1999, с. 45]
- ВИСЕТЬ В ВОЗДУХЕ [→ Будагов, 1988, с. 188; Щерба, 1974, с. 233]
- ВИСЕТЬ НА НИТОЧКЕ [Арутюнова, 1999, с. 16]
- ВИТАТЬ В ЗАОБЛАЧНЫХ ВЫСЯХ [Серебренников // Сумерки лингвистики,
2001, с. 419]
- ВКЛАДЫВАТЬ В УСТА [Караулов, 1987, с. 92]
- ВЛАСТИТЕЛЬ ДУМ [Дейкина, 2017, с. 12; Щерба, 1974, с. 102]
- ВЛАСТЬ ИМУЩИЕ [Филин, 1981, с. 182]
- ВЛАСТЬ ПРЕДЕРЖАЩИЕ [Щерба, 1974, с. 383]

- ВНЕСТИ СВОЮ ЛЕПТУ [→ Серебренников, 1952, с. 100; → Срезневский, 1986, с. 96]
- ВНОСИТЬ СВОЙ ВКЛАД [Золотова, 1982, с. 173; → Филин, 1981, с. 311]
- ВНОСИТЬ СМУТУ [Щерба, 1974, с. 237]
- ВО ВЕСЬ РОСТ (СТАВИТЬ) [Щерба, 1974, с. 304]
- ВО ВСЯКОМ СЛУЧАЕ [Чернявская, 2011, с. 89; Щерба, 1974, с. 140, 160, 344]
- ВО ЧТО БЫ ТО НИ СТАЛО [Трубачев, 1959, с. 7; Филин, 1981, с. 17]
- ВОЗВОДИТЬ В АБСОЛЮТ [→ Филин, 1981, с. 160]
- ВОЗВОДИТЬ В РАНГ [→ Тынянов, 2002, с. 168; → Филин, 1981, с. 313]
- ВОЗВОДИТЬ В САН [Гранде // Сумерки лингвистики, 2001, с. 111]
- ВОЙТИ В ПРИВЫЧКУ [Трубачев, 1959, с. 5]
- ВОЙТИ В СИЛУ [→ Щерба, 1974, с. 77]
- ВОЙТИ В ТРАДИЦИЮ [Филин, 1981, с. 87]
- ИДТИ В ХОД [→ Щерба, 1974, с. 77]
- ВОЛЕЙ-(ИЛИ) НЕВОЛЕЙ [Филин, 1981, с. 130, 321]
- ВОЛЕЮ СУДЕБ [Щерба, 1974, с. 101]
- ВОПРОС ЖИЗНИ И СМЕРТИ [Караулов, 1987, с. 132]
- ВПАДАТЬ В КРАЙНОСТЬ [→ Поливанов, 1968, с. 202; Щерба, 1974, с. 76]
- ВРЕМЯ ОТ ВРЕМЕНИ [Занадворова // Русский язык сегодня, 2000, с. 264; Филин, 1981, с. 89]
- ВРЕМЯ РАЗБРАСЫВАТЬ КАМНИ, ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ [→ Третьякова, 2013, с. 137]
- ВСЕ МЫ ВЫШЛИ ИЗ ГОГОЛЕВСКОЙ ШИНЕЛИ [→ Мокиенко, 2010, с. 7]
- ВСЕ РАВНО [Филин, 1981, с. 264]
- ВСЕЛЯТЬ ВЕРУ [Золотова, 1982, с. 33]
- ВСЕМИ СИЛАМИ [Щерба, 1974, с. 76]
- ВСЕХ ВРЕМЕН И НАРОДОВ [Щерба, 1974, с. 315]
- ВСПЛЫВАТЬ НА ПОВЕРХНОСТЬ [→ Виноградов, 1977, с. 201]
- ВСТАТЬ В ТУПИК [Лихачев, 1993, с. 75]
- ВСТУПАТЬ В (СВОИ) ПРАВА [Филин, 1981, с. 8]

- ВТИРАТЬ ОЧКИ [Март // Сумерки лингвистики, 2001, с. 220]
- ВХОДИТЬ В КРУГ [Караулов, 1987, с. 12; → Щерба, 1974, с. 319]
- ВЫБИТЬ ИЗ-ПОД НОГ [Звегинцев, цит. по. Будагов, 1988, с. 8]
- ВЫБРАСЫВАТЬ ЗА БОРТ [→ Виноградов, 1972, с. 356]
- ВЫЙТИ (ВЫСТУПИТЬ) НА СЦЕНУ [Караулов, 1987, с. 142; Щерба, 1974, с. 161]
- ВЫЙТИ В ЛЮДИ [Прияткина // Русский язык сегодня, 2000, с. 233]
- ВЫЙТИ В СВЕТ [Биржакова, 2010, с. 101; → Звегинцев, 1957, с. 9; → Филин, 1981, с. 15; → Щерба, 1974, с. 229]
- ВЫЙТИ ИЗ КРУГА [→ Звегинцев, 1957, с. 76; → Щерба, 1974, с. 357]
- ВЫЙТИ ИЗ ТУПИКА [→ Лихачев, 1993, с. 75, 86; → Щерба, 1974, с. 100, 143; → Шор // Сумерки лингвистики, 2001, с. 42]
- ВЫПАСТЬ / ПАДАТЬ НА ДОЛЮ [Щерба, 1974, с. 399]
- ВЫРВАТЬСЯ (ВЫЙТИ) ИЗ ОКОВ [→ Мещанинов // Сумерки лингвистики, 2001, с. 294–295; Григорьева // Русский язык сегодня, 2000, с. 66]
- ВЫРВАТЬСЯ НА СВОБОДУ [Григорьева // Русский язык сегодня, 2000, с. 66]
- ВЫРУБИТЬ ТОПОРОМ [Григорьева // Русский язык сегодня, 2000, с. 70]
- ВЫСТАВЛЯТЬ НА ВИД [Срезневский, 1986, с. 17–18]
- ВЫХОДИТЬ / ВЫЙТИ ИЗ-ПОД ПЕРА [Будагов, 1988, с. 180; Филин, 1981, с. 76, 271]
- ВЫХОДИТЬ ЗА ГРАНИЦЫ [→ Звегинцев, 1957, с. 74]
- ВЫХОДИТЬ ЗА ПРЕДЕЛЫ [→ Караулов, 1987, с. 7]
- ВЫХОДИТЬ ЗА РАМКИ [→ Караулов, 1987, с. 14, 22, 169, 191; → Крысин, 2004, с. 248; → Кунин, 1972, с. 6]
- ВЫХОДИТЬ НА АРЕНУ [Филин, 1981, с. 295]
- ВЫХОДИТЬ НА БОЛЬШУЮ ДОРОГУ [Будагов, 1988, с. 15]
- ВЫЧЕРКНУТЬ ИЗ ИСТОРИИ [Филин, 1981, с. 72]
- ВЫШЕ СИЛ [Срезневский, 1986, с. 76]
- ГАЛОПОМ ПО ЕВРОПАМ [→ Серебренников, 1952, с. 85]
- ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ [Крысин, 2004, с. 197]

- ГОВОРИТЬ ПРОЗОЙ [Щерба, 1974, с. 339]
- ГОЛОСЛОВНЫЕ УТВЕРЖДЕНИЯ [Филин, 1981, с. 74]
- ГОРЯЧАЯ ТОЧКА [Капанадзе // Русский язык сегодня, 2000, с. 288]
- ДАВАТЬ О СЕБЕ ЗНАТЬ [Будагов, 1988, с. 11]
- ДАЛЕКО ЗАЙТИ [Филин, 1981, с. 15]
- ДАР СЛОВА [Апресян // Русский язык сегодня, 2000, с. 498]
- ДАТЬ В РУКИ [Зиндер, Матусевич, цит. по Щерба, 1974, с. 339]
- ДАТЬ ОТПОР [Филин, 1981, с. 89]
- ДАТЬ ТОЛЧОК [Щерба, 1974, с. 78]
- ДВЕРЬ – ЭТО ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ [Лотман, 1998, с. 44–45]
- ДВУЛИКИЙ ЯНУС [→ Караулов, 1987, с. 191; Коновалова, 2014]
- ДЕЛАТЬ ВИД [Караулов, 1987, с. 3]
- ДЕЛАТЬ СКАЧОК [→ Поливанов, 1968, с. 117]
- ДЕЛАТЬ УПОР [→ Мещанинов // Сумерки лингвистики, 2001, с. 324; Филин, 1981, с. 239, 247]
- ДЕЛАТЬ ШАГ [→ Потебня, 1999, с. 223; → Поливанов, 1968, с. 197]
- ДЕЛО НЕ СТАНЕТ [Лихачев, 1993, с. 46]
- ДЕЛО ОБСТОИТ [Щерба, 1974, с. 102, 352]
- ДИСТАНЦИЯ ОГРОМНОГО РАЗМЕРА [Виноградов, 1972, с. 40]
- ДО ПОРЫ ДО ВРЕМЕНИ [Солнцев, 1977, с. 227]
- ДО ПОСЛЕДНЕЙ КАПЛИ КРОВИ [Данилов // Сумерки лингвистики, 2001, с. 96]
- ДО СЕДЫХ ВОЛОС [Ларин, 1973, с. 200]
- ДОВОДИТЬ ДО КОНЦА [→ Филин, 1981, с. 225]
- ДОЙТИ ДО ГЕРКУЛЕСОВЫХ СТОЛПОВ [Серебренников, 1952, с. 106]
- ЕЖЕ ПИСАХ – ПИСАХ [Лихачев, 1979, с. 3]
- ЗА БОРТОМ (ОСТАТЬСЯ, НАХОДИТЬСЯ) [Биржакова, 2010, с. 159; Щерба, 1974, с. 352]
- ЗА ДЕРЕВЬЯМИ НЕ ВИДЕТЬ ЛЕСА [Филин, 1981, с. 169]
- ЗА КОЗЯВКАМИ СЛОВА НЕ ПРИМЕТИТЬ [Потебня, 1999, с. 104]

- ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ [Марр // Сумерки лингвистики, 2001, с. 186]
- ЗАБЕГАТЬ ВПЕРЕД [→ Будагов, 1998, с. 131; Лихачев, 1979, с. 211, 232; → Лотман, 1998, с. 73]
- ЗАБЛУДИТЬСЯ В ТРЕХ СОСНАХ [→ Милославский, 2013, с. 30]
- ЗАВОДИТЬ В ТУПИК [→ Виноградов, 1977, с. 111; → Лихачев, 1993, с. 75, 86; → Щерба, 1974, с. 100, 143; → Шор // Сумерки лингвистики, 2001, с. 42]
- ЗАВОДИТЬ ДАЛЕКО [→ Щерба, 1974, с. 353]
- ЗАВОЕВЫВАТЬ РЫНОК [→ Щерба, 1974, с. 347]
- ЗАВОЕВЫВАТЬ СЕРДЦА И УМЫ [Караулов, 1987, с. 14]
- ЗАКОЛДОВАННЫЙ КРУГ [Шор // Сумерки лингвистики, 2001, с. 45]
- ЗАКРЫВАТЬ ГЛАЗА [→ Лихачев, 1979, с. 148; Филин, 1981, с. 239]
- ЗАНИМАТЬ МЕСТО (В РЯДУ) [Земская // Русский язык сегодня, 2000, с. 119; Будагов, 1988, с. 54]
- ЗЕРНО ИСТИНЫ [Филин, 1981, с. 178]
- ЗЛОБА ДНЯ [Апресян // Русский язык сегодня, 2000, с. 493]
- ЗНАТЬ ТОЛК [Лихачев, 1993, с. 8, 9]
- И НЕ СНИЛОСЬ [Потебня, 1999, с. 10]
- И ТУТ И ТАМ [Солнцев, 1977, с. 175]
- ИГРАТЬ ПЕРВУЮ СКРИПКУ [Поливанов, 1968, с. 212]
- ИГРАТЬ РОЛЬ [Крысин, 2004, с. 56; Кунин, 1972, с. 131; → Мелерович, Мокиенко, 2008, с. 242; → Потебня, 1999, с. 207; → Земская // Русский язык сегодня, 2000, с. 118; → Щерба, 1974, с. 39, 345]
- ИДТИ В ГОРУ [Марр, цит. по Звегинцев, 1957, с. 52]
- ИДТИ ВПЕРЕДИ ВСЕХ [Поливанов, 1968, с. 198]
- ИДТИ ВРАЗРЕЗ [→ Крысин, 2004, с. 240; Филин, 1981, с. 6, 20]
- ИДТИ НА УБЫЛЬ [Филин, 1981, с. 110]
- ИДТИ НАВСТРЕЧУ [Шор // Сумерки лингвистики, 2001:, с. 47]
- ИЗ ДВУХ ЗОЛ ВЫБИРАТЬ МЕНЬШЕЕ [→ Щерба, 1974:, с. 230]
- ИЗ ПЕРВЫХ РУК [Голанова // Русский язык сегодня, 2000, с. 252]
- ИЗ ПЕСНИ СЛОВА НЕ ВЫКИНЕШЬ [Лотман, 1998, с. 41]

- ИЗ ЧУЖИХ РУК [→ Филин, 1981, с. 75]
- ИЗ РУК В РУКИ [Филин, 1981, с. 181]
- ИЗ РЯДА ВОН ВЫХОДЯЩИЙ [Щерба, 1974, с. 405]
- ИМЕТЬ В ВИДУ [Филин, 1981, с. 24]
- ИМЕТЬ ВЕС [Занадворова // Русский язык сегодня, 2000, с. 260]
- ИМЕТЬ ДЕЛО [Шахматов, 1941, с. 170, 190]
- ИМЕТЬ ЗНАЧЕНИЕ [→ Будагов, 1988, с. 97]
- ИМЕТЬ МЕСТО [Булыгина, Шмелев // Русский язык сегодня, 2000, с. 13]
- ИМЕТЬ ПОД СОБОЙ ПОЧВУ [→ Звегинцев, 1957, с. 57]
- ИМЕТЬ РЕЗОНАНС [Щерба, 1974, с. 349]
- ИМЕТЬ ХОЖДЕНИЕ [Филин, 1981, с. 75]
- ИМЕТЬ ЦЕНУ [→ Потебня, 1999, с. 153–154]
- ИМЕЮЩИЙ УШИ, ДА УСЛЫШИТ [Ларин, 288, с. 49]
- ИМЯ КОТОРЫМ ЛЕГИОН [Лихачев, 1993, с. 14]
- ИСПОКОН ВЕКОВ [Пермяков, 1988, с. 30]
- ИСТИНА В ПОСЛЕДНЕЙ ИНСТАНЦИИ [Караулов, 1987, с. 213; Филин, 1981, с. 247]
- ИСТУКАН НА ГЛИНЯНЫХ НОГАХ [Поливанов, 1968, с. 117]
- К КРАСНОМУ СЛОВЦУ [Ларин, 1973, с. 127]
- К СЛОВУ [Пермяков, 1988, с. 21]
- КАК БЫ ТО НИ БЫЛО [Фортунатов, 1956, с. 114; Щерба, 1974, с. 106]
- КАКОЙ БЫ ТО НИ БЫЛО [Крысин, 2004, с. 197; Трубачев, 1959, с. 7; Фортунатов, 1956, с. 203]
- КАК НЕЛЬЗЯ ЛУЧШЕ [Лихачев, 1979, с. 279]
- КАК ПОПАЛО [→ Пермяков, 1988, с. 62]
- КАМЕШКИ В ОГОРОД БРОСАТЬ [Занадворова // Русский язык сегодня, 2000, с. 261]
- КАНУТЬ В ВЕЧНОСТЬ [Филин, 1981:, с. 268]
- КАПЛЯ В МОРЕ [Пермяков, 1988, с. 58]

- КЛАСТЬ / НАКЛАДЫВАТЬ ОТПЕЧАТОК [→ Мелерович, Мокиенко, 2008, с. 328; → Потебня, 1999, с. 204]
- КОНЦЫ С КОНЦАМИ НЕ СХОДЯТСЯ [Пермяков, 1988, с. 29]
- КОРОТАТЬ ВРЕМЯ [Лихачев, 1993, с. 45]
- КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ [Щерба, 1974, с. 166]
- КРАСНОЙ НИТЬЮ ПРОХОДИТЬ [Караулов, 1987, с. 7; Мелерович, Мокиенко, 2008, с. 182; → Лихачев, 1979, с. 352; Щерба, 1974, с. 385]
- КРЕПКИЙ ОРЕШЕК [Степанова, 2010, с. 32]
- ЛАДНО СКРОЕНЫ И КРЕПКО СШИТЫ [Пермяков, 1988, с. 202]
- ЛАКМУСОВАЯ БУМАЖКА [Филин, 1981:, с. 68]
- ЛЕЖАТЬ НА ПОВЕРХНОСТИ [Биржакова, 2010, с. 178; → Будагов, 1988, с. 120]
- ЛЕЖАТЬ НА ПЛЕЧАХ [→ Щерба, 1974, с. 339]
- ЛИЦОМ К ЛИЦУ [Потебня, 1999, с. 5]
- ЛОВИТЬ СЕБЯ НА СЛОВЕ [Ляпон // Русский язык сегодня, 2000, с. 203]
- ЛОГИКА ВЕЩЕЙ [Солнцев, 1977:, с. 310]
- ЛОМАТЬ ГОЛОВУ [→ Срезневский, 1986, с. 133]
- ЛОМИТЬСЯ В ОТКРЫТЫЕ ДВЕРИ [Милославский, 2013, с. 29–30; Щерба, 1974, с. 245]
- ЛУЧШЕЕ ВРАГ ХОРОШЕГО [Щерба, 1974, с. 248]
- ЛЬВИНАЯ ДОЛЯ [Щерба, 1974, с. 345]
- МАГИЧЕСКИЙ КРУГ [Щерба, 1974, с. 353]
- МАЛ ЗОЛОТНИК, ДА ДОРОГ [Власенко, 2014, с. 17]
- МАЛО-МАЛЬСКИ [Будагов, 1988, с. 309]
- МЕДВЕЖЬЯ УСЛУГА [Серебренников, 1952, с. 66]
- МЕЖДУ НЕБОМ И ЗЕМЛЕЙ [Лихачев, 1993, с. 13]
- МЕЖДУ ТЕМ [Гак // Русский язык сегодня, 2000, с. 36; Тынянов, 2002, с. 187]
- МЕНЯТЬ ДЕЛО [→ Трубачев, 1959, с. 142]
- МЕРИТЬ (МЕРЯТЬ) СВОИМ АРШИНОМ [→ Щерба, 1974, с. 125]
- НА «ТЫ» [Филин, 1981, с. 155]

- НА АВОСЬ [Срезневский, 1986, с. 139]
- НА БЕГУ [Лихачев, 1979, с. 309]
- НА ВЕКИ ВЕЧНЫЕ [Гранде // Сумерки лингвистики, 2001, с. 104]
- НА ВТОРОЙ ПЛАН ОТСТУПАТЬ [Будагов, 1988, с. 82; → Караулов, 1987, с. 70, 133; Ларин, 1973, с. 228; Щерба, 1974, с. 231–232]
- НА ВТОРОМ МЕСТЕ [Биржаков, 2010, с. 109; Караулов, 1987, с. 6]
- НА ГОЛОМ МЕСТЕ [Серебренников, 1952, с. 49]
- НА ГРЕБНЕ [Филин, 1981:, с. 249]
- НА ДЕЛЕ [Будагов, 1988, с. 127]
- НА ЗАДНИЙ ПЛАН [Будагов, 1988, с. 193; Золотова, 1982, с. 10; Мелерович, Мокиенко, 2008, с. 278; Потебня, 1999, с. 62; Щерба, 1974, с. 117; Шахматов, 1941, с. 63–64]
- НА ЗАРЕ [Падучева, 2004, с. 18; Щерба, 1974, с. 149]
- НА КАЖДОМ ШАГУ [Потебня, 1999:, с. 142, 221; Апресян // Русский язык сегодня, 2000, с. 491; Щерба, 1974, с. 99; Падучева, 2004, с. 15]
- НА КОРОТКОМ ПРИВОДЕ [Лихачев, 1979, с. 306]
- НА МИНУТУ [Лихачев, 1979, с. 134]
- НА ГЛАЗ [Потебня, 1999, с. 181]
- НА НАШ ВЗГЛЯД [Вепова // Русский язык сегодня, 2000, с. 28]
- НА ПЕРВОЕ МЕСТО [Щерба, 1974, с. 274; Филин, 1981, с. 5]
- НА ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД [Апресян, 1995, с. 95]
- НА ПЕРВЫЙ ПЛАН 5 [Звегинцев, 1957, с. 85; Караулов, 1987, с. 12; Ларин, 1973, с. 228]
- НА ПОВОДУ [Ломтев // Сумерки лингвистики, 2001:, с. 78]
- НА ПОДЪЕМЕ [→ Филин, 1981, с. 293]
- НА ПОЛПУТИ (БЫТЬ) [Виноградов, 1972, с. 305]
- НА ПОЧВЕ [Ермакова // Русский язык сегодня, 2000:, с. 381; Щерба, 1974, с. 87, 93]
- НА ПУСТОМ МЕСТЕ [Филин, 1981, с. 75]
- НА САМОМ ДЕЛЕ [Щерба, 1974, с. 50]

- НА СВОЙ ЛАД [→ Лихачев, 1979, с. 106; → Щерба, 1974, с. 106; Филин, 1981, с. 33]
- НА СВОЙ МАНЕР [Григорьева // Русский язык сегодня, 2000, с. 73]
- НА СКЛОНЕ ЛЕТ [Апресян // Русский язык сегодня, 2000, с. 492]
- НА СЛОВАХ [Будагов, 1988, с. 127]
- НА СТРАЖЕ (БЫТЬ) [Филин, 1981, с. 311]
- НА ТРЕХ КИТАХ [Щерба, 1974, с. 151]
- НАБИТЬ ОСКОМИНУ [Виноградов, 1972, с. 582]
- НАВЕСТИ ПОРЯДОК [Филин, 1981, с. 75]
- НАВОДИТЬ НА МЫСЛЬ [Щерба, 1974, с. 64]
- НАВОДИТЬ СПРАВКИ [→ Биржакова, 2010, с. 38]
- НАД ВЫМЫСЛОМ СЛЕЗАМИ ОБОЛЬЮСЬ [→ Караулов, 1987, с. 68, Ким, 2012, с. 81; Коновалова, 2014]
- НАЗЫВАТЬ ЯВЛЕНИЯ (ВЕЩИ) СВОИМИ ИМЕНАМИ [Вепрева // Русский язык сегодня, 2000, с. 30; → Ляпон // Русский язык сегодня, 2000, с. 202; Филин, 1981, с. 188]
- НАКЛАДЫВАТЬ (СВОЮ) ПЕЧАТЬ [Шахматов, 1941, с. 60]
- НАСТАИВАТЬ НА СВОЕМ [Филин, 1981, с. 73]
- НАШЕ ВСЁ [Чернявская, 2011, с. 88]
- НАЩУПЫВАТЬ ПОЧВУ [→ Поливанов, 1968, с. 156]
- НЕ БЛЕЩЕТ НОВИЗНОЙ [Филин, 1981, с. 297]
- НЕ В ПРИМЕР [Поливанов, 1968, с. 195]
- НЕ МЕСТУ [Крысин, 2004, с. 151; Лихачев, 1979, с. 97–98]
- НЕ ВЫДЕРЖИВАТЬ <НИКАКОЙ> КРИТИКИ [Мещанинов // Сумерки лингвистики, 2001, с. 307]
- РАБОТА НЕ ЗВЕРЬ, В ЛЕС НЕ УБЕЖИТ [→ Марр // Сумерки лингвистики, 2001, с. 272]
- НЕ ИМЕТЬ НИЧЕГО ОБЩЕГО [Будагов, 1988, с. 9, 309]
- НЕ ИМЕТЬ СЕБЕ РАВНЫХ [Апресян // Русский язык сегодня, 2000, с. 504]
- НЕ МЕСТО [Будагов, 1988, с. 301]

- НЕ МОЖЕТ БЫТЬ И РЕЧИ [Будагов, 1988, с. 106]
- НЕ МУДРСТВУЯ ЛУКАВО [Щерба, 1974, с. 99, 153, 258]
- НЕ СКАЗАТЬ НИЧЕГО [Потебня, 1999, с. 16]
- НЕ СХОДИТЬ СО СТРАНИЦ [Щерба, 1974, с. 42]
- НЕВООРУЖЕННЫМ ГЛАЗОМ [Филин, 1981, с. 73]
- НЕДАЛЕКО УЙТИ [Будагов, 1988, с. 26; Лихачев, 1979, с. 206]
- НЕДАЛЕКО ХОДИТЬ [Щерба, 1974, с. 321]
- НЕЛЬЗЯ ОБЪЯТЬ НЕОБЪЯТНОЕ [Мокиенко, 2010:, с. 17]
- НЕПРОХОДИМАЯ ПРОПАСТЬ [Будагов, 1988, с. 49; Филин, 1981, с. 178]
- НЕСТИ (НА СЕБЕ) ОТПЕЧАТОК [→ Будагов, 1988, с. 61; Трубачев, 1959, с. 10; Филин, 1981, с. 38]
- НЕТ ДЕЛА [Потебня, 1999, с. 20; Фортунатов, 1957, с. 1957]
- НЕЧЕГО ДЕЛАТЬ [Будагов, 1988, с. 243]
- НЕЧЕГО И ГОВОРИТЬ [Тынянов, 2002, с. 117]
- НИ В КАКОЕ СРАВНЕНИЕ НЕ ИДТИ [Филин, 1981, с. 291]
- НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ [Звегинцев, 1957, с. 116; Трубачев, 1959, с. 57]
- НИ К СЕЛУ НИ К ГОРОДУ [Потебня, 1999, с. 229]
- НИ НА ВОЛОС [Филин // Сумерки лингвистики, 2001, с. 126]
- НИ ПРИ ЧЕМ [Щерба, 1974, с. 65]
- НИ УБАВИТЬ, НИ ПРИБАВИТЬ [Милославский, 2013, с. 28]
- НИЖЕГОРОДСКИЙ ФРАНЦУЗСКИЙ [→ Филин, 1981, с. 310; Щерба, 1974, с. 42, 358]
- НИЧЕГО НЕ ПОДЕЛАЕШЬ [Пермяков, 1988, с. 134]
- НИЧЕЙНАЯ ЗЕМЛЯ [Караулов, 1987, с. 184; Филин, 1981, с. 75]
- НОВОЕ СЛОВО [Щерба, 1974, с. 344]
- НОСИТЬСЯ В ВОЗДУХЕ [Будагов, 1988, с. 292]
- ОБЛЕЧЬ В ПЛОТЬ И КРОВЬ [Будагов, 1988, с. 252]
- ОБРАЗ МИРА, В СЛОВЕ ЯВЛЕННЫЙ [Арутюнова, 1999, с. 23]
- ОБРАТИТЬ НА СЕБЯ ВНИМАНИЕ [Лихачев, 1993, с. 95; Филин, 1981, с. 120; Щерба, 1974, с. 100]

- ОБХОДИТЬ МОЛЧАНИЕМ [Филин, 1981, с. 261; Щерба, 1974, с. 344]
- ОГЛЯНУТЬСЯ НАЗАД [Будагов, 1988, с. 7]
- ОДНИ ВОСПОМИНАНИЯ (ОСТАЛИСЬ) [Филин, 1981, с. 120]
- ОДНИМ СЛОВОМ [Филин, 1981, с. 92; Щерба, 1974, с. 107]
- ОКОЛЬНЫМ ПУТЕМ [Кацнельсон, цит. по. Мелерович, Мокиенко, 2008, с. 35]
- ОПЫТНОЕ ПОЛЕ [Тынянов 2002, с. 236]
- ОСТАВАТЬСЯ ЗА КАДРОМ [Падучева // Русский язык сегодня, 2000, с. 412]
- ОСТАВАТЬСЯ (БЫТЬ) САМИМ СОБОЙ [Филин, 1981, с. 223]
- ОСТАВИТЬ СЛЕД [Щерба, 1974, с. 399]
- ОСТАВЛЯЕТ ЖЕЛАТЬ ЛУЧШЕГО (ЗАСТАВЛЯЕТ) [Поливанов, 1968, с. 200]
- ОТ ДОСКИ ДО ДОСКИ [Лихачев, 1993, с. 100]
- ОТДАВАТЬ ДОЛЖНОЕ [Будагов, 1988, с. 117]
- ОТДАВАТЬ СЕБЕ ОТЧЕТ [Караулов, 1987, с. 39, 68]
- ОТДАТЬ ДАНЬ [Филин, 1981, с. 13]
- ОТДАТЬ НА ОТКУП [Караулов, 1987, с. 46]
- ОТДАТЬ НА СУД [Срезневский, 1986, с. 17–18]
- ОТКЛАДЫВАТЬ НА ПОТОМ [Золотова // Русский язык сегодня, 2000, с. 122]
- ОТКРЫВАТЬ ДВЕРИ [Щерба, 1974, с. 356]
- ОТКРЫВАТЬ НОВУЮ СТРАНИЦУ [Поливанов, 1968, с. 195]
- ОТКРЫВАТЬ ГОРИЗОНТЫ [Мещанинов // Сумерки лингвистики, 2001, с. 276; Щерба, 1974, с. 325]
- ОТКРЫВАТЬ ПУТЬ [Будагов, 1988, с. 62; Поливанов, 1968, с. 195; Прияткина // Русский язык сегодня, 2000, с. 238]
- ОТКРЫТЬ АМЕРИКУ [→ Поливанов, 1968, с. 184, 207]
- ОТПРАВНОЙ ПУНКТ (ТОЧКА) [Филин, 1981, с. 241; Щерба, 1974, с. 152]
- ПАЛОЧКА ВЫРУЧАЛОЧКА [Золотова // Русский язык сегодня, 2000, с. 131]
- ПАЛЬМА ПЕРВЕНСТВА [Кожина, 2011, с. 20]
- ПЕРВАЯ ЛАСТОЧКА [Щерба, 1974, с. 102]
- ПЕРВЫЙ ШАГ [Будагов, 1988, с. 23; Виноградов, 1977, с. 30]

- ПЕРЕВОДИТЬ / ПЕРЕХОДИТЬ / СТАТЬ НА РЕЛЬСЫ [Поливанов, 1968, с. 288; Щерба, 1974, с. 360]
- ПЕРЕКИДЫВАТЬ МОСТ [→ Мелерович, Мокиенко, 2008, с. 100]
- ПЕРЕРЕЗАТЬ ПУПОВИНУ [Арутюнова, 1999, с. 15]
- ПЕРЕХОДИТЬ ГРАНИЦЫ [→ Караулов, 1987, с. 3]
- ПИТАТЬ НАДЕЖДУ [Щерба, 1974, с. 103]
- ПЛОТЬ ОТ ПЛОТИ И КОСТЬ ОТ КОСТИ [Шапиро, 1952, с. 406]
- ПО БОЛЬШЕЙ ЧАСТИ [Розина // Русский язык сегодня, 2000, с. 419]
- ПО ВСЕЙ ВЕРОЯТНОСТИ [Филин, 1981, с. 96]
- ПО ВСЕМ ПУНКТАМ ХРОМАТЬ [Поливанов, 1968, с. 216]
- ПО ДУШЕ [Вепрева, 2002, с. 309–310]
- ПОЖИНАТЬ ЛАВРЫ [Третьякова, 2013, с. 137]
- ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ [Филин, 1981, с. 3; Фортунатов, 1956, с. 378; Шмелев // Русский язык сегодня, 2000, с. 10]
- ПО ПЯТАМ [Лихачев, 1979, с. 213]
- ПО СЛОВАМ [Будагов, 1988, с. 292]
- ПО СУТИ ДЕЛА [Ерофеева // Русский язык сегодня, 2000, с. 87]
- ПО УМОЛЧАНИЮ [Гольдин // Русский язык сегодня, 2000, с. 58]
- ПО ХОДУ ДЕЛА [Янко // Русский язык сегодня, 2000, с. 480]
- ПО ЩУЧЬЕМУ ВЕЛЕНЬЮ [Потебня, 1999, с. 18]
- ПОВЕРНУТЬ ВСПЯТЬ КОЛЕСО ИСТОРИИ [Филин, 1981, с. 5, 133]
- ПОВЕРНУТЬСЯ ЛИЦОМ [→ Караулов, 1987, с. 13; → Лихачев, 1979, с. 14–15; Филин, 1981, с. 75]
- ПОД ЗАНАВЕС [Будагов, 1988, с. 6; Ларин, 1973, с. 207]
- ПОД ЗНАКОМ [Караулов, 1987, с. 12]
- ПОД КОРЕНЬ [Григорьева // Русский язык сегодня, 2000, с. 70]
- ПОД МАСКОЙ [Виноградов, 1972, с. 98]
- ПОД РУКАМИ [Шахматов, 1941, с. 70]
- ПОД ФЛАГОМ [Филин, 1981, с. 311]
- ПОД ЭГИДОЙ [Шведова, 2005, с. 13]

- ПОДВОДНЫЕ КАМНИ [Щерба, 1974, с. 140]
- ПОДГОТОВИТЬ ПОЧВУ [Щерба, 1974, с. 229]
- ПОДНИМАТЬ НА ЩИТ [Филин, 1981, с. 108]
- ПОДНИМАТЬСЯ НА ВЫСОТУ [→ Филин, 1981, с. 295]
- ПОДНЯТЬСЯ НА СТУПЕНЬ [Будагов, 1988, 40; Филин, 1981, с. 86]
- ПОКАЖЕТ ВРЕМЯ [Золотова // Русский язык сегодня, 2000, с. 134]
- ПОЛЕ ЗРЕНИЯ [Апресян, 1995, с. 101]
- ПОЛОЖЕНИЕ ВЕЩЕЙ [Вепрева // Русский язык сегодня, 2000, с. 26; Уздинская // Эффективность коммуникации, 2021, с. 51]
- ПОПАДАТЬ В ПЛЕН [→ Виноградов, 1972, с. 307; → Щерба, 1974, с. 255, 340]
- ПОПАДАТЬ ВПРОСАК [Щерба, 1974, с. 300]
- ПОРОЧНЫЙ КРУГ [Тынянов, 2002, с. 230]
- ПОТЕРПЕТЬ КРАХ [Филин, 1981, с. 5]
- ПОТЕРПЕТЬ ФИАСКО [Бородай, Якубович, 2014, с. 41]
- ПОТЕРЯТЬ ИЗ ВИДУ [Щерба, 1974, с. 100]
- ПРАВДА-МАТКА [Март // Сумерки лингвистики, 2001, с. 220]
- ПРЕДАНЬЯ СТАРИНЫ ГЛУБОКОЙ [Филин, 1981, с. 184]
- ПРЕДАТЬ ЗАБВЕНИЮ [Будагов, 1988, с. 152; Филин, 1981, с. 86]
- ПРЕДСТАВЛЯТЬ ИЗ СЕБЯ [Щерба, 1974, с. 28]
- ПРИВЕСТИ В ПОРЯДОК [→ Апресян // Русский язык сегодня, 2000, с. 503]
- ПРИВЕШИВАТЬ ЯРЛЫКИ [→ Лихачев, 1993, с. 112; → Щерба, 1974, с. 99]
- ПРИВОДИТЬ В ИЗВЕСТНОСТЬ [→ Биржакова, 2010, с. 98]
- ПРИВОДИТЬ К ЕДИНОМУ (ОБЩЕМУ) ЗНАМЕНАТЕЛЮ [→ Звегинцев, 1957, с. 100; Крысин, 2004, с. 24]
- ПРИЙТИ В ГОЛОВУ [Пешковский, 1930, с. 11; → Филин, 1981, с. 146; → Щерба, 1974, с. 77]
- ПРИНИМАТЬ В РАСЧЕТ [Щерба, 1974, с. 65]
- ПРИНИМАТЬ НА ВЕРУ [Ларин, 1973, 142; Филин, 1981, с. 240]
- ПРИНИМАТЬ ЭСТАФЕТУ [Григорьева // Русский язык сегодня, 2000, с. 76]
- ПРИНОСИТЬ ЖЕРТВУ [Звегинцев, 1957, с. 61; → Щерба, 1974, с. 250]

- ПРИНОСИТЬ В ЖЕРТВУ [Уздинская // Эффективность коммуникации, 2021, с. 51]
- ПРОБНЫЙ КАМЕНЬ [→ Мелерович, Мокиенко 2008, с.12]
- ПРОВОДИТЬ ГРАНИЦЫ [→ Виноградов, 1977, с. 264]
- ПРОВОДИТЬ ЧЕРТУ [→ Виноградов, 1972, с. 11]
- ПРОЙТИ ЧЕРЕЗ ЧИСТИЛИЩЕ [Караулов, 1986, с. 14]
- ПРОКЛАДЫВАТЬ [ПРОБИВАТЬ] ПУТЬ [ДОРОГУ] [→ Будагов, 1988, с. 101, 293; Филин, 1981, с. 279]
- ПРОКЛЯТЫЕ ВОПРОСЫ [Потебня, 1999, с. 231]
- ПРОКРУСТОВО ЛОЖЕ [Мокиенко, 2010, с. 13]
- ПРОЛИВАТЬ ЧЕРНИЛА [→ Будагов, 1988, с. 188]
- ПРОЛИТЬ СВЕТ [→ Виноградов, 1977, с. 201; Крысин, 2004, с. 70; →Кунин, 1972, с. 223; → Лотман, 1998, с. 125; → Трубачев, 1959, с. 106; Филин, 1981, с. 44]
- ПРОПУСКАТЬ МИМО УШЕЙ [Арутюнова, 1999, с. 25; Поливанов, 1968, с. 245]
- ПРОСТО-НАПРОСТО [Поливанов, 1968, с. 245]
- ПРОСТЫЕ [ОБЫКНОВЕННЫЕ] СМЕРТНЫЕ [Щерба, 1974, с. 229]
- ПРОХОДИТЬ МИМО [→ Будагов, 1988, с. 223, 266]
- ПРЯМАЯ ДОРОГА [Филин, 1981, с. 313]
- ПУЛЯ ДУРА ШТЫК МОЛОДЕЦ [Щерба, 1974, с. 331]
- ПУСКАТЬ В ХОД [Лихачев, 1993, с. 68; Щерба, 1974, с. 157]
- ПУСТИТЬ КОРНИ [Серебренников, 1952, с. 45; Серебренников // Сумерки лингвистики, 2001, с. 417]
- ПУСТОЕ ДЕЛО [Апресян // Русский язык сегодня, 2000, с. 505]
- РАДИ БОГА [Срезневский, 1986, с. 137]
- РАЗ И НАВСЕГДА [Звегинцев, 1957, с. 116; Крысин, 2004, с. 62; Солнцев, 1977, с. 239; Филин, 1981, с. 259]
- РАЗБРОД И ШАТАНИЯ [Телия, 1996, с. 65]
- РАЗВЕСТИ РУКАМИ [Будагов, 1988, с. 275]

- РАЗДВИГАТЬ ГРАНИЦЫ [Тынянов, 2002, с. 224]
- РАЗМЕНИВАТЬСЯ НА МЕЛОЧИ [Зиндер, Матусевич цит. по Щерба, 1974, с. 21]
- РАЗРУБИТЬ ГОРДИЕВ УЗЕЛ [→ Будагов, 1988, с. 192; Поливанов, 1968, с. 211]
- РАНО ИЛИ ПОЗДНО [Ларин, 1973, с. 28]
- РЕЗАТЬ СЛУХ [Ларин, 1973, с. 202]
- РОДИТЬСЯ ПОД СЧАСТЛИВОЙ ЗВЕЗДОЙ [Срезневский, 1986, с. 59]
- РОСЧЕРКОМ ПЕРА [Апресян // Русский язык сегодня, 2000, с. 502]
- РУКИ НЕ ДОШЛИ [Данилов // Сумерки лингвистики, 2001, с. 101]
- С БАРСКОГО СТОЛА [→ Филин, 1981, с. 75]
- С БОЛЬШОЙ БУКВЫ [Караулов, 1987, с. 4]
- С ЛЕГКОЙ РУКИ [Щерба, 1974, с. 140]
- С ЛИШНИМ [Филин, 1981, с. 196]
- С НЕБА ХВАТАТЬ ЗВЕЗДЫ [Срезневский, 1986, с. 59]
- С ОГЛЯДКОЙ [→ Щерба, 1974, с. 40]
- С ПЕНОЙ У РТА [Поливанов, 1968, с. 256]
- С ПЕРВОГО ВЗГЛЯДА [Пермяков, 1988, с. 47]
- С ПОЛУСЛОВА [Лихачев, 1993, с. 73; Филин, 1981, с.157]
- С ВЫСОТЫ ПТИЧЬЕГО ПОЛЕТА [Лихачев, 1979, с. 342]
- С УПОРОМ [Апресян 1995, с. 157]
- САМ ПО СЕБЕ [Булыгина, Шмелев // Русский язык сегодня, 2000, с. 13; Крысин, 2004, с. 247]
- САМО СОБОЙ РАЗУМЕЕТСЯ [Лихачев, 1993, с. 76; → Гольдин // Русский язык сегодня, 2000, с. 58; → Пермяков, 1988, с. 147; Срезневский, 1986, с. 64]
- СБИТЬСЯ С ПУТИ [Потебня, 1999, с. 47]
- СБРАСЫВАТЬ СО СЧЕТОВ [→ Мелерович, Мокиенко, 2008, с. 144; Филин, 1981, с. 21, 229]
- СБРОСИТЬ ИГО [Щерба, 1974, с. 318]

- СВАЛИВАТЬ В ОДНУ КУЧУ [→ Виноградов, 1972, с. 294; Филин, 1981, с. 155; → Щерба, 1974, с. 53, 55]
- СВЕСТИ КОНЦЫ С КОНЦАМИ [Караулов, 1987, с. 36]
- СВОДИТЬ К НУЛЮ [Золотова // Русский язык сегодня, 2000, с. 128; Филин, 1981, с. 23]
- СВОДИТЬ НА НЕТ [→ Звегинцев, 1957, с. 46; Лихачев, 1993, с. 107]
- СВОЕГО ПОЛЯ ЯГОДА [Поливанов, 1968, с. 215]
- СВОЕГО РОДА [Щерба, 1974, с. 42]
- СВЯЗЫВАТЬ / СКОВЫВАТЬ ПО РУКАМ И НОГАМ [Щерба, 1974, с. 340]
- СГУЩАТЬ КРАСКИ [Филин, 1981, с. 158]
- СДАТЬ В АРХИВ [Филин, 1981, с. 72]
- СДВИНУТЬ ДЕЛО С МЕРТВОЙ ТОЧКИ [Щерба, 1974, с. 360]
- СЕ ЛЕВ А НЕ СОБАКА [Потебня, 1999, с. 231]
- СЕЙТЕ РАЗУМНОЕ, ДОБРОЕ, ВЕЧНОЕ [→ Мокиенко, 2010, с. 14]
- СИМВОЛ ВЕРЫ [Филин, 1981, с. 20]
- СКАЗАНО – СДЕЛАНО [Поливанов, 1968, с. 260]
- СКАЗАТЬ ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО [Щерба, 1974, с. 351]
- СКАЗАТЬ СВОЕ СЛОВО [→ Будагов, 1988, с. 11]
- СКВОЗЬ ПРИЗМУ [Будагов, 1988, 46; Золотова, 1982, 19; Филин, 1981, с. 86]
- СКЛОНЯТЬ НА ВСЕ ЛАДЫ [Будагов, 1988, с. 180]
- СКОЛЬ УГОДНО [Лихачев, 1979, с. 112; Поливанов, 1968, с. 80–81]
- СКОЛЬКО ГОЛОВ, СТОЛЬКО УМОВ [Потебня, 1999, с. 227]
- СМЕШИВАТЬ КАРТЫ (НЕ) [Тынянов, 2002, с. 35]
- СМОТРЕТЬ СВЕРХУ ВНИЗ [Будагов, 1988, с. 46]
- СОЙТИ НА НЕТ [Будагов, 1988, с. 202]
- СОЙТИ С АРЕНЫ [→ Филин, 1981, с. 131]
- СПЛОШЬ И РЯДОМ [Ларин, 1973, с. 29–30; Караулов, 1987, с. 43; Мелерович, Мокиенко, 2008, с. 43; Потебня, 1999, с. 84; Ермакова // Русский язык сегодня, 2000, с. 375; Щерба, 1974, с. 50, 242]
- СПОРУ НЕТ [Будагов, 1988, с. 267]

- СТАВИТЬ В ОДИН РЯД [Будагов, 1988, с. 192]
- СТАВИТЬ ВО ГЛАВУ УГЛА [Кацюба, 2013, с. 53]
- СТАВИТЬ ВОПРОС [Будагов, 1988, с. 42; → Виноградов, 1977, с. 15, 48; → Виноградов, 1972, с. 193]
- СТАВИТЬ ЗНАКИ РАВЕНСТВА [Звегинцев, 1957, с. 71; Караулов, 1987, с. 40; Филин, 1981, с. 42; → Тынянов, 2002, с. 173]
- СТАВИТЬ НА МЕСТО [Будагов, 1988, с. 115]
- СТАВИТЬ ПОД ВОПРОС [→ Трубачев, 1959, с. 156]
- СТАВИТЬ С НОГ НА ГОЛОВУ [Звегинцев, 1957, с. 267]
- СТАВИТЬ/ ВМЕНЯТЬ В ВИНУ [Виноградов, 1977, с. 53, 227]
- СТАЛО БЫТЬ [Пермяков, 1988, с. 20]
- СТАТЬ ВО ГЛАВЕ [Щерба, 1974, с. 349]
- СТЕРЕТЬ С ЛИЦА ЗЕМЛИ [Филин, 1981, с. 172]
- СТИРАТЬ ГРАНИ [Падучева // Русский язык сегодня, 2000, с. 401; → Мокиенко, цит. по Мелерович, Мокиенко, 2008, с. 76; → Филин, 1981, с. 187, 298]
- СУЕТА СУЕТ [Лихачев, 1979, с. 311]
- ТАК ИЛИ ИНАЧЕ [Филин, 1981, с. 46]
- ТАРАБАРСКАЯ ГРАМОТА [Лихачев, 1993, с. 101]
- ТЕНЬ УГРОЗЫ [Филин, 1981, с. 295]
- ТЕРЯТЬ ЛИЦО [→ Филин, 1981, с. 316]
- ТО И ДЕЛО [Будагов, 1988, с. 250; Золотова, 1982, с. 13; Лихачев, 1979, с. 269]
- ТОПТАТЬСЯ НА МЕСТЕ [Лихачев, 1979, с. 197; → Серебренников // Сумерки лингвистики, 2001, с. 419]
- ТОЧКА ЗРЕНИЯ [Лотман, 1998, с. 41; Потеня, 1999, с. 43]
- ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ [Будагов, 1988, с. 250]
- ТОЧНО ГРИБЫ ПОСЛЕ ДОЖДЯ [Серебренников, 1952, с. 54]
- ТРЕЩАТЬ / РАСПОЛЗАТЬСЯ ПО ВСЕМ ШВАМ [Серебренников, 1952, с. 62; Щерба, 1974, с. 246]
- У РАЗБИТОГО КОРЫТА (ОСТАТЬСЯ) [Падучева, 2004, с. 38]

- УВИДЕТЬ СВЕТ [Будагов, 1988, с. 77]
- УВОДИТЬ В СТОРОНУ [Будагов, 1988, 255; Виноградов, 1972, с. 258]
- УГОЛ ЗРЕНИЯ [Мелерович, Мокиенко, 2008, с. 13; Нецименко // Русский язык сегодня, 2000, с. 219]
- УДЕЛЬНЫЙ ВЕС [Трубачев, 1959, с. 13; Филин, 1981, с. 15]
- УЙТИ В НЕБЫТИЕ [Янко // Русский язык сегодня, 2000, с. 475]
- УПУСКАТЬ ИЗ ВИДУ [Трубачев, 1959, с. 57; Тынянов, 2002, с. 31; Щерба, 1974, с. 248]
- УСТУПИТЬ МЕСТО [Щерба, 1974, с. 106]
- УЯЗВИМОЕ МЕСТО [Филин, 1981, с. 214]
- ФАЛЬШИВАЯ МОНЕТА [Золотова // Русский язык сегодня, 2000, с. 131]
- ФИГОВЫЙ ЛИСТИК [Марр // Сумерки лингвистики, 2001, с. 220]
- ХОД ВЕЩЕЙ [Щерба, 1974, с. 278]
- ХРЕН РЕДЬКИ НЕ СЛАЩЕ [Филин // Сумерки лингвистики, 2001, с. 126]
- ЦЕНТР ТЯЖЕСТИ [Щерба, 1974, с. 324]
- ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР [Караулов, 1987, с. 7]
- ЧТО ГРЕХА ТАИТЬ [Мокиенко, 2010, с. 13]
- ЧТО НИ НА ЕСТЬ [Филин, 1981, с. 244]
- ЧТО ТАКОЕ ХОРОШО И ЧТО ТАКОЕ ПЛОХО [Филин, 1981, с. 310]
- ЧТОБЫ СЛОВАМ БЫЛО ТЕСНО А МЫСЛЯМ ПРОСТОРНО [Кунин, 1972, с. 269; Ларин, 1973, с. 81]
- ЧУЖАЯ ДУША ПОТЕМКИ [→ Потембня, 1999, с. 84, 119]
- ШАГ ВПЕРЕД [Лихачев, 1979, с. 101; Трубачев, 1959, с. 10; Щерба, 1974, с. 234]
- ШАГ ЗА ШАГОМ [Апресян, 1995, с. 95]